

И С Т О Р И Ч Е С К И Е Т Е Т Р А Д И

Аналитика горячих точек нашей истории

Тетрадь № 5

Колчак — герой или изменник?

Москва

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

2020

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612,8
К88

Авторы: *Наталья Агеева, Николай Ганибаев,
Сергей Кургинян, Максим Максимов, Ольга Юшина*

Главный редактор: *Сергей Кургинян*

Колчак — герой или изменник? / Н. А. Агеева, Н. А. Ганибаев,
К88 М. В. Максимов и др. ; под. ред. С. Е. Кургиняна. — Москва : МОФ
ЭТЦ, 2020. — 112 с. : ил. — (Исторические тетради ; Тетрадь № 5).

ISBN 978-5-7018-0568-0

Проект «Исторические тетради» начат Школой высших смыслов — интеллектуальным центром, созданным движением «Суть времени», — в год столетия Великой Октябрьской социалистической революции. Предметом исследования являются горячие точки истории СССР — исторические сюжеты, вокруг которых ведутся сегодня острейшие историко-политические споры. В пятом выпуске мы рассмотрим фигуру Александра Васильевича Колчака. Колчака сегодня пытаются представить как пламенного патриота, сильного правителя, который в случае победы над большевиками мог бы привести Россию к процветанию. Однако источники свидетельствуют о том, что Колчак был фигурой, зависимой от внешних сил, в частности, от британской разведки. При этом правителем он был весьма посредственным.

«Исторические тетради» адресованы как тем, кто готов отстаивать позитивное содержание советской истории, так и тем, кто, воюя с советским и коммунистическим прошлым, не лишен представления об историческом достоинстве. То есть о необходимости признать несомненность тех или иных исторических фактов, сохраняя за собой право на собственную их интерпретацию.

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612,8

© Кургинян С. Е., 2020
© Агеева Н. А., Ганибаев Н. А.,
Максимов М. В., Юшина О. В., 2020
© МОФ ЭТЦ, 2020

ISBN 978-5-7018-0568-0

Проблема общего знаменателя

Одна и та же историческая фигура может на одном этапе своей жизни совершать героические поступки, позволяющие включать эту фигуру в пантеон национальных героев, а на других этапах своей же жизни — вершить самые темные дела, доказываясь до национальной измены.

Как должно то или иное общество относиться к этой фигуре?

Где тот общий знаменатель, с помощью которого можно получить собирательную оценку личности, совершавшей столь различные поступки?

Нужна ли такая собирательная оценка вообще?

Имеем ли мы право сказать в подобном случае, что капля дегтя способна испортить бочку меда? То есть что личность, совершавшая сколь угодно много благих поступков, но однажды замаравшая себя чем-то неприемлемым, лишается исторического права на восхваление ее благих поступков?

Возьмем в качестве примера отношение немецкого общества к Герману Герингу. Согласно мнению авторитетных немецких историков, Геринг вполне может быть назван героическим авиатором эпохи Первой мировой войны. Одновременно он является нацистским преступником, приговоренным к повешению Нюрнбергским трибуналом. Каково должно быть интегральное отношение к Герману Герингу? Что следует взять за камертон? Возможен ли такой камертон в принципе? Ответ в случае Геринга очевиден. И этот ответ дан и немецким обществом в целом, и немецкой

исторической наукой. Но в основе этого ответа — неопровергаемая несомненность Нюрнбергского трибунала. Достаточно поколебать эту несомненность, чтобы иные — ненацистские, донацистские, так сказать, героические слагаемые биографии Геринга стали выпячиваться, а нацистские — замалчиваться.

А теперь представим себе (в виде того, что физики называют мысленным экспериментом), что победил нацизм. Тогда все предшествующие героические поступки Геринга начнут преувеличиваться, потому что нацизму нужен не

Кукрыниксы. Геринг. 1943

Лейтенант Герман Геринг около своего самолета. 1918

Летчик-истребитель Герман Геринг. 1918

Геринг на Нюрнбергском процессе. 1945

просто летчик-герой, а именно нацистский летчик, летчик, возвысившийся до нацистского Олимпа. И этот летчик должен стать не просто героическим, а супергероическим.

Колчак — одно из важнейших действующих лиц Гражданской войны. В Гражданской войне воевали белые и красные. Белым нужны были свои герои, а красным — свои. В итоге победили красные. И появились соответствующие герои. Красные должны были не только возвеличивать своих героев, но и дискредитировать тех, кого сделали героями их враги. Появился соответствующий Колчак, то бишь Колчак в редакции победивших красных. Распелась соответствующая частушка:

*Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель омский.*

Иначе и быть не могло: слишком накаленным было противостояние белых и красных во время Гражданской войны. И чем настойчивее какая-либо фигу-

ра вводилась белыми в свой пантеон, тем упорнее эта же фигура вводилась красными в соответствующий антипантеон — в число белогвардейских демонов.

Время шло. И слегка сдвигало акценты. В брежневскую эпоху благородный белогвардейский офицер, конечно же, разочарованный в деяниях белогвардейцев, но сохраняющий свои идеалы, стал чуть ли не обязательной фигурой в разного рода сочинениях, претендующих на объективность. Конечно, пока в Советском Союзе сохранялась коммунистическая витрина, а она сохранялась до 1987 года, подобные операции (в каком-то смысле их можно назвать идеологическими спецоперациями) выполнялись достаточно осторожно. Но ведь выполнялись!

Впрочем, выполнялись они и ранее. Что такое «Дни Турбиных» Булгакова? Это почти нескрываемая апологетика благородного белогвардейства в советском ее исполнении. «Дни Турбиных» с восторгом по многу раз смотрел Сталин. А Билль-Белоцерковский и другие восклицали по этому поводу: «У меня такие беляки брата убили, друга убили,

они наших товарищей пытали, а теперь я должен во МХАТе любоваться их героизмом?»

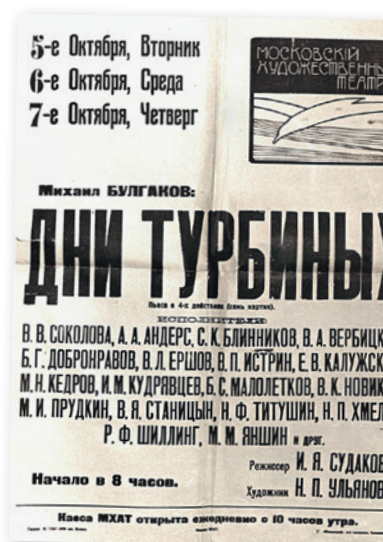
Мог ли Сталин до конца реабилитировать Булгакова? Нет, не мог. Могла выйти «Белая гвардия», в которой благородные белогвардейцы поют: «Так за Совет Народных Комиссаров мы грянем громкое «ура!». И точка. «Бег» уже не мог получить такого одобрения красной власти, и многое другое тоже.

При советской власти оценка сдвигалась плавно. Но сдвигалась. И этим исподволь готовилась перестройка. Лариса Шепитько в беседе с одним моим близким знакомым делилась своими впечатлениями от руководителя советской кинематографии Ермаша. Она говорила моему знакомому по поводу этого советского руководителя: «Он к моему фильму «Восхождение» сделал более двадцати замечаний. Он вымарал в нём всё советское, что только мог. Надо быть умелым затаенным антисоветчиком, чтобы так всё вымарать».

К 1987 году белогвардейские герои уже фактически были легализованы в качестве именно героев тем обществом, которое называло себя советским, то есть антибелогвардейским.

А потом общество перестало быть советским. То есть, возможно, какие-то его слои остались советскими. Но общество как целое оказалось помещенным в антисоветские идеологические рамки. И это не могло быть сделано антисоветской перестроечной и постперестроечной властью без определенного мандата со стороны общества.

А что значит переход от советскости к антисоветскости? Это значит, что красные герои становятся антигероями, а белые герои становятся героями. Причем делается это фактически с помощью прямого заимствования белогвардейских героизирующих клише. Которые, в свою очередь, широко использовались иноземными спецслужбами для демонтажа СССР. Таким образом, антисоветское государство под названием РФ

Афиша спектакля МХАТа «Дни Турбины». 1927

Колчак. 1919

Колчак на Таймыре

**ВЕРХОВНЫЙ
ПРАВИТЕЛЬ СИБИРИ
АДМИРАЛЪ
Александръ Васильевичъ
КОЛЧАКЪ**

„Принявъ крестъ власти въ исключительно трудныхъ условияхъ гражданской войны и полного разстройства государственной жизни, я не пойду ни по пути реакціи, ни по пути партійности. Главной своей цѣлью я ставлю создание боеготовой арміи, побѣду надъ большевизмомъ и охрану законности, правопорядка, дабы народъ могъ

безпрепятственно избрать себѣ образъ Правленія, который онъ пожелаетъ и осуществить великія идеи свободы, превозглашенныя по всему міру.

Призываю воіхъ гражданъ къ единенію и борьбѣ съ большевизмомъ, къ труду и жертвѣ.“

Изъ приказа адмирала КОЛЧАКА.

Плакат «Верховный правитель России адмирал Александр Васильевич Колчак»

задействовало в своей новой героико-антигеройской версии те штампы, которые создавало белогвардейское движение, надрывно стремясь сохранить себя в условиях победы красных, и те штампы, которые на паях с белогвардейцами создавали иностранцы.

Так появился на месте «правителя омского», готового всё продать (красная редакция образа Колчака), героический адмирал с бесконечными заслугами перед Россией (белая редакция того же образа).

Белая редакция доминировала достаточно долго. Но потом идеологический антисоветский надрыв начал ослабляться. В обществе возник постоянно растущий запрос на правду о своей истории. В рамках этого запроса неизбежно возникают те вопросы, которые я предложил читателю в самом начале этой статьи. Вопросы эти таковы.

1. Было ли два Колчака: Колчак-герой и Колчак-изменник? Или же один из этих двух Колчаков выдуман той или иной пропагандой?
2. Как велики заслуги Колчака-героя? Он действительно герой, или эти заслуги резко преувеличены белогвардейцами и их иноземными покровителями по идеологическим причинам?
3. Как велики преступления Колчака-изменника? Они действительно велики или они было резко преувеличены противниками белогвардейцев по столь же идеологическим, но диаметрально противоположным причинам?
4. Как надо соединять два образа, если они существуют?
5. Существуют ли они оба? Или же существует один из них?

В этой «Исторической тетради» авторы аналитики образа или, точнее, образов Колчака пытаются избежать идеологической предвзятости и предложить читателю сумму максимально объективных сведений. Могут ли сведения по поводу Колчака вообще быть объективными? В какой-то степени да, а в какой-то — нет. История всегда будет ареной идеологических схваток. Но это не значит, что в 2020 году можно вопить во всё горло о 100 или 60 миллионах советских граждан, расстрелянных Сталиным. История достаточно объективна для того, чтобы назвать настоящую цифру — около 800 тысяч расстрелянных в период с 1922 по 1953 год. И подвести черту хотя бы под таким идеологическим преувеличением.

Крайние идеологические преувеличения история может отбросить, какие-то объективные данные она может предоставить обществу. А раз может, значит и должна. Потому что нет будущего без прошлого. Потому что ком-

плекс исторической вины уже породил одну чудовищную катастрофу — катастрофу распада СССР — и может породить вторую, если на место этого комплекса не будет поставлена объективность. Объективность не нужна тем, кто хочет оправдать первую катастрофу и соорудит вторую. Но их меньшинство. Остальным нужна объективность. Одураченное однажды — в эпоху так называемой перестройки — общество не хочет быть одураченным вторично.

Между тем интеллигенция, которая должна бы была удовлетворить запрос общества на объективность, не торопится это делать. Причем сразу по многим причинам.

И потому, что власть остается антисоветской, а объективность неизбежно будет в чем-то этой антисоветскости сопротивляться.

И потому, что нет веры в то, что общество действительно взыскует объективности.

И потому, что слишком велико желание удовлетворять не общественный, а элитный запрос. А элита отнюдь не жаждет объективности. Она-то и есть основной заказчик сохранения антисоветского статус-кво.

Перечисленные мною мотивы весьма серьезны. В самом деле не общество, а элита будет спонсировать те или иные фильмы, приподымать создателей тех или иных версий нашей истории.

Но если запрос на объективность останется неудовлетворенным на все сто процентов, если время на удовлетворение этого запроса будет упущено, то возобладают то или иное дикарство, и тогда вверх тормашками полетит сразу всё на свете: и эта элита со своим спонсорством, и государство российское.

Эта «Историческая тетрадь», равно как и все другие, издается для того, чтобы общественный, и именно общественный запрос на объективность был удовлетворен в той предельной степени, в какой это сейчас возможно. Конечно,

важно, сколько у этих тетрадей будет читателей. Но не раз в истории России относительно небольшое число читателей разного рода изданий, вкусив определенной содер­жательности, потом вершило историю. Верить в значимость общественного запроса и откликаться на этот запрос — вот долг национальной интеллигенции. Исполняя этот долг, она становится таковой. А становясь таковой, делает свое историческое дело.

Мы, Божьей милостью, КОЛЧАК,
Воссеем на Царский трон желаем,
Большевиков — всему рычаг
— Эй! расстрелять!.. повелеваем.

Живых вогнать рабочих в гроб!
По сотне всыпать в зад крестьянам!
А Вам, кулак, буржуй и поп,
Жиреть, толстеть и быть Вам пьяным...

Виктор Дени. Колчак: «Расстрелять каждого десятого рабочего и крестьянина». 1919

А. Колчак, генерал М. Жанен и представители иностранных миссий на смотре армии. 1919

Наталья Агеева, Николай Ганибаев,
Максим Максимов, Ольга Юшина

Колчак — герой или изменник?

До революции Александр Васильевич Колчак был морским офицером, имел опыт полярных исследований, занимал высокие должности на Балтийском и Черноморском флотах. Это сделало возможным формирование определенных слагаемых образа Колчака, тех, которые условно можно назвать «героизаторскими».

С 1918 по 1920 год, в период Гражданской войны, Колчак был диктатором и «Верховным правителем Российского государства». В качестве такового он повинен в терроре по отношению к мирному сибирскому населению. 7 февраля 1920 года бывший диктатор был расстрелян в Иркутске. Последний этап жизни и деятельности Колчака создал возможности построения иных — как апологетических, так и диаметрально противоположных — образов.

Кем и как формировались эти образы?

Для начала установим, что формирование идеализированного образа Колчака началось еще при его жизни, в рамках пропаганды, осуществлявшейся внутри того псевдогосударственного образования, Верховным правителем кото-

С. Ауслендер.

472/1

Адмирал КОЛЧАК.

Когда легкой, но какой то особой точной походкой он прошел по коридору Ставки Верховного-Главкомандующего, слегка наклонившись к листку телеграммы, которую он читал, кто то сказал: «Вот адмирал».

И в ту же секунду, когда я увидел этот острый, четкий, тонко вырванный профиль, у меня явилась мысль: почему так знакомо это лицо, где и уже видя этот гордый с горбинкой нос, этот твердый овал братаго подбородка, эти тонкие губы, эти глаза то вспыхивающие, то потухающие под тяжелыми веками.

Да, на римских камнях искусный художник запечатлел образ воина и героя, черты человека, выдавшего смерть советом близко, козырявшего радостью победы и горечью поражений, выдавшего и далекие страны и высокие триумфы и ужасные картины беспощадной битвы, умудренного суровой мудростью, неустанного мечтателя и запыленного бойца. Художник угадывал своим ризцом и суровую твердость, и скорбную нежность в этом всем четком профиле.

Вот он какой, адмирал: небольшого роста, худощавый, стройный, с длинными густыми и темными, с лицом навсегда выжженным морем морями морей, то почти юноша, когда воспылает его во так выгорев.

Первая страница сочинения С. Ауслендера «Адмирал Колчак». 1919

¹ См. подробнее: Журавлев В. В. Образ А. В. Колчака в публикациях С. А. Ауслендера // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. статей. Вып. 3. Новосибирск. 2012. С. 102—111; Журавлев В. В. «Политическая агиография» в гражданской войне: структура биографических текстов в системе вождистского культа А. В. Колчака // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. 2015. Т. 22. С. 67—69.

² Ауслендер С. А. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак. Омск, 1919. С. 33—34.

³ Здесь и далее в цитатах выделено нами — прим. авт.

⁴ Петров С. П. Генерал В. М. Молчанов — человек действия // Молчанов В. М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2012. С. 372.

рого он был провозглашен. При этом образ Верховного правителя был призван занять в народном сознании место образа недавно свергнутого царя, но с поправкой на послереволюционную реальность. Соответственно, апологеты Колчака стремились возвеличить Колчака, поелику это возможно: выпускались соответствующие статьи, брошюры, сочинялись стихотворения, писались портреты, печатались плакаты. В честь Верховного правителя показывали театральные постановки.

Особого внимания заслуживает жизнеописание Верховного правителя, изложенное в брошюре наиболее талантливого пропагандиста во властных структурах Колчака С. А. Ауслендера. Именно в этом сочинении, построенном по законам агиографии — жизнеописаний святых, образ Колчака начинает обретать «эпические» черты¹. В брошюре Ауслендера уже заложены зерна будущей гиперболизированной оцен-

ки заслуг Колчака. Правда, поскольку события были еще свежи в памяти, Ауслендеру все-таки приходилось соблюдать минимальную достоверность. Например, роль Колчака в восстановлении флота он расценивал как выдающуюся, но не ключевую, как стали это трактовать впоследствии. Зато Колчак у Ауслендера обладает особым «даром глубокого предвидения», а также необычайной силой «нравственного обаяния»².

После расстрела Колчака соратники, противники и просто хоть сколько-то соприкасавшиеся с ним лица бросились писать биографические очерки, мемуары и публиковать дневники. Мертвый «Верховный правитель России» оказался хорош в качестве объединительной фигуры для раздираемых противоречиями белоэмигрантов. Большинство мемуаристов описывали Колчака комплиментарно. Довольно быстро его превратили в икону белой эмиграции.

Историк и потомок эмигранта С. П. Петров писал о генерал-лейтенанте А. П. Будберге, одном из немногих, кто осмелился критиковать Колчака: «Будберг подверг резкой критике адмирала Колчака, военное руководство которого, по мнению Будберга, было неумелым. При этом он не принимал во внимание негласное джентльменское обязательство³, которое существовало среди генералов Белой армии, — не бросать тень на светлую память об Адмирале. Как и Николай II и его семья, Колчак погиб смертью героя от рук большевистских палачей, и для большинства тех, кто служил в его армии, он оставался — независимо от своих достоинств или недостатков — не только героем, но и символом Белой борьбы против большевистского режима»⁴.

Естественно, образы «героических жертв» Николая II и Колчака нужны не сами по себе, а для дискредитации их противников-большевиков, которые изображаются как безжалостные пала-

Генерал-лейтенант Алексей Павлович Будберг, бывший в 1919 г. военным министром в правительстве Колчака

чи, на совести которых якобы лежит вся обильно лившаяся кровь Первой мировой войны и революции. Но даже в апологетических или полуапологетических воспоминаниях, как мы убедимся дальше, приводится немало фактов, развеивающих образ негибаемого благородного адмирала, сильного и дальновидного политика, государственника и пламенного патриота, каким его пытаются рисовать нам сейчас. Давая максимально лестные оценки поступков Колчака, авторы воспоминаний, а в особенности дневников приводят зачастую и факты, которые такой оценки явно не заслуживают.

Яростными апологетами Колчака были писатели Иван Бунин и Александр Куприн. Последний сравнивал адмирала аж с Суворовым⁵, а первый — с библейским Авелем⁶.

В общем потоке воспоминаний о Колчаке выделяется сочинение М. И. Смирнова. Морской офицер Смирнов был начальником штаба Колчака на Черноморском флоте, затем вместе с Колчаком ездил в Америку. Его воспоминания — это совсем уж неприкрытая апологетика. Смирнов рисует образ

человека, как бы уже освещенного будущим положением Верховного правителя. «Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нем был виден будущий вождь»⁷, — писал Смирнов.

После Гражданской войны биографии адмирала стали сочинять многие русские эмигранты. Колчак закономерно упоминается и в эмигрантских книгах, посвященных Гражданской войне, а не ему лично. При этом, как уже было сказано, в эмиграции о Колчаке пишут хорошо или никак.

В двухтомнике историка Сергея Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака» Верховный правитель предстает трагической фигурой, «проникновенным солдатом русской армии»⁸. Он якобы ничего не знал о перевороте и принял на себя тяжкий крест власти поневоле. Обстоятельства гибели Колчака в глазах Мельгунова полностью заслоняют все его прижизненные несовершенства. Мельгунов оговаривает, что, будучи демократом, не должен бы хорошо писать о Колчаке, но, однако, будет и ставит своей целью «реабилитировать память «Верховного правителя»⁹.

Советские историки до поры до времени противопоставляли воспеванию личности Колчака исследование того периода деятельности данного политика, который был наиболее внятн именно с политической точки зрения. Таковым был период, в течение которого Колчак был правителем Сибири.

Исподволь меняя отношение к белым и в том числе к Колчаку в СССР начали в перестройку, а после распада СССР процесс пошел полным ходом. Как из рога изобилия посыпались исторические, полу- и псевдоисторические научно-популярные и художественные произведения, а также театральные постановки, в которых Колчак предстал то великим вождем, то романтическим героем-любовником. При написании

Надежда Войтинская. Сергей Ауслендер. 1909

⁵ Куприн А. И. Кровавые лавры // Куприн А. И. Мы, русские беженцы в Финляндии: Публицистика (1919—1921). СПб, 2001. С. 155—156.

⁶ Бунин И. А. Его вечной памяти. Общее дело (Париж). 7.2.1921.

⁷ Смирнов М. И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: краткий биографический очерк. Париж, 1930. С. 8.

⁸ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. В 2-х кн. М., 2004. Кн. 1. С. 99.

⁹ Там же. С. 106.

Вход в ресторан «Колчак» в Омске

¹⁰ Мирошниченко С. В. Александр Солженицын. Жизнь не по лжи. Документальный фильм (Россия, 2001) // Сайт телеканала Россия-1 «Russia.tv» 05.03.2018 http://russia.tv/brand/show/brand_id/10459

¹¹ В настоящее время делаются попытки оспорить этот приговор на основании того, что само понятие «военные преступления», в которых якобы обвиняют Колчака, появилось только на Нюрнбергском процессе, на котором использовалось применительно к преступлениям Второй мировой войны. Однако в действительности термин «преступления против человечности», фигурирующий в определении суда, был введен в употребление 24 мая 1915 года, в день издания совместной декларации стран Антанты о геноциде армян, который был охарактеризован как «преступления против человечности и цивилизации».

¹² Главная военная прокуратура отказалась реабилитировать Колчака // Lenta.ru. 4.5.2005 <https://lenta.ru/news/2005/05/04/kolchak/>

этих произведений активно использовались сочинения эмигрантов, написанные под влиянием вышеупомянутого негласного джентльменского обязательства.

Вот лишь некоторые примеры авторов и произведений, так или иначе возмечивавших Колчака в постсоветскую эпоху: «Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника» К. А. Богданова (1993 г.), «Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность» И. Ф. Плотникова (1998 г.), «Колчак: И жизнь, и смерть за Россию» В. Г. Краснова (2000 г.), «Александр Васильевич Колчак как исследователь Арктики» В. В. Синюкова (2000 г.) и «Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот» того же автора (2004 г.), «Адмирал Колчак, верховный правитель России» П. Н. Зырянова (2007 г., в серии ЖЗЛ), «Адмирал Колчак. Правда и мифы» В. Г. Хандорина (2007 г.), «Адмирал Колчак и суд истории» С. В. Дрокова (2009 г.), «Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память» А. С. Кручинина (2010 г.), «А. В. Колчак: pro et contra» (2018 г., составитель А. М. Захаров, издательство «Русской христианской гуманитарной академии»). Порой даже признавая у Колчака отдельные несовершен-

ства, эти авторы четко проводят для себя и для читателей грань: вот великий и благородный Колчак и его сторонники, а вот — чудовищные большевики, расстрелявшие такого хорошего человека.

Не мог не поучаствовать в таком «благоем деле» и известный как призывами жить не по лжи, так и дикими историческими фальсификациями писатель А. Солженицын. Он героизировал Колчака в своем романе-эпопее «Красное колесо». «Стройный, легкий, с движениями гибкими и точными» Колчак выступал в этом романе как один из главных положительных героев. Позже, в 2001 году, на встрече с президентом В. Путиным тот же Солженицын заявит, что Столыпин и Колчак — это «самые великие деятели России за весь XX век»¹⁰.

Сложно перечислить все воспевающие Колчака произведения, созданные в России в последние десятилетия.

Трилогия «Огненный Крест» Юрия Власова, в которой Колчаку посвящена вторая часть «Гибель адмирала»...

«Адмиральский час» Марка Юдалевича...

В 1998 в Иркутске — городе, где Колчака расстреляли, ставится спектакль «Звезда адмирала» по пьесе журналиста Сергея Остроумова.

А к пятилетию премьеры тот же Остроумов написал романс о спектакле по собственной пьесе, в котором были такие примечательные строки:

*Спектакль окончен.
Но нет оваций.
Лишь слезы на лицах
И чувство вины:
«А мы ведь не знали,
Кого расстреляли.
Прости нас, Всевышний,
Прости!»*

*Свети же, свети,
«Звезда Адмирала»!
Зови к покаянью народ!*

Призыв автора пьесы к всенародному покаянию за «неоцененного» Колчака органично вплелся в хор призывов к покаянию за всё подряд: за смерть царской семьи, за выдуманный пропагандистами «украинский голодомор», за то, что немые восточные варвары обидели под Сталинградом таких культурных немцев, которые не хотели воевать.

В 1998 г. апологеты белого диктатора потребовали его реабилитации. Но даже постсоветский суд, ознакомившись с делом Колчака, отказал сторонникам реабилитации Верховного правителя. Определение Военного суда Забайкальского военного округа от 26 января 1999 года гласило: «Колчак не остановил террора в отношении гражданского населения и как человек, совершивший преступления против мира и человечности¹¹, не подлежит реабилитации»¹².

Тем не менее попытки героизации Колчака продолжились, в том числе его решили запечатлеть в монументальных формах.

В 2002 году в Петербурге на здании Морского корпуса Петра Великого повесили мемориальную доску Колчаку.

В 2004 году в Иркутске, на предполагаемом месте расстрела бывшего Верховного правителя, открыли первый памятник Колчаку работы известного скульптора В. Клыкова¹³.

Губернатор Л. К. Полежаев, управлявший Омской областью с 1990 года более двух десятков лет, также являлся ярким поклонником Колчака. С идеей его реабилитации он безуспешно обращался в суд. С подачи губернатора в 2004 году в Омске на здании бывшего особняка Верховного правителя повесили мемориальную доску. А год спустя в этом городе открылся претенциозный ресторан «Колчакъ» с выкрашенной золотистой краской китчевой пластиковой фигурой Верховного правителя у входа.

В 2005 году имя Колчака появилось на карте современной России. Премьер-

министр РФ М. Е. Фрадков подписал документ, согласно которому остров Расторгуева в Карском море переименовали в остров Колчака¹⁴. Так изначально остров был назван в 1901 году открывшей его экспедицией, в 1937 году он был переименован в честь другого участника той же экспедиции.

В 2007 году восковая фигура Колчака стала центральным экспонатом новой экспозиции «Из века в век» в историко-краеведческом музее Омска.

А в 2008 году в Москве, во дворе часовни Николая Чудотворца по ул. Садовническая, 77, открыли мемориальную доску Колчаку¹⁵. Правда, через неделю, к 7 ноября, она была разбита неизвестными, не согласными с проколчаковской пропагандой¹⁶...

В то же время образ Колчака решили отрекламировать на всю страну. В 2008 году в кинотеатрах прошли премьерные показы фильма «Адмиралъ»¹⁷ с Константином Хабенским и Елизаветой Боярской в главных ролях. А год спустя на телеэкраны вышла и 10-серийная версия фильма.

Образ адмирала в фильме насквозь сусален, от исторической правды об этом персонаже мало что осталось.

Многие современники признают, что Колчак был подвержен приступам агрессии, во время которых не только не стеснялся в выражениях, но и бросался различными предметами. При этом он сильно поддавался чужому влиянию и был непоследователен в своих распоряжениях. В фильме же изображен, напротив, человек сдержанный и последовательный.

Столь же сусально показана и жизнь окружения Колчака. В «Адмирале» в белом Омске благородные офицеры то совершают боевые подвиги, то присутствуют на совещаниях или парадах.

Между тем не все, но очень и очень многие гораздо чаще, чем в боях и парадах, принимали участие в банкетах. Британский полковник Джон Уорд опи-

¹³ В Иркутске открыли памятник Александру Колчаку // РИА Новости. 4.11.2004 <https://ria.ru/society/20041104/724971.html>

¹⁴ Колчаку вернули остров // Газета.ru. 19.7.2005 https://www.gazeta.ru/politics/2005/07/19_kz_320033.shtml

¹⁵ В центре Москвы появится мемориальная доска в честь адмирала Колчака // Newsru.com. 28.10.2008 https://msk.newsru.com/article/28Oct2008/kolchak_doska.html

¹⁶ В столице разбита мемориальная доска адмирала Колчака // Известия. 7.11.2008 <https://iz.ru/news/438704>

¹⁷ Точное авторское правописание — «Адмиралъ», с дореформенной орфографией.

Постер фильма «Адмиралъ». 2008

Колчак и Гайда во время торжественного обеда в Перми. 1919

¹⁸ Заря (Омск). 22.2.1919.

¹⁹ Шишкин В. И. Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под редакцией Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013. С. 170—171 http://zaimka.ru/wp-content/uploads/2014/05/zaimka-ru_shishkin-explosion.pdf

²⁰ Адмиралъ. Сериал. Серия 7 // Youtube-канал «Дирекция Кино». 9.1.2015 <https://youtu.be/OTtFUI2S8MA?t=1199>

²¹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918—1920 г. г. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). Пекин, 1921. Т. 2. С. 344.

²² Марина Олейникова, руководитель Центра маркетинг-консалтинга «ОМ»: «Когда меня спрашивают, что это за город, Омск, я уже не называю «Авангард», а говорю: «Столица Белой России. КОЛЧАК» // Коммерческие вести. 10.12.2008 <http://kvnews.ru/gazeta/2008/12/49/796392>

сывал, как на пути от Владивостока до Омска в честь него закатывали банкеты чуть ли не на каждой станции. Омская газета писала: «Здесь в тылу: театры, концерты, балы, кинематографы, кафе, шантаны переполнены публикой, идёт прожигание жизни, деньги тратятся без счёта, оргия в полном разгаре. Там на фронте самоотверженная молодая Сибирская армия бьется за воссоздание истерзанной родины, шаг за шагом, в глубоком снегу, без теплого белья, чая, сахара и даже табаку...»¹⁸.

Есть в фильме «Адмиралъ» и явные исторические неточности. И если часть из них — допустимые для художественного произведения условности, то другие представляют собой явную подтасовку фактов с целью ввести зрителя в заблуждение относительно личности «Верховного правителя».

К примеру, историчность покушения на Колчака, показанного в 7-й серии, более чем спорна. То, что дату события авторы фильма сильно перенесли во времени (взрыв произошел 25 августа 1919 года, а в фильме в этот момент почему-то по колону снега), конечно, можно отнести к безобидным художественным вольностям. Но вот изображаемые

подробности липового «покушения» вызывают много вопросов.

Современные историки считают взрыв в особняке Колчака несчастным случаем. Так, В. И. Шишкин указывает, что ни показания свидетелей взрыва (в том числе начальника роты охраны), ни характер разрушений не позволяют трактовать происшествие как покушение. Да и сам Колчак взрыв в своей резиденции покушением явно не считал — в противном случае он и его окружение попытались бы, отмечает Шишкин, «обнаружить организаторов этой акции, чем, однако, спецслужбы не занимались». Историк подытоживает: «Абсурдно само предположение, что кто-то надеялся физически уничтожить А. В. Колчака организацией взрыва караульного помещения, в котором адмирал не бывал, тем более в отсутствие Верховного правителя в Омске, о чем все служащие усадьбы знали»¹⁹.

Однако на экране всё куда интереснее: злодея-террориста изловили и посадили в камеру, к нему пришел сам Верховный правитель, угостил папиросами, и они поговорили по душам²⁰.

Призван продемонстрировать благородство Верховного правителя и эпизод перед этим трогательным моментом, в ходе которого Колчак-Хабенский распоряжается о помощи раненым при взрыве — притом что реальный Колчак в Омске в тот момент вообще отсутствовал. И тут авторов фильма понять можно. Сцена по мотивам исторических воспоминаний оправдана правительством Колчака Г. К. Гинса была бы куда менее зрелищна, ведь он писал: «Когда адмиралу сообщили о несчастье (имеется в виду взрыв 25 августа. — Авт.), он выслушал с видом фаталиста, который уже привык ничему не удивляться, но насутился, немного побледнел. Потом вдруг смущенно спросил: «А лошади мои погибли?»²¹.

Среди всех мемуаров версия с покушением изображалась лишь в воспоминаниях адъютанта Колчака ротмистра

Резиденция Колчака. 1919

был признан героически погибший от рук фашистов советский генерал Дмитрий Карбышев. Однако на протяжении нескольких недель Колчак находился в тройке лидеров голосования.

Наконец в Петербурге 12 ноября 2016 года с подачи активистов общества «Белое дело» была установлена мемориальная доска Колчаку — якобы как выдающемуся офицеру и полярному исследователю. Однако яростно антисоветская политическая ориентация «белодельцев» не оставляла сомнений в том, какая «ипостась» Колчака интересует их на самом деле. Отметим, что на этот раз доску установили не где-нибудь внутри помещения или во дворе, а на фасаде дома № 3 по улице Большой Зелениной, где Колчак проживал перед революцией.

Общественность города такого демарша не приняла. Суд, состоявшийся 24 января 2017 года по требованию граждан, в числе которых были активисты движения «Суть времени», признал установку данной доски незаконной. По решению суда, доску Колчаку, признанному ранее в судебном порядке военным преступником, демонтировали²⁶.

19 октября 2018 года в Общественной палате Приангарья прошли слу-

шания о переименовании аэропорта Иркутска. Один из изначально обсуждавшихся вариантов — присвоение аэропорту имени Колчака. При этом газета «Комсомольская правда» заявила, что в ее группах в соцсетях было проведено голосование о новом названии, и наибольшее количество голосов (26%) получил Колчак²⁷. Правда, позже имя Колчака исчезло из предлагаемых вариантов — судя по всему, власти рассудили, что общество еще не дозрело до таких новшеств.

23 ноября 2018 года и вовсе произошел курьез. Во время публичных слушаний на заседании Омского горсовета по вопросам благоустройства городских территорий было выдвинуто предложение переименовать Омск в «Колчаковск» и образовать «Колчаковский край». Как отмечалось в газетной публикации, предложивший такое переименование «социально активный пенсионер» Анатолий Степанов «видимо, вдохновился примером Александрии»²⁸.

Однако, несмотря на негативную реакцию подавляющей части общества на прославление Колчака, очевидно, что в ближайшее время весьма настойчивые попытки его героизации будут продолжаться.

²⁶ Сю М. Доску Колчаку снимут из-за «небезупречной репутации» белого адмирала // Комсомольская правда — Ярославль. 3.2.2017 <https://www.yar.kp.ru/daily/26639.7/3657744/>

²⁷ Лисина Я. Распутин, Миль, Вольнов — чье имя получит иркутский аэропорт // Комсомольская правда — Иркутск. 12.10.2018 <https://www.irk.kp.ru/daily/26893/3938337/>

²⁸ Куприенко Е. Омск предложили переименовать в Колчаковск // БК55.ru. 23.11.2018 <https://bk55.ru/news/article/139537/>

Колчак — «герой-любовник»

В литературе, кино и театре Колчака всё чаще стремятся изображать как романтического «героя-любовника». Видимо, не особо веря в то, что аудиторию впечатлят успехи Колчака как правителя, его героизаторы, конструируя положительный образ, считают нужным играть на сентиментальных чувствах и сопереживаниях читателей, а особенно зрителей.

Благодатный материал к конструированию такого образа дала публикация в 1985 году в Нью-Йорке части воспоминаний любовницы Колчака Анны Тимирёвой (Книпер).

За этот материал ухватился писатель-эмигрант Владимир Максимов. В 1986 году он сочинил в Париже роман «Заглянуть в бездну». Слащаво-надрывное изложение любовной истории Колчака и Тимирёвой изобилует искажениями исторической правды. Колчак у Максимова предстает чуть ли не былинным героем, всепонимающим и возвышенным. Собеседники обращаются к нему исключительно восторженно-почтительно, включая тех, кто в реальности был весьма невысокого мнения о Колчаке. История же с его поступлением на британскую военную службу просто замалчивается. И красной нитью через всё повествование проходит «великая любовь», призванная оттенять происходящие вокруг мерзости.

Образ Колчака — героя-любовника становится вскоре наиболее популярным.

Одним из зачинателей этой темы в России стал омский писатель Миха-

ил Бударин. В советское время он был известен в качестве автора таких произведений, как «Быль о сибирских чекистах» и «Книги о делах комсомольских». В 2003 году Бударин опубликовал пьесу «Верховный правитель (Последняя любовь Колчака)». В данном мелодраматичном сочинении фигурировало всего два персонажа: Он и Она.

В 2005 году в Иркутске режиссер Геннадий Шапошников поставил спектакль «Встречи с адмиралом Колчаком», в котором Верховный правитель изображался как *«военачальник, человек чести, интеллигент. Любящий и любимый двумя женщинами»*. Значительная часть постановки была посвящена выяснению на сцене личных отношений между любовницей Колчака Тимирёвой и его женой.

Вдова Колчака Софья с сыном Ростиславом и внуком Александром. Франция, 1939 год

Анна Тимирёва
на склоне лет

В 2007 году Омский музыкальный театр продемонстрировал публике «необалет «Апофеоз», в котором сочетались «элементы неоклассики, хип-хопа и даже брейк-данса», а Верховный правитель в рубаше с кровавым пятном на груди патетично танцевал со своей возлюбленной.

Разумеется, и в фильме «Адмиралъ», и в одноименном 10-серийном телефильме главным предметом напряженного внимания зрителей была призвана стать любовная история Колчака. Гражданская война явно служила для этой истории лишь фоном.

В частности, зрителю надлежало печалиться по поводу того, что Колчак, отвлекаемый суетой вокруг фронта и правительства, так до конца 9-й серии и не нашел времени потанцевать с Тимирёвой, на что вытянул фант еще аж в начале 1-й серии.

Любовный сюжет в фильме был призван оттенить «ужасы революции»: вот Колчак в любовном томлении, а вот — в параллельных кадрах — революционные матросы в необузданном гневе кого-то мучают, убивают, беснуются...

При этом, как мы уже показали, историческая действительность в фильме постоянно искажалась, а факты перерачивались.

Это же касалось и изображения нравов белых. В действительности белая верхушка не стеснялась демонстрировать в быту приверженность «революционным веяниям», что зачастую касалось и брачных уз. Колчак и Тимирёва были далеко не единственным примером такого поведения. Причем, надо отдать должное, вели они себя еще относительно прилично, не скрывая, но и не афишируя чрезмерно свои отношения. Другие же рядом не слишком стеснялись. Одни отдыхали в обществе «прелестных созданий» в кабаках, другие отбивали жен и любовниц у сослуживцев.

Белый полковник И. С. Ильин приводит в дневнике весьма характерный пример: «В омских салонах блистает мадам

Гришина-Алмазова. Сам генерал уехал на юг. <...> Гришина-Алмазова же осталась в Омске и открыто живет с министром финансов Михайловым. Женщина она необычайно эффектная, высокая, красивая. Кричаще одевается в великолепные открытые платья, показывая свое красивое тело — грудь и спину обнажая елико возможно. В пышных волосах колыхаются букетом перья «паради». Пьет Гришина гомерически и может вытить бутылку, а то и две, водки, и хоть бы что! Укладывает любого мужчину!

Это старое воспитание. На Дальнем Востоке ее многие знали до войны, когда она была шансонеткой на подмостках хабаровского шантана. И за удивительную способность поглощать спиртные напитки ее звали «Манькой Мокрой» — очень поэтическое название для будущей любовницы, а может быть и жены Минфина.

Но в общем говорят, что она — хороший человек и умная женщина. Что она умна — это, конечно, не подлежит сомнению»²⁹.

«Умная женщина» была дружна с Тимирёвой и держала салон, в котором собирались «правые». Нередко в этом салоне бывал и Колчак.

В 2011 году на сцене московского Центра им. Мейерхольда режиссер Анна Фекета показала моноспектакль «Анна. Любовь адмирала», в основу сценария которого легла переписка Колчака с Тимирёвой. Четыре года спустя тот же режиссер продемонстрировала музыкально-пластическую пьесу «Анна и адмирал» в Иркутске. Ставили «Анну» и в Вене. В интервью режиссер долго рассуждала о том, что показывает в своем спектакле именно историю любви и не хочет давать Колчаку политическую оценку³⁰. Однако сказать, что политические пристрастия Фекеты не отражаются в ее постановках, никак нельзя. В этих чернушно-лубочных перформансах Тимирёва изображается в ГУЛАГе, куда ее сослали по статье

²⁹ Ильин И. С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914—1920. М., 2016. С. 343.

³⁰ Чикиркина Д. Анна Фекета: Театр должен целить эмоционально, а не спецэффектами // Ирсити.ру. 11.2.2016 <https://ircity.ru/articles/10603/>

³¹ В Калуге пройдет премьера спектакля «Последняя любовь адмирала Колчака» // Kaluga poisk. 6.3.2017 <http://www.kaluga-poisk.ru/novosti-kaluga/kultura/v-kaluge-proydet-premera-spektaklya-poslednyaya-lyubov-admirala-kolchaka>; О премьере «Последняя любовь адмирала Колчака» в программе «Легко» // Youtube-канал Калужская областная филармония. 2.3.2017 https://www.youtube.com/watch?v=WaKROtK_ivE

³² Наперекор судьбе // Жить хорошо. 25.5.2017 <http://jhorosho.ru/soby-tiya/soby-tie/naperekor-sudbe/>

³³ Цветков В. Ж. «Белогвардейская» альтернатива // Общественно-исторический клуб «Белая Россия». 29.1.2009 <http://belrussia.ru/page-id-119.html>

за антисоветскую агитацию. Разумеется, женщины-заключенные на сцене патетично рвут на себе одежду и волосы, зловещие комиссары размашисто бьют их по щекам и т. д. и т. п.

В последнее время на сцене игралась также музыкальная постановка режиссера Леонида Клёца под названием «Последняя любовь адмирала Колчака». Спектакль был поставлен в Калуге, а затем, к 8 марта 2017 года, в обновленном варианте, в Липецке. В интервью режиссер также заявлял о своей мнимой аполитичности: «У нас спрашивали: «Эта история посвящена как-то столетию революции? Вы за белых?» Нет, мы не за белых и не за красных. Это история о любви»³¹. Однако Колчака автор оценивает вполне однозначно аполитично, дискредитируя свои же слова о политической нейтральности: «Он был настоящим патриотом России, выступая за перемены, которые, по его мнению, привели бы страну к лучшему»³².

Интересно мнение пробелогвардейского историка В. Ж. Цветкова, досадующего по поводу изображения белых как заведомо обреченных, сомневающих и колеблющихся персонажей: «И встает перед глазами ставший почти хрестоматийным за последние годы образ адмирала Колчака, плачущего над письмами к Тимирёвой и вздыхающего под звуки романса «Гори, гори моя звезда»³³. Тут только можно сказать, что образ Колчака решительного, столь же героичного в политике, как и на корабельной палубе, создаваемый его апологетами, не менее искусственен и еще гораздо более далек от реальности.

Наиболее продвинутых креативщиков посетила даже идея запечатлеть любовь Колчака в скульптурных формах. Так, в июле 2017 года директор омского «12 канала» Александр Малькевич выступил с идеей установить в Омске скульптуру Анны Тимирёвой как образца беззаветной женской любви для молодоженов³⁴.

Однако, во-первых, в действительности любовная тема очевидным образом служит для Малькевича лишь прикрытием истинного мотива — желанием белого реванша. Другая его инициатива — вынести из Мавзолея тело Ленина³⁵ — имеет гораздо больше отношения к политике, чем к романтике.

И во-вторых, может ли в действительности любовная история Колчака стать таким образцом?

Любовница Колчака Анна Тимирёва — жена его сослуживца по Балтийскому флоту. Причем не просто сослуживца, а подчиненного, зависевшего от него человека. Ради любовника Тимирёва бросила мужа, с которым была повенчана, и малолетнего ребенка. А Колчак изменил своей жене Софье, воспитывавшей его сына. Тимирёва, как уже говорилось, отсидела в лагере. Лагерная подруга Тимирёвой М. Капнист любила представлять ее как «мадам Колчак»³⁶. Тимирёва даже писала стихи о своем возлюбленном. Однако адюльтер остается адюльтером. Весьма странно наблюдать сегодня деятелей культуры, пытающихся поставить его в пример новобрачным.

Если уж омским молодоженам так нужен образец беззаветной любви, не будет ли уместнее установить памятник женам декабристов, также прошедшим в сибирских краях тяжелые испытания? Все-таки они отправились в Сибирь вслед за своими мужьями-каторжанами, а не сбежали вместе с любовниками.

Завершим тему «о героине-любовнице» Колчаке и их «красивой любви» с Тимирёвой словами сына адмирала Ростислава Александровича: «Их роман красив для романистов. Но когда двое людей, обвенчанные с другими в церкви, считающие себя православными, на глазах у всех предаются своим порывам, это выглядело странно!»³⁷.

Рассмотрим же, что представлял собой реальный, а не вымышленный Колчак.

Афиша спектакля «Последняя любовь адмирала Колчака»

³⁴ В Омске хотят увековечить память о возлюбленной адмирала Колчака // 12 канал. Омское областное телевидение. 17.7.2017 <http://gtrk-omsk.ru/news/236497/>

³⁵ Малькевич А. А. Погребение Ленина — отличная инициатива! // Ответственная палата Российской Федерации. 21.2.2019 <https://www.oprf.ru/blog/?id=2523>

³⁶ Недавшковская Р. С. Бронзовая птица со светлой отметиной. Судьба Марии Капнист — готовый сценарий для фильма ужасов // Зеркало недели (Украина). Вып. 44. 11—18.11.2005 https://zn.ua/CULTURE/bronzovaya_ptitsa_so_svetloy_otmetinoy_sudba_marii_kapnist__gotovyy_stsenariy_dlya_filma_uzhasov.html

³⁷ Сидорчик А. Правда об адмирале. История Александра Колчака и Анны Тимирёвой // Аргументы и факты. 18.7.2018 http://www.aif.ru/society/history/pravda_ob_admirale_istoriya_aleksandra_kolchaka_i_anny_timirevoy

Колчак как полярный исследователь

В последнее время часто приходится слышать, что Колчак якобы великий полярный исследователь и флотоводец, и что за одно это, забыв о его политических деяниях, ему следует поставить памятник.

Так, доски Колчаку в Москве и Петербурге установили именно как «выдающемуся русскому офицеру, учёному, исследователю».

В августе 2008 года к руководству РАН с предложением посмертно присвоить Колчаку звание академика обратилось некое общественное движение «Наследие адмирала Колчака»³⁸. Данное «общественное движение» помимо указанной инициативы и установки в Москве вышеупомянутой памятной доски мало чем известно.

³⁸ Малышкина Е. Адмиралу Колчаку предлагают посмертно присвоить звание академика // Вести.ru. 29.8.2008 <https://www.vesti.ru/doc.html?id=204843>

Шхуна «Заря»

Эдуард Толль

Участники экспедиции Толля на борту шхуны «Заря». В верхнем ряду третий слева над Толлем — Колчак

От лица «Наследия адмирала Колчака» было выложено в интернет обращение к патриарху РПЦ с просьбой «инициировать широкую общественную дискуссию на тему влияния киноискусства на современное общество». Фильм «Адмирал» назывался в обращении «важным элементом патриотического и духовного воспитания граждан»³⁹. Впрочем, дошло ли это обращение до патриарха, неизвестно.

Кроме того, «Наследие» предлагало Владимиру Жириновскому как вице-спикеру Думы потребовать у Японии возврата части золотого запаса, отправленного туда колчаковцами⁴⁰. Также оно сделало предложение президенту Дмитрию Медведеву развивать и поддерживать арктические регионы России⁴¹.

В сети нет ни сайта организации, ни упоминания о ее членах, помимо троих — его председателя Максима Шингаркина, представителя Валентины Киселевой и пресс-атташе Юлии Смирновой. При этом экс-депутат от ЛДПР Шингаркин известен «экологическими»

скандалами, к полярным же исследованиям отношения никогда не имел.

Помимо «Наследия» активность в прославлении полярных заслуг Колчака, как уже говорилось, проявляло «Белое дело», прежде замеченное скорее в политической пропаганде, нежели в интересе к исследованиям Арктики. При этом мнения отдельных энтузиастов-любителей Колчака, путешественников и ученых, организация цинично использует в чисто политических целях.

Посмотрим же взвешенно и здраво на реальные достижения Колчака.

Будущий диктатор принял участие в трех экспедициях.

В экспедиции Э. В. Толля на яхте «Заря» в 1900–1902 гг. он, будучи молодым лейтенантом, занимался гидрологическими и магнитными исследованиями, делал картографическую съемку местности, то есть выполнял обычную для полярных исследователей работу. Толль высоко оценивал энергию и работоспособность своего подчиненного. Однако, высаживаясь на остров Беннета для проведения самостоятельных исследо-

³⁹ «Наследие Адмирала Колчака» обращается к Патриарху по поводу фильма «Адмирал» // Блог Beloe_dvijenie. 29.9.2008 <https://beloe-dvijenie.livejournal.com/227735.html>

⁴⁰ Владимир Жириновский хочет вернуть золото Колчака в Россию // Утро.ру. 11.11.2008 <https://utro.ru/news/2008/11/11/780388.shtml>

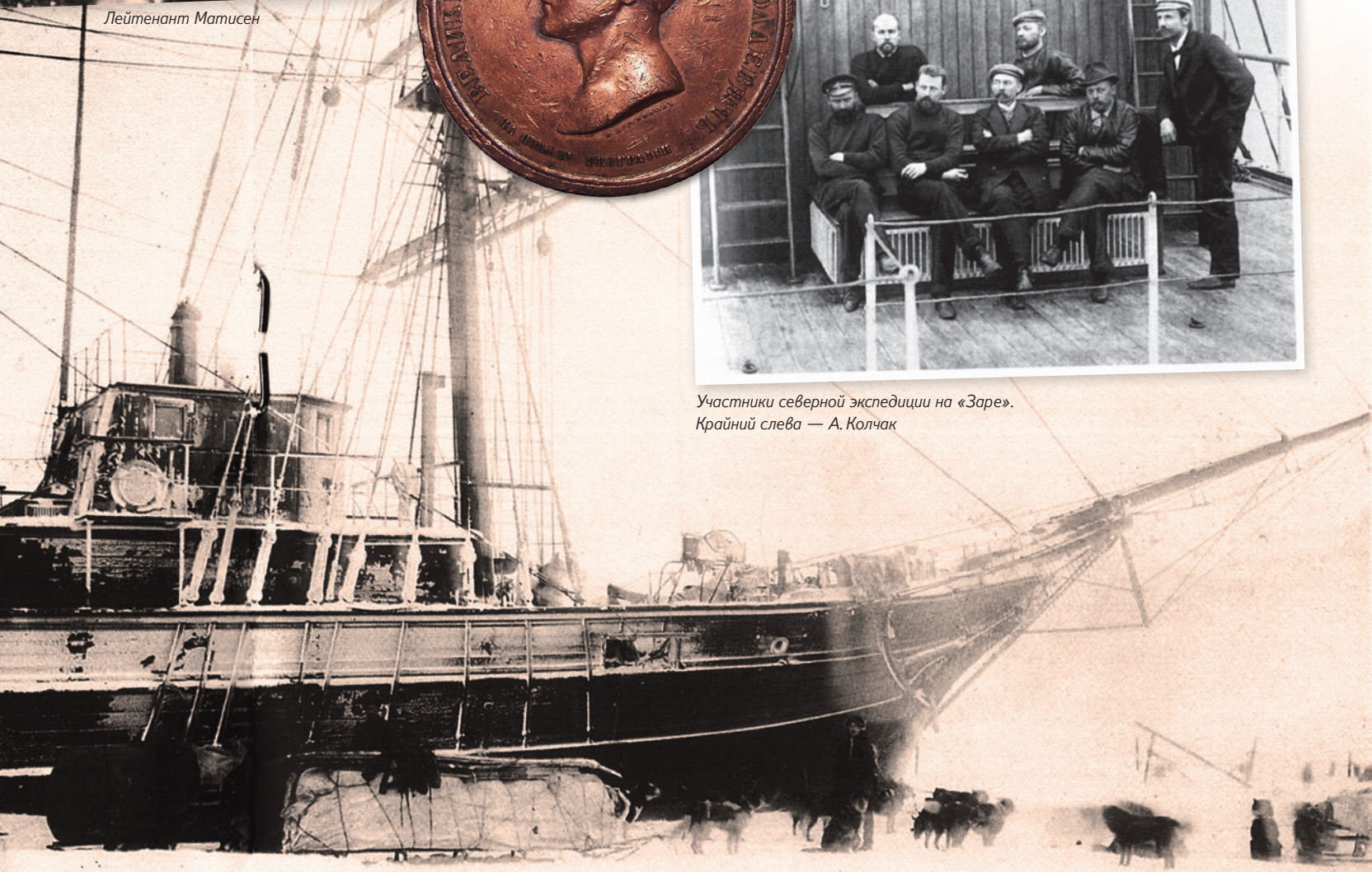
⁴¹ «Наследники» Колчака обратились к Медведеву // Росбалт.ру 10.9.2008 <http://www.rosbalt.ru/moscow/2008/09/10/522321.html>

Лейтенант Матисен

Гидрограф Колчак по время экспедиции за работой

Участники северной экспедиции на «Заре».
Крайний слева — А. Колчак

Э. В. Толль и А. В. Колчак отправляются в поездку к Восточному Таймыру

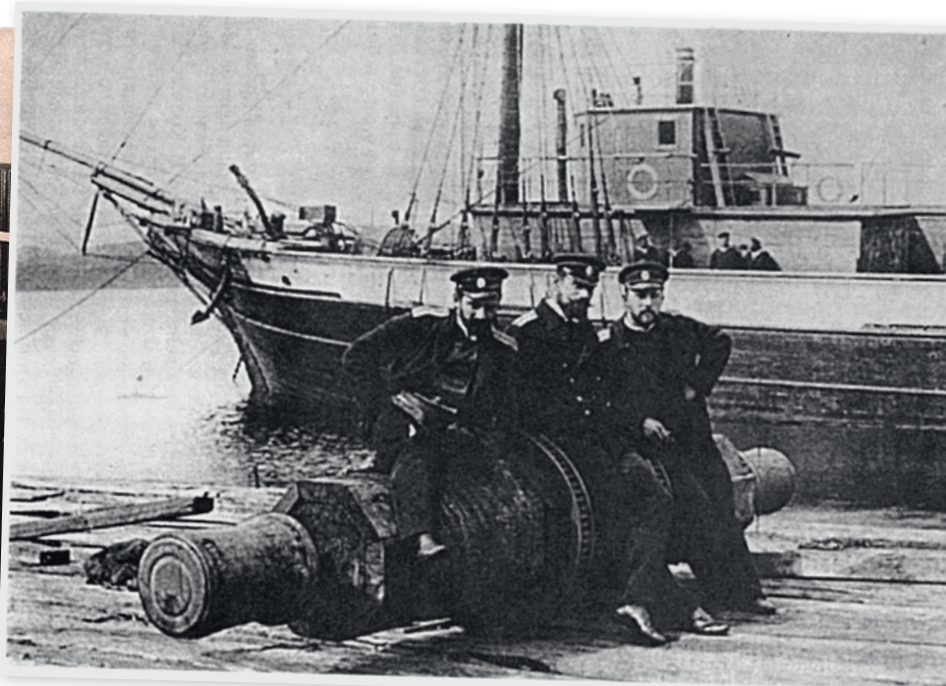
Капитан «Зари» Коломейцев

◀ На предыдущей странице:
Большая золотая Константиновская медаль Русского Императорского географического общества

ваний, Толль перепоручил руководство экспедицией на время своего отсутствия не Колчаку, а Федору Матисену, который также находился в чине лейтенанта, но был более опытным полярником. Это путешествие закончилось трагически — забрать Толля с острова Беннета до наступления зимы «Заре» помешали льды.

На следующее лето Колчак по поручению Академии наук возглавил экспедицию по спасению Толля. Предприятие успехом не увенчалось — Толль и его спутники погибли.

В 1906 году Колчака наградили Большой золотой Константиновской медалью Русского Императорского географического общества. Этот факт часто приводят в доказательство его якобы необыкновенно большого научного вклада в исследования Севера. Но медаль была вручена Колчаку с формулировкой *«за участие в экспедиции барона Э.В.Толля и за путешествие на остров Беннетта, составляющее важный географический подвиг, свершение которого было сопряжено с большими трудностями и опас-*

Члены экспедиции Толля лейтенанты А. В. Колчак, Н. Н. Коломейцев, Ф. А. Матисен у борта шхуны «Заря»

ностью для жизни»⁴². Иными словами, не за научные достижения, а за смелость.

По возвращении Колчак занимался обработкой результатов обеих экспедиций, составил несколько карт. По результатам сделанных в двух экспедициях наблюдений он написал монографию «Лёд Карского и Сибирского морей», изданную в 1909 году. Эту работу оценивают как достаточно серьезное исследование, но и не более того. Подобных монографий по различным вопросам написано очень много. И их авторов никто не предлагает чествовать как особо выдающихся исследователей.

Что касается экспедиции Б. А. Вилькицкого, начавшейся в 1910 году, то Колчак участвовал в ней только на начальном этапе, и все основные открытия были сделаны без него.

В целом можно сказать, что Колчак имеет определенные заслуги в исследовании Севера, но ставить его в один ряд с теми же Толлем, Вилькицким или другими крупными отечественными полярниками — явное преувеличение.

⁴² Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак как исследователь Арктики. М., 2000. С. 206.

Колчак на флоте

«Колчак стоял в ряду наиболее знаменитых адмиралов в истории русского флота. Авторитет его как флотоводца был исключительно высоким»⁴³, — утверждает историк И. Ф. Плотников.

Пожалуй, самые знаменитые русские адмиралы — это Фёдор Ушаков и Павел Нахимов. Можно ли сравнивать деяния Колчака с их деяниями?

Ушакова не случайно называют морским Суворовым. Ни одного поражения, ни одного потерянного корабля, ни одного даже попавшего в плен матроса с его кораблей. Десятки выигранных сражений, блестящая операция на Средиземном море, освобождение от французов средиземноморского острова Корфу, за что местные жители до сих пор почитают Ушакова как святого. В ре-

⁴³ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 62.

Эскадренный миноносец «Пограничник», которым командовал капитан 2-го ранга А. В. Колчак в 1913—1914 гг.

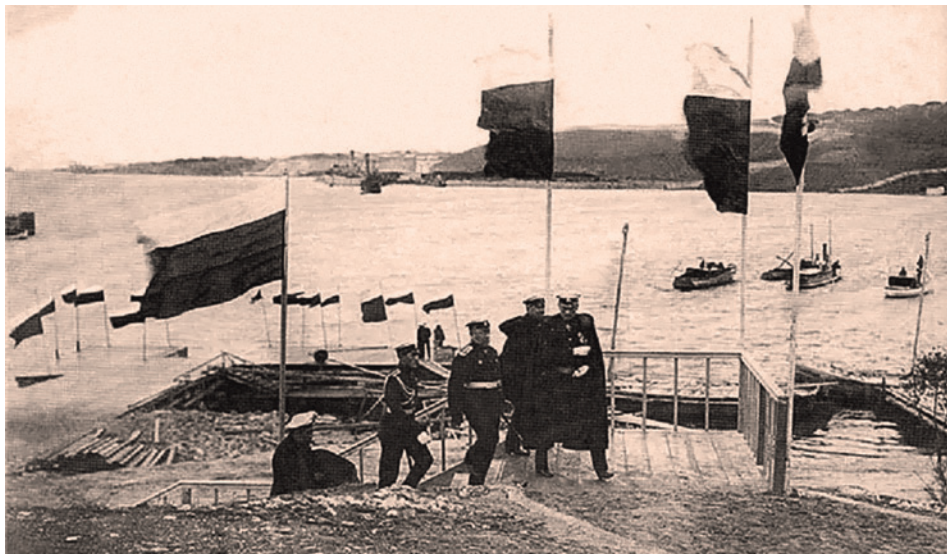
зультате — полученные Россией средиземноморские военно-морские базы.

Нахимов также прославился как замечательный флотоводец и стратег. В 1853 году во время русско-турецкой войны в Синопском сражении он наголову разгромил главные силы турецкого флота.

Что же в качестве флотоводца совершил Колчак?

В русско-японскую войну Колчак был командиром миноносца, затем командовал батареей в Порт-Артуре. Вместе с другими русскими офицерами попал в японский плен. При обороне Порт-Артура он проявил мужество, за что был награжден. Но награды получили многие, а никаких уникальных победоносных операций Колчак не проводил.

Во время Первой мировой войны Колчак служил сначала на Балтике. На вопрос о его реальном участии в разворачивавшихся там военных действиях ответили в 2006 году в своей статье в «Военно-историческом журнале» военные историки Д. Ю. Козлов, Е. Ф. Подсобляев и В. Ю. Грибовский. Это специалисты с необходимым уровнем квалификации, поскольку они одновременно военные моряки, капитаны 1 ранга и историки с научными степенями, вузовские преподаватели. Вот что говорится в статье: «Еще одним общим местом в отечественной военно-исторической литературе стал тезис о том, что в первые месяцы мировой войны капитан 1 ранга А.В.Колчак являлся едва ли не главным действующим лицом на Балтийском флоте — «мозгом и душой боевых действий на Балтике». Основоположником этой историографической традиции является, вероятно, контр-адмирал М.И.Смирнов — ближайший сподвижник А.В.Колчака в последние годы жизни. В 1930 году Михаил Иванович опубликовал биографический очерк о Колчаке, где, среди прочего, заметил: «А.В. Колчак как флаг-капитан

Прибытие командующего Черноморским флотом адмирала Колчака на открытие Морского корпуса. 1916

оперативной части руководил всеми операциями флота и лично участвовал в выполнении их». Остается только гадать, что подвигло весьма опытного в штабной службе офицера на столь странное утверждение. Мы ни в коей мере не пытаемся умалить роль А.В.Колчака как генератора оригинальных, а порой дерзких оперативных идей, некоторые из которых легли в основу замыслов и решений на операции и боевые действия Балтийского флота в кампаниях 1914 и 1915 годов. Однако отметим, что флаг-капитан по оперативной части (современный аналог — начальник оперативного управления штаба флота) в соответствии со своими функциональными обязанностями не принимал решений на применение сил флота и не управлял ими»⁴⁴.

Так откуда же взялись рассказы о том, что Колчак чуть ли не лично устанавливал каждую мину? В данном случае имеет место явное преувеличение. Авторы статьи рассказывают, что Колчак «дважды лично участвовал в минных постановках в неприятельских водах»⁴⁵. «Однако в знаменитой «новогодней» (13–14 января 1915 г.) постановке в юго-западной Балтике А.В.Колчак не командовал отрядом крейсеров (как полагает, например, И.Ф.Плотни-

⁴⁴ Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал, 2006, № 2. С. 32–33.

⁴⁵ Там же.

Группа броненосцев Черноморского флота. Первый — «Евстафий». 1915—1917

ков), а входил в состав походного штаба контр-адмирала В.А.Канина (флаг на крейсере «Россия»), который управлял участвовавшими в операции силами. Лишь однажды — в феврале 1915 года — А.В.Колчак принял на себя временное командование «полудивизионом особого назначения» и в тяжелейших погодных условиях блестяще выполнил рискованную постановку 140 мин в Данцигской бухте. Однако даже этот подвиг не дает, как нам кажется, оснований согласиться с тезисом о том, что «отважные русские моряки при самом деятельном и непосредственном участии Колчака неоднократно и удачно блокировали в собственных водах и портах вражеские корабли». А утверждение о гибели на «данцигском» заграждении «4 крейсеров, 8 миноносцев и 11 транспортов» настолько абсурдно, что едва ли нуждается в комментариях⁴⁶.

Летом 1916 года сорокадвухлетний Колчак был стремительно произведен в вице-адмиралы и назначен главнокомандующим Черноморского флота. В той же

публикации в «Военно-историческом журнале» разбирается и его служба на этом посту. Авторы на основании анализа действий Колчака приходят к выводу, что как командующий флотом он наряду с успешными операциями (в основном, по установке минных заграждений) допустил немало ошибок, преимущественно тактических. Эти ошибки не повлекли за собой трагических последствий и были вполне простительны, учитывая малый опыт нового главкома флота в военных операциях, но они явно не позволяют говорить об особой гениальности Колчака как флотоводца.

Авторы также отмечают, что установка мин у выхода из Босфора, которую ставят в исключительную заслугу Колчаку, начата была еще его предшественником, адмиралом А.А.Эбергардом.

При этом ни одной крупной победы в морском сражении Колчак не одержал хотя бы потому, что крупных морских сражений попросту не было. К счастью для России, ей не пришлось столкнуться со всей мощью флота Германии и ее

⁴⁶ Там же.

союзников. Противник был скован боями с Антантой на западном направлении, и русский морской фронт оказался второстепенным.

С учетом всего вышесказанного ставить Колчака в один ряд с такими флотоводцами, как Ушаков и Нахимов, одерживавшими блестящие победы в морских баталиях, — просто смешно.

Разберем еще один миф. Солженицын в своем «Красном колесе» утверждал, что, получив назначение командовать Черноморским флотом, Колчак «*понял это как вопрос и требование к себе: что же он должен теперь совершить?*»⁴⁷ Якобы главной целью сразу представилось ему взятие морских проливов Босфора и Дарданелл: «*Но тем неотвратимее и доступнее выдвигался к своей исторической задаче: взять Босфор и Дарданеллы!*» Постановка под контроль этих черноморских проливов действительно была для России важнейшей задачей, которую она не могла решить в течение нескольких веков. Получив «*одобрение*» от царя и «*как будто и от генерала Алексева*», Колчак, заявлял Солженицын, «*принял себе в жаркую цель*» взятие проливов. «*Дело было — вполне практическое, требовало лишь верной подготовки и молчаливой быстроты, и они уже реяли в груди Колчака и в действиях его*». Но ставка и «*безкрылый, недоверчивый Алексеев*» стали «*противиться всеми силами*»: «*Почти в зубах держал Босфор! — а взять не мог*»⁴⁷.

Что же по этому поводу говорил сам Колчак?

На допросе 23 января 1920 г. он показал: «*Получивши это назначение, я вместе с тем получил приказание ехать в ставку для того, чтобы получить секретные инструкции, касающиеся моего назначения и командования в Черном море. <...> По прибытии в Могилев, я явился к ген. Алексеву*». Генерал подробно рассказал Колчаку «*об общем политическом положении*» на

фронте, проинструктировал и направил для получения указаний к царю.

«*Указания, сделанные мне Алексеевым, были повторены и государем. Они сводились к следующему: назначение меня на Черное море обуславливалось тем, что весной 1917 г. предполагалось выполнить так называемую босфорскую операцию, то есть произвести уже удар на Константинополь. Все это находилось в связи с положением на нашем южном или левом фланге*».

В зависимости от общего положения на фронте предполагалось либо брать Константинополь сухопутными силами, либо высаживать на Босфоре морской десант.

«*На мой вопрос, почему именно меня вызвали, когда я все время работал в Балтийском Флоте, хотя я и занимался вопросом о проливах, — они меня интересовали чисто теоретически, — ген. Алексеев заявил, что общее мнение в Ставке было таково, что я лично, по своим свойствам, могу выполнить эту операцию успешнее, чем кто-либо другой*»⁴⁸.

Бригада линейных кораблей Черноморского флота на рейде Севастополя. На переднем плане — эскадренный броненосец «Ростислав». 1910

⁴⁷ Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 тт. Т. 13. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Кн. 3. М., 2008. С. 14–17.

⁴⁸ Допрос Колчака / Под ред. К. А. Попова. Л., 1925. С. 29–30.

Получается, разработка плана операции по захвату Константинополя и проливов отнюдь не была личной инициативой молодого комфлота, на которую было получено невнятное одобрение руководства, а производилась по указанию этого самого руководства. Что и логично, ведь Колчак был военным, любил армейский и флотский порядок и понятие субординации значило для него много.

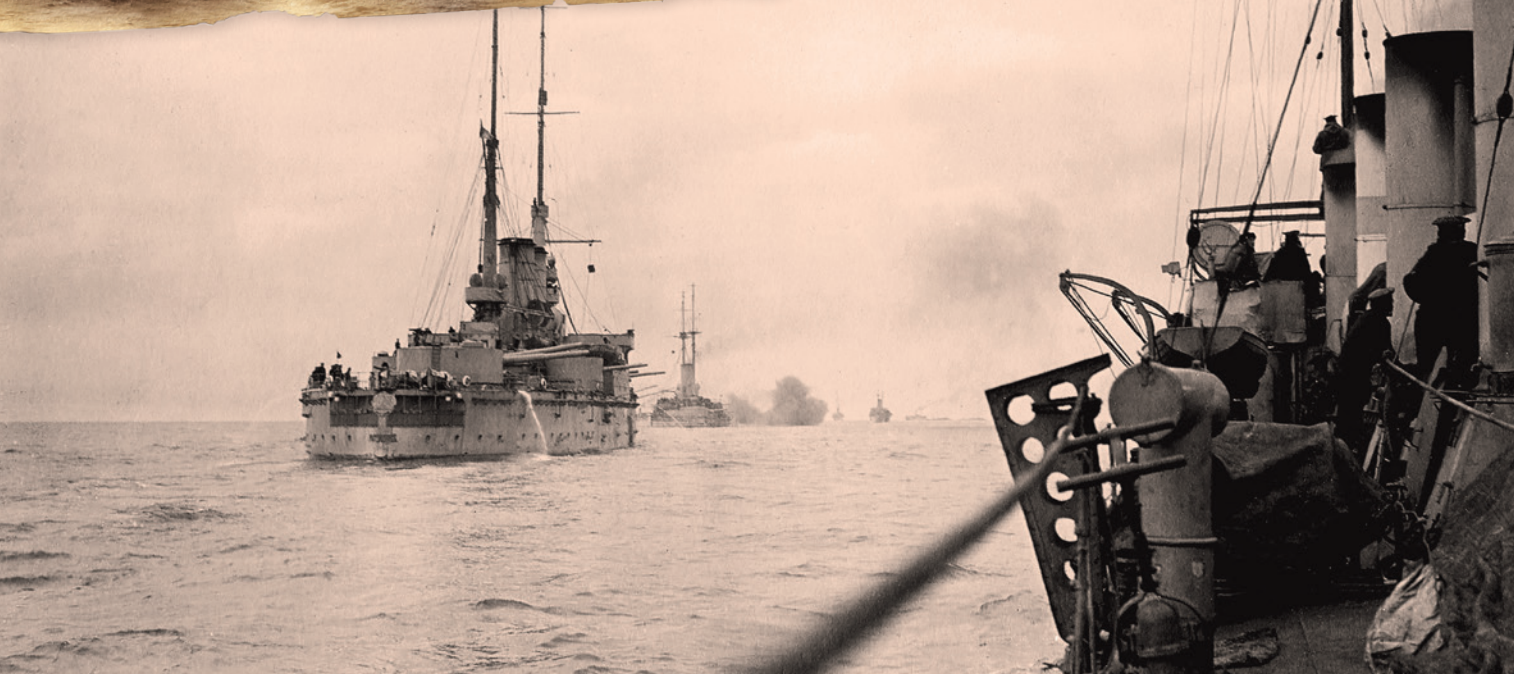
Разработанная Колчаком операция, запланированная на весну 1917 года, так и не была проведена: помешала Февральская революция и последовавший за ней развал армии и флота. Следует отметить, что обещание англи-

чан и французов после победы отдать проливы и Константинополь России, во все не означало, что они действительно намеревались это сделать. Нарушать подобные соглашения им было не впервой, а свободный доступ России в Средиземное море был союзникам абсолютно не выгоден. Напомним, что в 1878 году, когда русская армия стояла практически под стенами Константинополя, англичане, пригрозив войной, заставили повернуть наши войска обратно.

Как бы то ни было, операция в проливах так и не состоялась. А до сих пор в истории неизвестны случаи, когда полководца или флотоводца объявляли бы великим не за то, что он совершил, а за то, что он мог бы совершить. Похоже, единственным исключением из этого правила пытаются сделать Колчака.

Группа кораблей Черноморского флота в проливе Босфор

Группа кораблей Черноморского флота у Босфора. 1915–1917

Роль Колчака в реформе военно-морского флота

Миф о Колчаке как о главном реформаторе российского флота накануне Первой мировой войны также широко распространен. Уже упоминавшийся выше проколчаковский историк И. Ф. Плотников утверждал: *«Колчак, можно сказать, не по чину оказался вдруг одной из ключевых фигур в этом деле. Его талант засверкал новыми гранями. Как генератор идей и организатор, он проявляет большую волю, оказывает влияние не только на офицерскую молодежь, но и на ветеранов флота, его адмиральский эшелон. Между двумя войнами — русско-японской и первой мировой — Колчак всё определеннее выступает в роли воссоздателя и реформатора военно-морского флота России»*⁴⁹.

За этим автором почти слово в слово о ключевой роли Колчака пишут В. Г. Краснов⁵⁰ и В. Г. Хандорин⁵¹. Справедлива ли такая оценка? Рассмотрим факты.

В 1905 году Россия потерпела сокрушительное поражение в войне с Японией. В этой войне огромное значение имели сражения на море. Россия в ходе войны почти полностью лишилась флота. Множество офицеров, среди которых был и Колчак, оказались в японском плену. Вскоре их отпустили, но, вернувшись на родину, моряки обнаружили, что нести строевую службу им теперь практически негде: их корабли или покоятся в Тихом океане, или захвачены японцами.

Морские офицеры, среди которых был и Колчак, организовали в портовых

городах целый ряд кружков и общественных организаций, как чисто офицерских, так и с привлечением гражданских лиц, обеспокоенных будущим флота. Вот только часть из них: «Лига обновления флота», «Российский морской союз», «Общество офицеров флота», «Общество ревнителей военно-морских знаний». Эти организации обсуждали опыт русско-японской войны, причины, по которым российский флот оказался неспособен противостоять японцам, перспективы строительства новых кораблей. Колчак вошел в «Санкт-Петербургский военно-морской кружок», сыгравший значительную роль в реформах.

Государство, со своей стороны, тоже отреагировало на военное поражение, начав реформу управления военно-морскими силами. Неповоротливую бюрократическую машину требовалось привести в соответствие с требованиями времени. В 1905 году была упразднена должность генерала-адмирала морского министерства, которую занимал великий князь Алексей Александрович. Руководство флотом перешло к морскому министру. Им стал вице-адмирал Алексей Алексеевич Бирилёв. Бирилёв признавал необходимость преобразований, добивался постройки нового флота, но предпочитал путь осторожных последовательных реформ.

Свои соображения по преобразованиям на флоте выдвигали как морские чиновники, так и участники вышеупомянутых кружков. Один из членов «Санкт-Петербургского военно-морского кружка», в котором, как уже го-

Вице-адмирал Алексей Алексеевич Бирилёв

⁴⁹ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 45.

⁵⁰ Краснов В. Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию: в 2-х кн. Кн. 1. М., 2000. С. 152—153.

⁵¹ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2007. С. 23.

ворилось, состоял Колчак, лейтенант Александр Николаевич Щеглов в конце 1905 года написал доклад «Значение и работа штаба на основании опыта русско-японской войны», в котором критиковал работу Главного морского штаба и предлагал провести большие организационные изменения.

По проекту Щеглова был создан Морской генеральный штаб (МГШ), предназначенный для разработки военных планов и создания программ судостроения. В это новое учреждение вошли участники «Санкт-Петербургского военно-морского кружка». Среди них был и Колчак, занявший должность начальника отдела русской статистики. Позже он возглавил отдел, разрабатывавший стратегию обороны на Балтике.

В Морском генеральном штабе Колчак принял активное участие в создании проектов новых кораблей и в реорганизации флота. Выступал в Думе и в офицерской среде с докладами (наиболее известный из них — «Какой нужен России флот»).

Колчак был участником большой государственной программы, в которой

только на высшем управляющем уровне были задействованы десятки людей — офицеров, ученых, промышленников, общественных деятелей. В рамках этой госпрограммы была изменена структура управления флотом, построены новые корабли, в том числе огромные бронированные линкоры с мощной артиллерией. В целом флот стал гораздо более боеспособным, но большой морской военной силы, которая бы решающим образом повлияла на ход войны, так и не было создано.

Свою деятельность в Морском генеральном штабе Колчак прервал для участия в полярной экспедиции Вилькицкого, о которой уже шла речь выше. После экспедиции Колчак еще год проработал в штабе, а затем вернулся к строевой службе.

Сегодняшние поклонники Колчака оценивают его штабную работу в преувеличенно-восторженных тонах, тем самым по факту принижая заслуги людей, работавших с ним бок о бок над восстановлением флота. Но Колчак всё время работал в большом коллективе, и роль его в этом коллективе была значимой, но никак не ключевой.

При этом даже наиболее апологетически настроенные современники, такие как Смирнов и Ауслендер, участие Колчака в восстановлении флота оценивали гораздо более взвешено.

Об исключительной роли Колчака в восстановлении флота говорил, правда, в своем биографическом очерке адъютант Князев. Колчак, по его мнению, «брал на себя ответственность за всё и за вся». Другие штабисты относились к Колчаку с «исключительным уважением, равным преклонению <...> Морское ведомство, в тяжелые минуты... выдвигало на первый план этого человека, как лучшего среди штабных офицеров оратора, как общепризнанного авторитета в разбиравшихся вопросах»⁵². Однако текст Князева, как уже выше говорилось, полон неточностей

⁵² Князев В. В. «Жизнь для всех и смерть за всех». Записки личного адъютанта Верховного Правителя России Адмирала А. В. Колчака // Оккредит Колчака: Документы и материалы / Сост. А. В. Квакин. М., 2007. С. 111.

Начальник Морского генерального штаба вице-адмирал А. И. Русин. 1913

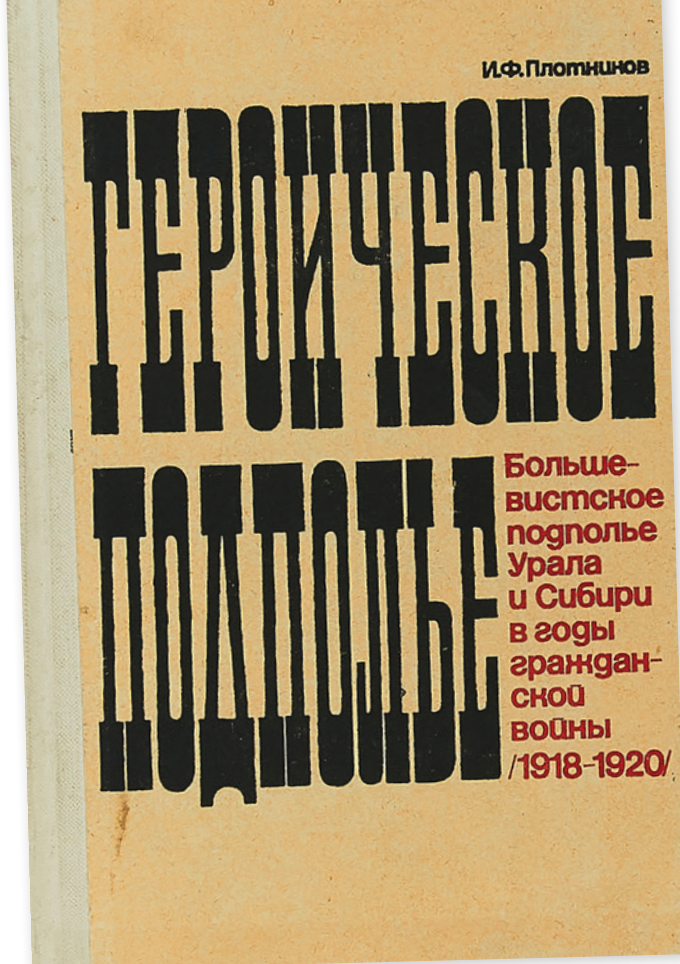
и преувеличений, а возможно, и прямых фальсификаций. В работе Морского генерального штаба Князев никак не участвовал, и вряд ли профессиональный историк Плотников мог счесть его очерк серьезным историческим источником, если, конечно, его целью не являлась обыкновенная пропаганда.

Откуда же берется та преувеличенная оценка, которую приводят Плотников и его единомышленники? Может быть, тут сыграли роль их политические взгляды? О биографии Плотникова — одного из главных апологетов Колчака — нельзя не сказать несколько слов.

Свою кандидатскую диссертацию в 1954 году Плотников защищал по теме «Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор героического труда советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Десятилетиями заведовал кафедрами истории КПСС в вузах. С начала научной карьеры и до конца 1980-х годов Плотников писал такие работы как «Десять тысяч героев: Легендарный рейд уральских партизан во главе с В. К. Блюхером» (1967 г.); «Героическое подполье: Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1916–1920)» (1968 г.); «Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918–1920 гг.» (1989 г.)⁵³.

Иными словами, Плотников — автор не менее тенденциозных исторических работ, чем художественные книги о чекистах и комсомольцах вышеупомянутого советского писателя Михаила Бударина.

Правда, в постсоветской биографии Плотникова утверждается: «Даже в годы тотального идеологического диктата он находил в себе смелость высказывать суждения, шедшие вразрез с официальной точкой зрения. В лекциях, публичных выступлениях в со-

ветское время он неоднократно критиковал различные аспекты политики КПСС, в частности вторжение наших войск в 1956 г. в Венгрию. За подобные высказывания ученый не раз подвергался критике со стороны ортодоксальных («политически выдержанных») коллег по работе»⁵⁴. Впрочем, таких представителей интеллигенции, писавших верноподданнические работы и державших фигу в кармане, оказалось, увы, немало.

После перестройки политическая конъюнктура изменилась. И. Ф. Плотников, как и многие другие, из певца достижений КПСС превратился в яростного антисоветчика и бросился восхвалять Колчака. Но доверять оценкам таких историков-«флюгеров», колеблющихся вместе с линией политической конъюнктуры, было бы, как мы уже видели, весьма неосмотрительно.

⁵³ Плотников И. Ф. Библиографический указатель (к 80-летию со дня рождения). Екатеринбург, 2005. С. 24–25.

⁵⁴ Там же. С. 9.

Николай II и адмирал Эссен (в центре) с офицерами Балтийского флота. Пятый слева стоит Колчак. Крейсер «Россия», 25 февраля 1915 года

Колчак-монархист

Иногда Колчака пытаются изобразить монархистом, поддержавшим царя в период Февральской революции. Например, автор статьи о нем, опубликованной 16 ноября 2016 года в агентстве РИА Новости, С. Варшавчик утверждал: *«Когда грянула Февральская революция, Колчак стал одним из немногих генералов и адмиралов, кто до конца остался верен присяге и не поддержал отречение Николая II»*⁵⁵.

Рассмотрим, как на самом деле Колчак относился к монархии вообще и к Николаю II в частности, а также как он вел себя в период Февральской революции. Важнейшим источником тут являются высказывания самого Колчака на допросах в Иркутске в 1920 году. Большинство исследователей сходятся

в том, что во время этих допросов перед расстрелом бывший Верховный правитель говорил в основном искренне. При этом и сами следователи, и, позже, некоторые советские историки, а также, как уже было сказано, апологеты Колчака порой пытаются представить его монархистом, апеллируя к текстам данных допросов. Однако повода к этому стенограммы отнюдь не дают. В ответах Колчака следователям сложно найти что-либо промонархическое, помимо слов «Император Николай II», в связи с чем желающим представить его высказывания таковыми приходится сокращать цитаты почти до одних этих слов.

На самом деле, Колчак на допросах подробно рассказал следователям о том, что до революции 1917 года он *«считал себя монархистом и не мог считать се-*

⁵⁵ Варшавчик С. Адмирал Колчак: Мифы и факты из жизни флотоводца и ученого // РИА Новости. 16.10.2016 <https://ria.ru/analytics/20161116/1481497728.html>

бя республиканцем, потому что тогда такового не существовало в природе». Офицеры при царе, пояснял Колчак, как правило, политикой не занимались и называли себя монархистами, так как служили родине. Колчак указал, что относился к монархии «как к существующему факту, не вдаваясь в отношение к ней по существу, и считал себя как военный обязанным выполнять принятую присягу... Так было до самой Февральской революции 1917 года». Форма правления, уточнял Колчак, была офицерам совсем не важна: «Каждый из нас смотрел так, что правительство может быть каким угодно, но что Россия может существовать при любой форме правления»⁵⁶.

Таким образом, сам Колчак указывал на то, что до революции никоим образом не являлся монархистом по убеждению.

Что же делал Колчак после начала Февральской революции? Вот что он сообщил следователям: «Первые сведения о перевороте, происходящем в Петрограде, я получил, находясь в Батуме с двумя минными судами... Вечером, на второй день, насколько помню, я получил шифрованную телеграмму из Севастополя от адмирала Григоровича, что в Петрограде происходит восстание войск, что существующая власть дезорганизована, и что комитет Государственной Думы взял на себя функции правительства. ... Вечером я получил телеграмму от Родзянко, в которой он меня извещал, что правительство пало, что власть перешла к Комитету Государственной Думы ... и что он просит меня принять меры, чтобы не было никаких осложнений и эксцессов»⁵⁷. То есть, о перевороте Колчак узнал весьма быстро.

Получив это известие, Колчак издал приказ, которым оповестил войска о том, что «для восстановления порядка в Петрограде» Думой был образован «временный комитет под председа-

тельством председателя Государственной Думы Родзянко». Вице-адмирал призвал усилить бдительность и продолжать воевать с противником. Приказ завершился привычной формулировкой о выполнении долга «перед Государем Императором и Родиной»⁵⁸. Царь еще не отрекся, и наличие такой формулировки было вполне естественным.

Дабы на флоте не верили пропаганде немцев, распространявших по радио панические слухи, Колчак пообещал лично сообщать все новости подчиненным. И далее и впрямь исправно информировал флот о новостях совершавшейся революции.

2 марта начальник штаба Ставки генерал М. В. Алексеев отправил всем командующим фронтами запрос, как они относятся к отречению царя. При этом мнения командующих флотами не запрашивались. Колчак как командующий флотом получил лишь уведомительную телеграмму, не требовавшую ответа. Апологеты Колчака любят указывать на то, что тем не менее командующий Балтийским флотом Непенин отправил телеграмму в поддержку отречения, Колчак же от ответа воздержался. Однако отсутствие со стороны Колчака ответа на уведомительную телеграмму, на которую и не положено было отвечать, вряд ли может свидетельствовать о чем-либо, кроме дисциплинированности, осторожности и относительной политической нейтральности.

При этом сам Колчак рассказал следователям следующее о своей реакции на телеграмму Алексеева: «Совершенно неожиданно я получил телеграмму от Алексеева, в которой он сообщал текст телеграммы за подписью главнокомандующего и командующих армиями. Под этой телеграммой подписался Николай Николаевич, ген. Рузский, Эверт, сам Алексеев и, кажется, генерал Щербачев, бывший на юго-западном фронте. В этой телеграмме они предлагали государю отречься от пре-

⁵⁶ Допрос Колчака. С. 42–43.

⁵⁷ Допрос Колчака. С. 49.

⁵⁸ Приказ командующего Черноморским флотом // Революция в Крыму. Историческая библиотека Истпарта О. К. Крыма. Вып. 1. Симферополь, 1922. С. 69.

⁵⁹ Допрос Колчака. С. 50.

стола. Я сейчас же оповестил всех об этой телеграмме»⁵⁹. Согласимся, что такое оперативное информирование своих подчиненных об отречении Николая II вряд ли свидетельствует о Колчаке как о его верном стороннике.

Солженицын в «Красном колесе» популяризировал миф о том, что Колчак после телеграммы Алексеева якобы послал гонца к дяде царя великому князю Николаю Николаевичу с просьбой принять на себя власть в стране. Утверждалось, что посланцем был офицер Колчака герцог Лейхтенбергский, пасынок Николая Николаевича. Сам Николай Николаевич предложение Колчака однако не поддержал⁶⁰.

Единственный и более чем неубедительный источник данного мифа — письмо, якобы написанное капитаном 2-го ранга А. П. Лукиным и приведенное историком-эмигрантом С. П. Мельгуновым в его книге «На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года»⁶¹. Книга была издана в 1931 году в Париже. При этом о якобы имевшей место быть миссии к Николаю Николаевичу мы знаем только от Мельгунова, но не от самого Лукина. Даже проколчаковский историк А. С. Кручинин, хоть и не отвергает совсем возможности того, что Колчак посылал кого-то к Николаю Николаевичу, называет рассказ Лукина «довольно сомнительным»: «Биографы как Великого Князя Николая Николаевича, так и Колчака умалчивают о чем-либо подобном, да и сам Лукин в своем сборнике очерков из жизни флота, вышедшем позже книги Мельгунова, не только не развивает столь интересной темы, но и вообще больше не упоминает о попытке Александра Васильевича или миссии герцога Лейхтенбергского; к тому же в своих сочинениях Лукин обнаруживал явную склонность к беллетризации, что для мемуариста и историка вообще кажется нам предосудительным»⁶². Совершил ли Колчак такой экстравагант-

ный поступок или нет, в любом случае странное предложение к Николаю Николаевичу, на которое последний никак не откликнулся, вряд ли свидетельствует о верности главкома Черноморского флота Николаю II.

3 марта состоялось отречение брата Николая II великого князя Михаила Александровича, к которому перешли права на престол. Из-за перерыва в телеграфном сообщении известие об этом получили в Севастополе с опозданием на несколько дней. Колчак успел отдать приказ о приведении команд к присяге на верность Михаилу. Однако вскоре последовало сообщение о его отречении, после чего приказ был сразу же отменен. Иначе говоря, Колчак действовал строго в соответствии с переменчивой линией политики новых петербургских властей. О верности Николаю II или о каком-либо особом политическом мнении Колчака данные действия опять же никак не свидетельствуют.

Наконец, узнав об образовании Временного правительства, Колчак в числе первых присягнул ему. Он вспоминал: «Затем была получена телеграмма от князя Львова об образовании первого министерства. Получивши эту телеграмму, я сейчас же разослал ее по всем судам, и так как я не мог объехать все суда, то собрал команды на моем флагманском судне «Георгий Победоносец». Когда они собрались, я прочел манифест и сказал, что в настоящее время прежней власти не существует, династия, повидимому, кончила свое существование и наступает новая эпоха. <...> Затем я указал, что в такое время, как то, в котором мы находимся, правительству будет чрезвычайно тяжело, и потому я считаю необходимым оказать ему всемерную поддержку. **Первый стою за это правительство и считаю необходимым в ближайшие дни присягнуть ему на службу.** Вот та речь, с которой я обратился в командам. Она произвела, повидимо-

⁶⁰ Солженицын А. И. Красное колесо. Кн. 3. С. 20—21, 251—252.

⁶¹ Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту (Заговоры перед революцией 1917 года). Париж, 1931. С. 162—164.

⁶² Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2010. С. 133.

му, чрезвычайно благоприятное и успокоительное впечатление»⁶³.

После этого «успокоительного собрания», на котором Колчак однозначно поддержал новые власти, он, по его воспоминаниям, собрал флот на присягу: «У меня весь Флот принял присягу. Для этого все офицеры и судовые команды, свободные от службы, были собраны в одно место. Я произнес торжественную присягу на верность новому правительству»⁶⁴.

Колчак развернуто объяснил следователям, почему так оперативно поддержал Временное правительство. Сам факт принятия власти комитетом Государственной думы во время Февральской революции Колчак, по его словам, «приветствовал всецело <...> Затем, когда последовал факт отречения государя, ясно было, что уже монархия наша пала, и возвращения назад не будет. <...> Присягу я принял по совести, считая это правительство как единственное правительство, которое необходимо было при тех обстоятельствах признать, и первый присягу эту принял. Я считал себя совершенно свободным от всяких обязательств по отношению к монархии. <...> Я не могу сказать, чтобы я винил монархию и самый строй, создавший такой порядок. Я откровенно не могу сказать, чтобы причиной была монархия, ибо я думаю, что и монархия могла вести войну. При том же положении дела, какое существовало, я видел, что какая-либо перемена должна быть, и переворот этот главным образом приветствовал, как средство довести войну до счастливого конца»⁶⁵.

В телеграмме Колчака Временному правительству о его признании были следующие слова: «Команда и население просили меня послать от лица Черноморского флота приветствие новому правительству, что мною и исполнено»⁶⁶. Автор статьи в РИА Новости делает из этой формулировки странный

вывод — мол, вице-адмирал пытался таким образом уйти от личного признания новой власти⁶⁷. Однако вряд ли подобный словесный выверт мог бы оценить по достоинству Николай II, вернись он на престол. При этом Колчака, как следует из его собственных слов на допросах, прежде всего беспокоило сохранение спокойствия на флоте, его единство в условиях войны. Телеграмма от лица всего флота и населения могла объясняться попыткой создания образа такого единства.

В роковой для монархии момент Колчак не только не сделал никакой попытки спасти своего государя, но, наоборот, поддержал силы, этого государя свергнувшие. Он рассказывал следователям: «Я приветствовал перемену правительства, считая, что власть будет принадлежать людям, в политической честности которых я не сомневался, которых знал»⁶⁸. «Я лично, — пояснял главком свои действия, — относился к существующей перед революцией власти отрицательно», потому что «было ясно, как и раньше, что то правительство, которое существовало предшествующие месяцы, — Протопов (последний министр внутренних дел царского правительства, назначен в середине декабря 1916 года. — Авт.) и т.д., не в состоянии справиться с задачей ведения войны»⁶⁹. По утверждению Колчака, он полагал, что революция «внесет энтузиазм» и «вызовет подъем патриотизма»⁷⁰. Вот таким главком Черноморского флота был «паладином монархии»...

В реальности Колчак однозначно и одним из первых поддержал приход к власти Временного правительства. Попытки представить его монархистом и сторонником Николая II попросту смехотворны.

⁶³ Допрос Колчака. С. 50—51.

⁶⁴ Там же. С. 56.

⁶⁵ Там же. С. 43—44.

⁶⁶ Телеграмма адм. Колчака ген. Алексею 6 марта 1917 г. № 511/оп. // Красный архив. М.-Л., 1927. Т. 3 (22). С. 57.

⁶⁷ Варшавчик С. Указ. соч.

⁶⁸ Допрос Колчака. С. 43.

⁶⁹ Там же. С. 43.

⁷⁰ Там же. С. 44, 62.

Колчак-демократ

Итак, монархистом Колчак не был. Но был ли он в таком случае демократом? Уже упоминавшийся проколчаковский историк Плотников утверждал в своей книге «Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность», опубликованной в 1998 г.: *«Принятая характеристика омского правительства Колчака как помещичье-буржуазного, и тем более помещичье-монархического, бытующая в литературе, — неправомерна и тенденциозна. Столь же ошибочно называть самого Колчака монархистом. По душевному складу своему да и по многим действиям он, скорее всего, был умеренным демократом»*⁷¹.

В фильме «Русский выбор» Никиты Михалкова, снятом в 2003 году, также утверждалось, что Колчак якобы был истинным демократом. При этом в фильме тоже апеллировали к его «складу ума»: якобы Колчак не мыслил *«себе будущего строя России иначе, как демократическим»* и считал, что *«не может быть возврата к режиму, существовавшему в России до февраля 17 года»*⁷². Кстати, соавтором сценария фильма являлась Елена Чавчавадзе — соучредитель Фонда «Возвращение», ставящего своей задачей уничтожение советской топонимики и символики.

Столкновение Колчака, сторонника строгой дисциплины на флоте, с демократией началось сразу после революции, когда возникли матросские комитеты. Колчаку пришлось принаравливаться к этим комитетам. Он бывал на собраниях, выступал на митингах, назначал время выборов, согласовывал кандидатуры⁷³. В фильме «Адмирал» такие сцены, разумеется, отсутствуют. Показано лишь презрение Колчака к взбунтовавшейся матросне. Однако сторонники «демократической» версии Колчака, напротив, расписывают его деятельность в это время самыми светлыми и яркими красками.

На самом деле, безусловно, введение демократических процедур на флоте вызвало у Колчака глубокое неприятие. На допросах он вспоминал: *«Среди команд в это время, в силу предоставленных правительством прав, возникли комитеты, стали устраиваться митинги. Я бывал несколько раз на этих*

⁷¹ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 118.

⁷² Здесь автор фильма опирается на высказывания самого Колчака. Никита Михалков. Русский выбор: Адмирал Колчак // Youtube-канал «Максим Рассушин». 12.11.2015 <https://youtu.be/x1et0N5E7b0?t=1081>

⁷³ Допрос Колчака. С. 51–52.

А. Ф. Керенский и А. В. Колчак в Севастополе. Май 1917 г.

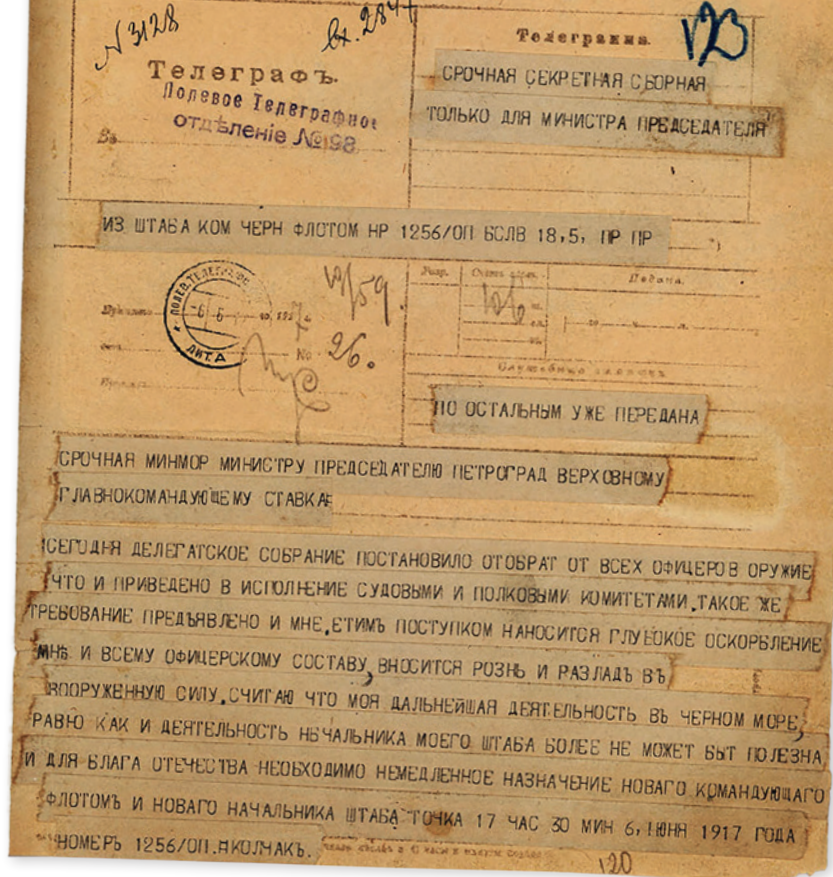
собраниях и разъяснял командам то, что происходит, делился с ними своими соображениями относительно того, что будет дальше, но везде неизменно указывал на одно: «Покуда война не закончена, я требую, чтобы вы выполняли свою боевую работу так же, как выполняли раньше...»⁷⁴.

При этом Керенскому Колчак, по его воспоминаниям, доказывал «что военная дисциплина есть только одна, что волей-неволей к ней придется вернуться и ему; что так называемой революционной дисциплины не существует»⁷⁵.

Насколько Колчаку было приятно общение на равной ноге с матросами, свидетельствуют воспоминания начальника штаба Севастопольской крепости генерал-майора Ф. П. Рерберга. Узнав, что офицеры крепости тяготятся общением с солдатами, Колчак собрал их в кают-компанию своего корабля. В разговоре офицеры среди прочего упомянули, что «невозможно же быть все время с хамами» (имелись в виду солдаты). Рерберг вспоминал:

«Колчак молча слушал, слушал, а потом сразу как выпалит: «А я требую, чтобы вы всё свое время посвящали вашему солдату: вы ведь сами видите, как я, занимая столь высокий пост, всё время имею самое тесное общение как с матросами, так и с рабочими; как вы думаете, а мне легко быть всё время с этими хамами, а тем не менее ведь я это делаю!» Он это не говорил, а нервно выкрикивал, видно было, что «товарищи» ему уже достаточно досадили, и нервы его могли сорваться...

Я думаю, что эта речь Колчака могла ему сильно повредить, ибо, когда он ее выкрикивал, и никто не смог его остановить, да никто и не ожидал такого быстрого перехода на «хамов», приотворилась правая дверь кают-компании, и в ней показались фигуры двух матросов, слыжавших эти слова, после чего дверь затворилась. Я не ошибся, и не прошло и полутора месяцев, как за-

Телеграмма Колчака с прошением об отставке. 6 июня 1917 г.

катилась звезда Колчака; и он должен был нас покинуть!»⁷⁶.

И впрямь, заигрывать с матросскими комитетами у Колчака получилось недолго. 6 (19) июня 1917 года он, потеряв контроль над матросами, бросил флот и покинул Севастополь.

Сам Колчак вспоминал, что общая «демократизация» страны под руководством Керенского и Учредительного собрания вызывала у него резкое отторжение: «Учредительное Собрание, которое мы получили, которое было разогнано большевиками и которое с места заняло Интернационал под руководством Чернова, вызвало со стороны большинства лиц, с которыми я сталкивался, отрицательное отношение. Считали, что оно было искусственным и партийным. Это было и мое мнение. Я считал, что если у большевиков и мало положительных сторон, то разгон этого Учредительного Собрания является их заслугой, что это надо поставить им в плюс»⁷⁷.

Вообще критика демократии как таковой была свойственна Колчаку. Так,

⁷⁴ Там же. С. 51.

⁷⁵ Там же. С. 73.

⁷⁶ Вице-адмирал А. В. Колчак на Черноморском флоте в 1916—1917 гг. Из воспоминаний начальника штаба Севастопольской крепости Генерального штаба генерал-майора Ф. П. Рерберга // Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». М., 2013. С. 526.

⁷⁷ Допрос Колчака. С. 104.

в письме Тимирёвой Колчак приво-
дил слова японского офицера Яmano
Кандзюро Хисахидэ, рассуждавшего
о европейской демократии: «*Что та-
кое демократия? — Это развращен-
ная народная масса, желающая вла-
сти...*» <...> Мне нечего было возразить
ему»⁷⁸, — комментирует это высказы-
вание японца в письме Колчак.

Став 18 ноября 1918 года Верхов-
ным правителем, Колчак выпустил об-
ращение, в котором говорилось: «*Я не
пойду ни по пути реакции, ни по пу-
ти партийности. Главной своей целью
ставлю создание боеспособной армии,
победу над большевизмом и установле-
ние законности и правопорядка, дабы
народ мог беспрепятственно избрать
себе образ правления, который он поже-
лает, и осуществить великие идеи сво-
боды*»⁷⁹. Однако мечтал ли действительно
Колчак о воплощении в жизнь «идей
свободы», как он заявлял?

По свидетельству председателя пра-
вительства Колчака В. Н. Пепеляева, эти
слова были написаны во исполнение по-
желаний западных союзников: «*Колчак
сказал, что обращение нужно немедлен-
но для союзников, причем они хотят,
чтобы было сказано о демократии, от-
сутствии реакционных намерений... Так
и составили*»⁸⁰.

В июне 1919 года в ноте союзникам
адмирал пообещал довести дело в Рос-
сии до демократического Учредительно-
го собрания. Проект созыва этого собра-
ния, разработанный к августу того же
года, внешне был в целом демократич-
ным (хотя и в меньше степени, чем тот
закон, по которому было избрано Учре-
дительное собрание 1917 г.). Прямые
выборы предполагались лишь в круп-
ных городах, в остальных местностях —
двухступенные, через выборщиков; вы-
боры по партийным спискам отменялись
и т. д. Однако отражал ли этот бумажный
проект реальные намерения Колчака?

Генерал М. А. Иностранцев позже
рассказывал, что Колчак, саркастически

улыбаясь, объяснил, как следует пони-
мать написанное в ноте: «*Ах, вы об этой
исповеди!.. Вы ведь знаете, что запад-
ные государства... вздумали меня испо-
ведовать на тему, какой я демократ?
...Во-первых, я им ответил, что Учре-
дительное собрание... я собрать наме-
рен, и намерен безусловно, но лишь то-
гда, когда вся Россия будет очищена от
большевиков и в ней настанет правопо-
рядок. Во-вторых, ответил им, что из-
бранное при Керенском Учредительное
собрание за таковое не признаю и со-
браться ему не позволю, а если оно со-
берется самочинно, то я его разгоню,
а тех, кто не будет повиноваться, то
и повешу!* <...> **При выборе в настоя-
щее Учредительное собрание про-
пущу в него лишь государственно-
здоровые элементы... Вот — какой
я демократ!** — Адмирал снова рассме-
ялся и снова оглядел всех нас»⁸¹. Иначе
говоря, определять будущий строй Рос-
сии должно было Учредительное собра-
ние, в которое явно не вошли бы пред-
ставляющие подавляющее большинство
населения депутаты от эсеров и мень-
шевиков, не говоря уже о большевиках.
Навряд ли такое намерение совместимо
с проведением в жизнь истинной демо-
кратии.

Весьма примечателен прогноз про-
колчаковского историка В. Хандорина
на случай победы Верховного правите-
ля в Гражданской войне. В парламент,
признает Хандорин, скорее всего, «*бы-
ла бы допущена самая умеренная оппо-
зиция, как в Испании при диктатуре
Франко*»⁸². Сравнение Колчака с союз-
ником Гитлера диктатором Франко —
согласимся, весьма характерно.

Безусловно, сам Колчак себя демо-
кратом не считал, и попытки представ-
лять его таковым противоречат исто-
рической правде и всякому здравому
смыслу.

⁷⁸ «Милая, обожаемая
моя Анна Васильевна...» /
Сост. Павлова Т. Ф., Пер-
ченко Ф. Ф., Сафонов И. К.
М., 1996. С. 269—271.

⁷⁹ Цит. по: Мельгунов С. П.
Трагедия адмирала Колча-
ка. Кн. 1. С. 545.

⁸⁰ Дневник Виктора Нико-
лаевича Пепеляева.
1918—1919 гг. / Окрест
Колчака: Документы и ма-
териалы. Сост. А. В. Ква-
кин. М., 2007. С. 62.

⁸¹ Цит. по: Иоффе Г. З.
Колчаковская авантю-
ра и ее крах. М., 1983.
С. 210—211.

⁸² Хандорин В. Г.
Указ. соч. С. 149.

Колчак — образец патриотизма или пособник интервентов?

Одним из основных аргументов апологетов Колчака является его «патриотизм». Так, уже знакомый нам историк Плотников утверждал в своей книге, изданной в 1998 году: «Колчак был патриотом России до мозга костей, интервенция ему претила, он воспринимал ее как неизбежное зло и вел переговоры с представителями союзных держав лишь с целью получения какой-то реальной помощи для Белого движения»⁸³. «Главный жизненный идеал Колчака — служение Родине. Служить Родине во благо ей»⁸⁴.

Известный либеральный журналист Николай Сванидзе в 2008 году заявлял в «Ежедневном журнале», что Колчак как военный человек и человек действия предложил свою шпагу британской короне исключительно из патриотических соображений. И воевал он якобы не против России, а против Германии, поскольку считал, что власть в стране была захвачена германскими агентами. По мнению Сванидзе, Колчак никогда не был ни предателем, ни шпионом⁸⁵.

Высокопарная метафора со шпагой явно переключалась в сочинения Сванидзе из опусов вышеупомянутого колчаковского пропагандиста Сергея Ауслендера, писавшего: «Единственная форма, в которой он мог служить Родине, оказавшейся в руках германских агентов и предателей, было участие в войне с Германией на стороне наших союзников. Через английского посла в Токио он предложил английскому правительству свою шпагу»⁸⁶.

Штамп о патриотизме Колчака чем дальше, тем больше становится расхожим. «Безупречный пример жертвенности всем ради Отечества можно увидеть в пламенном патриоте Александре Васильевиче Колчаке. Государственный путь А.В.Колчака, без сомнения, требуется оценить как **деятельность по возрождению патриотического сознания в российском народе**»⁸⁷, — заявлял в своем докладе старший преподаватель частного «Института социальных и гуманитарных

⁸³ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 107.

⁸⁴ Там же. С. 158.

⁸⁵ Сванидзе Н. К. Адмирал // Ежедневный журнал (интернет-издание). 1.11.2008. (С 13 марта 2014 года журнал запрещен в России).

⁸⁶ Ауслендер С. А. Указ. соч. С. 36.

⁸⁷ Зайнутдинов Д. Р. Патриотизм и государственно-правовая идеология белой России А. В. Колчака // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 36.

Андрей Ромасюков. Последняя звезда (Александр Колчак)

знаний» (г. Казань) Д. Р. Зайнутдинов на Всероссийской заочной научно-практической конференции в 2013 г.

Славословия по поводу патриотизма Колчака стали общим местом и кочуют из книги в книгу, из статьи в статью.

Объявляя Колчака героем и патриотом, его жизнь и поступки хотят сделать примером для подражания. Так на какой образец предлагают нам ориентироваться героизаторы Колчака? Мы не можем достоверно определить мотивы действий другого человека, так же, как не могут определить их ни Николай Сванидзе, ни кто-либо еще. А потому предлагаем сосредоточиться не на побуждениях неудачливого диктатора, а на его делах.

⁸⁸ Допрос Колчака. С. 43.

Путешествие в Америку

7 июня 1917 года, наутро после снятия с себя Колчаком полномочий, в Севастополь прибыл американский вице-адмирал Дж. Г. Гленнон. Официально — для того, чтобы вместе с Колчаком осмотреть Черноморский флот, проконсультироваться по минному делу и борьбе с подводными лодками. Отметим, что Гленнон

⁸⁹ Fedotoff White D. Survival through War and Revolution in Russia. Philadelphia, 1939. С. 154.

Адмирал Джеймс Гленнон. 1919

Февральской революции поначалу Колчак умеренно сочувствовал (его мнение переменилось, когда он столкнулся с анархией на флоте, однако до полного разрыва отношений с Временным правительством дело так и не дошло). Рассказывая об этом периоде следователям, адмирал заявлял, что Россия для него превыше любых правительств, и что он не имеет политических предпочтений⁸⁸. Эту высокопарную фразу любят приводить как аргумент исключительного патриотизма Колчака, предпочитая не замечать, что его дальнейшие действия мало согласуются со сказанным.

Оставив попытки удержать под контролем матросов, потребовавших его отставки, командующий бросает свой флот.

нон приехал в Россию в составе военной миссии. Соединенные Штаты вступили в войну совсем незадолго до этого, весной 1917 года.

В тот же день, 7 июня, американский представитель отбыл обратно в Петроград на поезде вместе с Колчаком. По свидетельству русского морского офицера, прикомандированного к американцам, лейтенанта Дмитрия Федотова, Колчак был полон негодования и на матросов, и на Керенского. Он был уверен, что «Керенский попытается сделать его козлом отпущения за неспособность сохранить дисциплину на флоте и покидание своего поста»⁸⁹.

Американские историки Ч. Уикс и Дж. Бейлен пишут: «Колчак произвел сильнейшее впечатление на Гленнона, особый интерес которого вызвали планы Колчака по высадке морского десанта против турок в проливе Босфор. В своем итоговом отчете сенатору Руту Гленнон мало сообщал о Колчаке, упомянув лишь, что «под руководством вице-адмирала Колчака составлялись всесторонние планы и велась подго-

товка к высадке войск в районе Константинополя... [в обстановке секретности]», и что об этом проекте знали только Колчак и его штаб»⁹⁰. Добавим: а после общения Гленнона с Колчаком узнали еще и американцы.

Спустя неделю после прибытия в Петроград Колчак встречается с Гленноном и главой американской миссии сенатором Элиу Руттом. Колчак рассказал позже на допросе: «Гленон сообщил мне, что цель его миссии — сделать визит нашему флоту, затем американское правительство интересуется некоторыми вопросами по минному делу и борьбе с подводными лодками и желало бы познакомиться с этим. Кроме того, совершенно секретно он сообщил мне, что в Америке существует предположение предпринять активные действия американского флота в Средиземном море против турок и Дарданелл. Зная, что я занимался аналогичными операциями, адмирал Гленон сказал мне, что было бы желательно, чтобы я дал все сведения по вопросу о десантных операциях в Босфоре. Я ответил на это, что не отказываюсь от этого и готов поделиться теми сведениями, которые у меня имеются»⁹¹.

Иначе говоря, вице-адмирал российского флота, принявший присягу действующему правительству, без каких-либо консультаций с командованием и без лишних колебаний соглашается поделиться секретными военными сведениями с представителями пусть союзного, но всё же другого государства. В любой стране мира такие действия подпали бы под определение «государственная измена». И это не наветы врагов, Колчак рассказал это на допросах о себе сам.

Но и это еще далеко не всё. Дальше Колчак сообщает: «Тогда Гленон спросил меня: «Как бы вы отнеслись, если бы я обратился с просьбой к правительству командировать вас в Америку, так как ознакомление с этим вопросом потребует продолжительного вре-

мени, а между тем мы на днях должны уехать». Относительно этой десантной операции он просил меня никому ничего не говорить и **не сообщать об этом даже правительству**, так как он будет просить командировать меня в Америку официально для сообщения сведений по минному делу и борьбе с подводными лодками. Я сказал ему, что против командирования в Америку ничего не имею, что в настоящее время свободен и применения себе пока не нашёл. Поэтому, если бы правительство согласилось командировать меня, я **выражать не буду**»⁹².

Колчак ничего не имеет не только против командирования, но и против того, чтобы в сговоре с иностранцами ввести в заблуждение российское правительство, каким бы оно ни было и как бы он ни был на него обижен. Что всегда и везде квалифицируется как заговор и предательство.

Сотрудничать далее вице-адмирал начал «не за страх, а за совесть», причем вовлекая в это дело своих коллег-офицеров: «В ожидании ответа от правительства я начал собирать все необходимые документы: выписал одного флаг-капитана, который имел на ру-

Сенатор Элиу Рутт. 1914

⁹⁰ Weeks C. J., Baylen J. O. Admiral Kolchak's Mission to the United States, 10 September — 9 November 1917 // Military Affairs, 1976, April 1. P. 64.

⁹¹ Допрос Колчака. С. 82.

⁹² Там же. С. 82—83.

⁹³ Там же. С. 83.

⁹⁴ Там же. С. 83.

⁹⁵ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 251, 252.; Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5 тт. Т. 2. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. — апрель 1918 г. Париж; Берлин, 1921. С. 29.

⁹⁶ Союз офицеров армии и флота — организация правого толка, образованная в мае 1917 года. Ставила своей целью установление военной диктатуры как гарантии наведения порядка, хотя официально поддерживала Временное правительство.

⁹⁷ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. С. 21.

⁹⁸ Смирнов М. И. Указ. соч. С. 40.

⁹⁹ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 229.

¹⁰⁰ Там же. С. 202.

¹⁰¹ В 1915 году захватить проливы безуспешно пыталась Великобритания.

¹⁰² «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 203—204.

ках все данные по босфорским операциям, словом, начал подбирать все материалы, необходимые для этой задачи»⁹³.

Ждать ответа и выполнения всех формальностей пришлось больше месяца. Если бы Колчаком двигало только желание не сидеть без дела и приносить пользу фронту, то в течение этого времени у него явно было несколько возможностей сделать это без передачи секретных военных сведений иностранцам.

Посетившая после отъезда Колчака Черноморский флот комиссия предложила ему вернуться, сообщив, что «большинство лучших элементов желает этого возвращения». Но Колчак отверг это предложение: «Я сказал, что считаю себя настолько сильно оскорбленным, что командовать там считаю ниже своего достоинства и поэтому к командованию Черноморским Флотом ни при каких обстоятельствах не вернусь»⁹⁴.

Колчаку также предлагали пойти на флот офицером, на фронт артиллеристом, поехать вместе с другими офицерами во Францию — воевать с немцами.

Однако окрыленный надеждой осуществить с американцами задуманную операцию на проливах Колчак от всего отказывался под разными предлогами: на флот, мол, он вообще обижен, на фронте солдаты плохо воюют по причине демократизации, во Франции из-за снижения боеспособности русских частей плохо относятся к русским вообще. И потому всё это — для него неприемлемо.

Тем временем в Петрограде Колчак успел снестись с заговорщиками правого толка. Его даже прочили на роль диктатора, на которую чуть позже безуспешно попытался претендовать Лавр Корнилов⁹⁵.

Председатель главного комитета Союза офицеров армии и флота⁹⁶, подполковник Л. Н. Новосильцев писал о своей встрече с Колчаком: «Он... говорил, что если надо, то он останет-

ся, но только если есть что-либо серьезное, а не легкомысленная авантюра... Я посоветовал ему уехать, а затем вышло так, что Керенский предложил ему уехать чуть ли не в одни сутки. Колчак соглашался даже перейти на нелегальное положение, если бы это было надо, но надобности скоро не предвиделось, в Америке он мог принести больше пользы, и он уехал»⁹⁷.

Сослуживец и попутчик Колчака контр-адмирал М. И. Смирнов выдвигал версию, что отпустить их обоих в Америку Керенский решил, узнав о заговоре⁹⁸, что превращало поездку в «форму политической ссылки»⁹⁹. Однако следует помнить, что решение ехать Колчак принял гораздо раньше.

Не то чтобы Колчак совсем не понимал, на что идет. В эти дни он писал Тимирёвой, что, отправляясь в Америку, чувствует себя кондотьером, иностранным наемником, но слишком разочарован и в правительстве, и в русском народе, чтобы поступить иначе¹⁰⁰.

Мечта о славе покорителя средиземноморских проливов заслоняет от него и долг, и оказавшуюся «несостоятельной» родину: «Моя родина оказалась несостоятельной осуществить эту мечту; ее пробовала реализовать великая морская держава¹⁰¹, и главные деятели ее отказались от нее с величайшим страданием, которое дает сознание невыполненных великих планов... Быть может, лучи высшего счастья, доступного на земле, — счастья военного успеха и удачи — осветят чужой флаг, который будет тогда для меня таким же близким и родным, как тот, который теперь уже стал для меня воспоминанием»¹⁰². Рассматривать родину как инструмент для достижения военного успеха, а когда «инструмент» оказался негодным с легкостью сменить ее на другую — очень патристично, не правда ли? Ведь это не просто слова, сказанные сгоряча, такое же отношение к России прослеживается в сло-

вах и действиях Колчака и в дальнейшем.

Получив разрешение¹⁰³, Колчак и его спутники — капитан 1-го ранга М. И. Смирнов, капитан 2-го ранга Д. Б. Колечицкий (артиллерист), старший лейтенант В. В. Безуар (минёр), лейтенант И. Э. Вуич (специалист по торпедам) и лейтенант А. М. Мезенцев (связист) — выезжают из Петрограда. Они едут через Финляндию, Швецию и Норвегию, в штатском. Колчак путешествует под чужой фамилией. Затем — отплывают в Великобританию.

Россию между тем лихорадит. Временное правительство все больше теряет контроль над ситуацией, повсюду возникают бунты, сначала относительно мирные, а со временем — всё более кровавые. Разваливаются столь «любимые» Колчаком армия и флот. И в этот момент он отправляется за океан — то ли обсуждать планы периферийной операции, то ли делиться опытом в минном деле.

В Англии, во время двухнедельного ожидания попутного крейсера в Америку, Колчак заводит знакомства, общается с военными моряками, в том числе высокопоставленными, знакомится с военной техникой, принимает участие в патрулировании моря на гидроплане¹⁰⁴. Из Англии он пишет Тимирёвой о западных удобствах жизни:

«Впечатление после оставления России и тем более в Англии и Лондоне очень невеселое. Испытываешь чувство, похожее на стыд, при виде того порядка и удобств жизни, о которых как-то давно утратил всякое представление у себя на Родине... делается стыдно за нас, и испытываешь тихо укор совести за тех, кто остался в России...»

Если бы Вы знали, как мне хочется участвовать в войне и думать об Анне Васильевне в обстановке, ее достойной»¹⁰⁵.

Отметим эти небольшие штрихи к портрету Колчака. Стыд за отсутствие

Вице-адмирал Колчак с офицерами Русской морской комиссии и контр-адмиралом Мак-Келли в Нью-Йорке. Август 1917 г.

«удобств жизни», желание думать о возлюбленной в «достойной» ее обстановке... Неудивительно, что образ Колчака импонирует нашим воспевающим западные удобства жизни либералам.

В США миссия прибывает 10 сентября по новому стилю.

Колчак и его спутники проводят деловые встречи с коллегами и должностными лицами, среди которых — морской министр США Дж. Дэниелс и президент В. Вильсон.

Члены миссии устраивают торжественные приемы. Осматривают военно-морские учебные заведения, заводы и верфи. Участвуют в маневрах Атлантического флота США. Несколько недель они проработали в Военно-морском колледже вместе с американскими коллегами.

Как отмечают американские историки, в ходе визита «Колчак и его коллеги предоставили массу данных об организации, вооружении и тактике русского ВМФ»¹⁰⁶. Другими словами — секрет-

¹⁰³ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII / Журналы заседаний Временного правительства: Март—октябрь 1917 года. В 4-х тт. Т. 2 (Май—июнь 1917 года). М., 2002. С. 458.

¹⁰⁴ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 210—213.

¹⁰⁵ Там же. С. 208.

¹⁰⁶ Weeks C. J., Baylen J. O. Op. cit. P. 66.

¹⁰⁷ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 229.

¹⁰⁸ Письмо А. В. Колчака от 1 (14) октября 1917 г. из США. Цит. по: Иоффе Г. З. Указ. соч. С. 21.

¹⁰⁹ Смолин А. В. Два адмирала. А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012 г. С. 183–184.

ных данных о вооруженных силах своей страны.

Делегация проехала через весь континент, с восточного побережья на западное, посетила различные города и достопримечательности.

Судя по черновикам писем к Тимирёвой, Колчака всё же посещают мысли о России — но они либо полны негативизма, либо далеки от реальности. В сентябре уже само существование России как целостного независимого государства находилось под большим вопросом. Однако Колчак рассуждает о частностях, пускай и важных — то о техническом перевооружении армии, то о проливах, которые в его мечтах смогут когда-нибудь принадлежать России. Он пишет: «*Но я верю, что мои мечты (о проливах. — Авт.) рано или поздно*

сбудутся — может быть, мне не придется в них участвовать как деятелю, но без осуществления их наша Родина не может быть мыслима как великая независимая держава»¹⁰⁷.

Вскоре становится ясно, что никакой операции по захвату проливов не будет. 1(14) октября Колчак пишет из Америки своему другу В. В. Романову: «*Та задача, которая меня более всего интересовала в Америке и о которой Вы знаете, не получила осуществления и не получит его. Этот вопрос, насколько я знаю, отрицательно решен англичанами на последней конференции в Лондоне, где присутствовал представитель американского флота. Я не знаю, кто был от нас представителем на этой конференции, но я считаю, что с нею кончились наши последние надежды на проливы*»¹⁰⁸.

Да и планировалась ли такая операция в действительности? Держать долго проливы за собой Америка не могла в силу удаленности. Ситуация же, при которой Босфор и Дарданеллы захватываются силами союзников (а речь шла именно об этом), пусть и под руководством русского офицера, а потом на блюде преподносятся России, представляется нам, мягко говоря, фантастичной.

К ноябрю американцы то ли получили от Колчака всю информацию, которую хотели, то ли поняли, что он их целям не соответствует, но они надолго потеряли к нему интерес. Что-то действительно изменилось в планах потенциальных работодателей, или проливы были только «морковкой», подвешенной перед носом незадачливого адмирала? Хотели ли американцы просто получить информацию по борьбе с подводными лодками? Присматривались ли они, как утверждают некоторые авторы, к возможному кандидату в диктаторы? Или же, как предположил историк А. В. Смолин, Гленнон попросту удалил Колчака из России по просьбе Керенского, опасавшегося конкурента¹⁰⁹?

Адмирал Колчак, Ньюпорт, Род-Айленд. 1917

Уже упомянутые выше историки Уикс и Бейлен считают, что операцию в проливах США не планировали. В архивах никаких записей о подобных планах они не обнаружили. К тому же американцев на тот момент куда больше интересовала борьба с немецкими подлодками у своих берегов, нежели захват проливов в другом полушарии¹¹⁰. Наиболее правдоподобным объяснением приезда Колчака в США Уикс и Бейлен считают личную симпатию Гленнона и его желание оградить Колчака от опасности. Впрочем, тот факт, что на представительские расходы миссии американцы выделили значительные государственные средства, ставит версию о чисто личных симпатиях под сомнение¹¹¹.

Как бы то ни было, но повоевать под американским флагом Колчаку так и не удалось.

Позже он писал об отвергнувших его американцах: *«Я поехал в Америку, надеясь принять участие в войне, но когда я изучил вопрос о положении Америки с военной точки зрения, то я пришел к убеждению, что Америка ведет войну только с чисто своей национальной психологической точки зрения — рекламы... Американская war for democracy (война за демократию — англ.) — Вы не можете представить себе, что за абсурд и глупость лежит в этом определении цели и смысла войны. Война и демократия — мы видим, что это за комбинация, на своей родине, на самих себе... до сих [пор] американцы не участвовали еще ни в одном сражении и потеряли 3 убитых, 4 раненых и 12 пленных, о чем в Америке писали больше, чем о Марнском сражении»*¹¹². *До сих пор американцев нет в первой боевой линии на Западном фронте»*¹¹³.

Но мотивы и истинные цели американцев не имеют никакого значения в вопросе о патриотичности Колчака. Колчак покинул родину в трудный для нее час, когда на фронте была тяжелей-

шая ситуация, страна разваливалась, у власти стояли люди, по его собственному мнению, мало приспособленные к управлению.

Будучи за границей он, по самой невинной версии, жил в свое удовольствие и играл роль почетного гостя и ценного специалиста. По менее же комплиментарной — участвовал в заговоре иностранных держав по вмешательству в политику собственной страны. И то, и другое трудно назвать эталоном патриотизма.

Приход к власти 7 ноября 1917 года большевиков, обещавших заключить мир, Колчак, находившийся в тот момент в США, воспринял резко враждебно. При этом о своем намерении служить родине независимо от той или иной формы правления он забыл. Не потому ли, что, по собственным словам Колчака, его главной ценностью была война, а вовсе не Россия или русский народ?

Колчак постоянно в своих письмах утверждал, что лишь война может спасти и «очистить» Россию. *«Война — единственная служба, которую я искренне и по-настоящему люблю. Война прекрасна, она всегда и везде хороша»*, — писал он А. Тимирёвой. *«Война проиграна, — писал он ей же в другом письме, — но еще есть время выиграть новую, и будем верить, что в новой войне Россия возродится. Революционная демократия захлебнется в собственной грязи или ее утопят в ее же крови. Другой будущности у нее нет. Нет возрождения нации, помимо войны, и оно мыслимо только через войну. Будем ждать новой войны как единственного светлого будущего»*.

Специфическая философия и специфическое ожидаемое светлое будущее в виде новой мировой войны, не правда ли?

¹¹⁰ Weeks C. J., Baylen J. O. Op. cit. P. 65.

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Крупное сражение между немецкими и англо-французскими войсками, состоявшееся 5—12 сентября 1914 г. на реке Марна в ходе Первой мировой войны. Потери обеих воюющих сторон исчислялись десятками тысяч.

¹¹³ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 234.

Месопотамская кампания, 1916—1918 гг. Британские и индийские военные осматривают турецкое 5,9-дюймовое артиллерийское орудие. 1917

На службе английской короне

9 ноября, через два дня после Октябрьской революции, Колчак и его спутники отплыли из Сан-Франциско в Японию. Колчак перед отходом судна заверил журналистов, что власть большевиков — это ненадолго¹¹⁴.

Путь делегации в Россию лежал через Японию. В Токио, узнав о заключении перемирия между Россией и Германией, Колчак отправился к британскому послу и попросил принять его на службу. Вот как он описывал свой разговор с послом:

«Я не могу признать мира, который пытается заключить моя страна и равно правительство с врагами. Обязательства моей Родины перед союзниками я считаю своими обязательствами. <...> Я желаю служить Его Величеству Королю Великобритании, т[ак] к[ак] его задача, победа над Германией, — единственный путь к благу не только Его страны, но и моей Родины. <...>

Прося Короля принять меня на службу, я предоставляю себя всеце-

ло в распоряжение Его правительства. У меня нет никаких претензий или желаний относительно положения и места, кроме одного — сражаться... <...>

Я откровенно сказал, что я лично не желал бы служить в английском флоте, ибо Великобритания располагает достаточным числом блестящих адмиралов и офицеров и по характеру морской войны надобности в помощи извне не имеется. Но мне бы доставило чисто нравственное удовлетворение служить там, где обстановка тяжела и где нужна помощь, где я не был бы лишним. Пусть Правительство Короля смотрит на меня не как на вице-адмирала, а [как на] солдата, которого пошлет туда, куда сочтет наиболее полезным»¹¹⁵.

Как мы видим, никакого желания вернуться в Россию, как подобает патриоту, и попробовать повлиять на происходящие там события Колчак не выказывает.

Прошение Колчака рассматривали долго. Использовать военного моряка

¹¹⁴ Иванченко М. Р. Американская пресса о миссии вице-адмирала А. В. Колчака в США в 1917 году // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 11. С. 4.

¹¹⁵ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 246—247.

в большом чине и с громким именем как простое пушечное мясо англичане, судя по всему, сочли неразумным. 30 декабря Колчак писал Тимирёвой: «Сегодня... я с двумя своими спутниками принят на службу Его Величества Короля Англии и еду на Месопотамский фронт¹¹⁶. Где и что я буду делать там я — не знаю. Это выяснится по прибытии в Штаб Месопотамской армии...»¹¹⁷.

Примечательно, что любая неизвестность для Колчака милее, чем возвращение домой и общение с восставшим народом, к которому «патриот» и будущий «народный вождь» преисполнен ядовитого презрения:

«Мне известно, что предшественник командующего Месопотамским фронтом умер от холеры. Неважная смерть, но много лучше, чем от рук сознательного пролетариата или красы и гордости революции¹¹⁸. Последнее так же неприятно, как быть заживо съеденным домашними свиньями», — продолжает он в том же письме.

Единственное, что заслуживает от него похвалы — это, по-прежнему, война, которую Колчак именует аж с большой буквы «Она» (так он называл ее в своих письмах в разные годы не раз): «Война прекрасна, хотя она связана со многими отрицательными явлениями, но она везде и всегда хороша. Не знаю, как отнесется Она к моему единственному и основному желанию служить Ей всеми силами, знаниями, всем сердцем и всем своим помышлением»¹¹⁹.

Кстати, говоря об источниках исповедуемого Колчаком культа войны, нельзя не упомянуть как о западном образце воина-рыцаря (образце, весьма далеком от православия, как бы ни хотелось сегодняшним апологетам представить своего кумира «настоящим православным»), так и о иных традициях.

Как раз в период ожидания Колчаком в Японии решения англичан по его поводу он несколько раз встречался с уже упоминавшимся выше полковни-

ком Яmano Кандзюро Хисахидэ. С этим японским офицером, знакомство с которым Колчак называл «одним из самых интересных, какие он имел в жизни»¹²⁰, он также чуть позже пересечется в Шанхае. О данном знакомстве необходимо сказать несколько подробнее.

Хисахидэ — полковник японского Генерального штаба, как писал сам Колчак, «один из признанных деятелей секретного панмонгольского общества»¹²¹. Он происходил из рода, на протяжении многих веков занимавшегося «испытанием боевых мечей». Хисахидэ принадлежал к кругам военной элиты, непосредственно повлиявшим на принятие Японией к 30-м гг. профашистского политического курса, выразившегося в том числе в резне мирного китайского, филиппинского населения и т. д.

В письмах Колчак много цитировал Хисахидэ, в том числе его слова о сходстве их мировоззрения: «Я хочу поговорить с Вами по этому вопросу, — сказал Hisahide, — у нас с Вами общая точка зрения, мы понимаем друг друга. <...> Мы с Вами знаем, что единственная форма государственного управления, отвечающая самому понятию о государстве, есть то, что принято называть милитаризмом. <...> Ему противопоставляют понятия либерализма и демократии. <...> Текущая война есть борьба демократического начала с милитаризмом [далее зачеркнуто: также аристократическим началом.]»¹²².

Колчак дважды пишет в письмах к Тимирёвой, что приобрел благодаря Хисахидэ меч, «испытанный согласно традициям школы Масамуне», о которых он подчеркнуто не хотел ей подробнее рассказывать: «Этот клинок испытан согласно традициям школы Масамуне, но я не буду говорить Вам об этих традициях»¹²³; «Этот клинок принадлежал самураю Ямоно Хисахидэ и был испытан согласно традициям школы Масамуне. Я не буду говорить Вам об этих традициях»¹²⁴.

¹¹⁶ На Месопотамском фронте (территория современного Ирака) Англия в то время воевала — в основном, руками индийцев — с Турцией за нефтяные месторождения. Это был довольно периферийный участок, зато неподалеку находились окраины Российской Империи — Закавказье и, несколько дальше, Закаспийская область (Средняя Азия).

¹¹⁷ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 246.

¹¹⁸ «Краса и гордость революции» — издевательская отсылка к образу, который ввел Л. Д. Троцкий, назвавший так кронштадтских матросов.

¹¹⁹ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 247.

¹²⁰ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 263.

¹²¹ Там же. С. 264.

¹²² Там же. С. 267.

¹²³ Там же. С. 266.

¹²⁴ Там же. С. 261.

Жюль-Фердинанд Жакмар. Казнь в Японии. Ок. 1865

Явным образом под указанными традициями подразумевался обычай тамэсигири (дословно «пробный удар мечом»), в соответствии с которым самураи испытывали мечи в том числе на приговоренных к смерти преступниках и трупах казненных. Род Яmano Хисахидэ традиционно специализировался именно на тамэсигири.

При этом, по утверждению Колчака, Хисахидэ принадлежал к «*секте воинствующего буддизма, практикующего Zo-Zen (сидеть по способу Zen) для сосредоточения своего мышления и воли над военными вопросами*»¹²⁵. Сам же Колчак описывал в письмах, что занима-

ется сосредоточением на полученном от Хисахидэ мече: «*Когда мне становится очень тяжело, я достаю этот клинок, сажусь к камину, выключаю освещение и при свете горящего угля смотрю на отражение пламени в его блестящей поверхности и тусклом матовом лезвии с характерной волнистой линией сварки стали и железа. Постепенно всё забывается и успокаивается и наступает состояние точно полусна, и странные, непередаваемые образы, какие-то тени появляются, сменяются, исчезают на поверхности клинка, который точно оживает какой-то внутренней, в нем скрытой силой — быть может, действительно «частью живой души воина»*»¹²⁶. Вряд ли Колчак, писавший о своем знании японских традиций, связанных с оружием, не соотносил созерцание этого меча, прошедшего столь своеобразное испытание, с соответствующими восточными медитативными практиками.

Во всяком случае, согласимся, возникает вопрос о легкости духовного взаимопонимания между исповедующим культ войны Колчаком и японским аристократом-мистиком фашистского толка Хисахидэ.

Но вернемся к дальнейшим передвижениям Колчака.

Английский исследователь Питер Флеминг предположил, что Колчака планировали использовать для вторжения в Закавказье или в Закаспийскую

¹²⁵ Там же. С. 263–264.

¹²⁶ Там же. С. 261–262.

Катана Масамунэ

область (Среднюю Азию). Флеминг отмечал: «Какую именно службу имел в виду для Колчака Генеральный штаб, теперь неизвестно и вряд ли когда-либо прояснится, однако в те самые дни, когда рассматривалось предложение Колчака, в Лондоне приняли решение отправить из Багдада на Кавказ военную миссию под руководством генерала Денстервила. Отряд англичан под командованием Денстервила, как выяснилось позже, должен был взаимодействовать с маленьким, но отважным русским контингентом в Северной Персии, отказавшимся признать Брестское перемирие. Вполне вероятно, Колчаку отводилась некая роль в этом смелом предприятии, главной целью которого было не дать туркам захватить контроль над бакинскими нефтяными скважинами и создать на берегах Каспийского моря плацдарм для наступления на Индию»¹²⁷. Иными словами, о каких-либо хоть косвенных интересах России речь вообще не шла. Скорее, наоборот — англичане планировали при участии Колчака прибрать к рукам российские территории в Закавказье.

Колчак и его спутники добирались до места службы с оказаниями и на собственные средства¹²⁸.

В 20-х числах января 1918 года Колчак отплыл из Иокогамы в Шанхай, где надолго застрял в ожидании попутного судна. В письмах своей возлюбленной он вновь говорит о прелестях англий-

Рудольф Бернт. Улица в Токио. Январь 1911 г.

ской культуры и российских ужасах: «Меня устроили в *Shanghai Club*. Это почтенный английский клуб, быть может, лучший на Дальнем Востоке по обстановке и комфорту, которые могут быть созданы только великой английской культурой. Но меня не радует и не доставляет удовольствия эта культура, когда я думаю о своей Родине, о том, в каких условиях, может быть, придется жить Вам и всем, кто решился остаться дома. Поскорее бы к обстановке войны, где я буду чувствовать себя точно вернувшись «домой». Другого дома теперь у меня нет и быть не может»¹²⁹.

¹²⁷ Fleming P. The Fate of admiral Kolchak. N.-Y., 1963. P. 34.

¹²⁸ Ibid. P. 36; Допрос Колчака. С. 107.

¹²⁹ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 258.

Обращает на себя внимание то, что Колчак уже успел к этому моменту усвоить типичную психологию эмигранта: покинутую родину он обвиняет во всех грехах, иностранцам же, в особенности своим работодателям, многое прощает и чуть ли не молится на них.

Тем временем на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД)¹³⁰ собирались антибольшевистские силы. Управляющий КВЖД и по совместительству комиссар Временного правительства Д. Л. Хорват и русский посланник в Пекине князь Н. А. Кудашев планировали собрать военные отряды и вторгнуться на территорию России для борьбы с советской властью.

Оружие намеревались купить у японцев, людей — набрать из числа русских колонистов, живших вблизи КВЖД и бежавших в Китай противников советской власти. Оставалось найти командующего. Хорват, будучи инженером и управляющим, хорошо разбирался в строительстве и эксплуатации железных дорог, однако мало смыслил в военных действиях. На Дальнем Востоке было очень мало военных в высоких чинах, представителей же высшего командования не было вовсе.

Единственным подходящим военным, находившимся в относительной доступности, в этой ситуации оказался Колчак.

Хорват вспоминал: «Я находил, что кроме военного опыта, нам нужен человек, который пользовался бы известностью в России, имя коего было бы популярно среди русского народа. Так как считал, что имя вселит доверие к движению. Но на Дальнем Востоке такого военачальника не было.

Носились слухи, что в Японии или Гонконге находится известный командир Черноморского флота адмирал Александр Васильевич Колчак, но что он поступил на службу в Английскую армию и что он едва ли согласится прибыть для наших целей в Манчжурию»¹³¹.

Кудашев отправил Колчаку, ожидавшему в Шанхае пересадки на попутный корабль, приглашение приехать на переговоры в Пекин. Колчак, желавший держаться подальше от русских дел, демонстративно отказался и 20 февраля отплыл из Шанхая в Сингапур.

Получив отказ, Кудашев и Хорват решили договариваться с англичанами. Хорват писал: «Посоветовавшись с князем Кудашевым относительно привлечения его [Колчака] в качестве командующего войсками в полосе отчуждения, мы решили пойти к английскому послу Джордану и просить его послать запрос английскому правительству на возможность отпустить в Манчжурию А. В. Колчака. <...> Через несколько дней сэр Джордан уведомил, что согласие английского правительства и Колчака получены»¹³². Причем согласие Колчака не было вполне добровольным.

По прибытии в Сингапур в середине марта Колчак получил приказ возвращаться в Китай — через Шанхай в Пекин, на встречу с Кудашевым. Колчак отреагировал на новое назначение, мягко говоря, без энтузиазма. Уже упоминавшийся английский исследователь Питер Флеминг писал: «Ваше тайное присутствие, — телеграфировал начальник военной разведки, — более желательно в Маньчжурии». <...> Это известие недельной давности передал Колчаку командующий британскими владениями на полуострове Малакка генерал Ридаут. Адмирал разгневался»¹³³.

Что же вызвало гнев адмирала? Прежде всего, то, что его вновь заставляют принимать участие в делах родной страны.

«Он вызвался добровольцем сражаться на стороне стран Тройственного соглашения, предпочтительно на Западном фронте, а не заниматься нелегально коммерческой деятельностью на китайской территории. Смешно предполагать, что один из самых известных военных деятелей России

¹³⁰ Участок Транссиба, проходивший по территории Китая. КВЖД имела особый статус в Китае в соответствии с китайско-русскими договоренностями.

¹³¹ «У меня на руках было большое русское дело...» Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть II). Публикация А. В. Луговой // Новейшая история России. 2012, № 3. С. 248.

¹³² Там же.

¹³³ Fleming P. Op. cit. P. 35.

¹³⁴ Ibid. P. 35—36.

сумел бы сохранить инкогнито в большой русской колонии в Маньчжурии. А если его присутствие там было действительно необходимо, то почему британцы не смогли предвидеть это месяц назад, когда Колчак и двое его спутников находились в Шанхае? Князь Кудашев тогда обращался к британцам, но они отвергли его просьбу и вынудили Колчака — за его собственный счет — обойти морем пол-Азии. Адмирал действительно имел все основания для гнева.

Однако сильнее гнева было его недоверие к «подводным течениям», вызвавшим (как он сильно подозревал) эти изменения планов. Китайско-Восточная железная дорога была русским концерном; за этой ширмой под вывеской Русско-Азиатского банка скрывалась масса финансистов и концессионеров, о которых Колчак имел весьма низкое мнение. Еще в Шанхае они намекали ему о планах использовать его имя и репутацию для развития бизнеса, отдаленно связанного — или вовсе не связанного — с продолжением войны. <...> В ответ начальник военной разведки телеграфировал, что Колчак более не может быть полезен на Среднем Востоке. 13 марта Ридуаут доложил: «Колчак вернется на север при первой же возможности»¹³⁴.

Повторному приказанию Колчак подчинился и направился в Пекин.

Правда, в письме Тимирёвой из Сингапура он описывал ситуацию несколько иначе: «Я был встречен весьма торжественно командующим местными войсками генералом Ridaud¹³⁵, передавшим мне служебный пакет <...> с распоряжением английского правительства вернуться немедленно в Китай для работы в Маньчжурии и Сибири. Английское правительство после последних событий <...> нашло, что меня необходимо использовать в Сибири в видах Союзников и России предпочтительно перед Месопотамией, где обстановка изменилась, по-видимому, в до-

Генерал Хорват и военные представители Антанты во Владивостоке. 1918

вольно безнадежном направлении. <...> Моя миссия является секретной, и хотя я догадываюсь о ее задачах и целях, но пока не буду говорить о ней до прибытия в Пекин»¹³⁶.

Так или иначе, но отправиться на условно российскую территорию, каковой являлась КВЖД, Колчака побудил именно прямой приказ англичан, сам же он мечтал лишь обрести, наконец, новое отечество и воевать вдаль от политических хитросплетений.

Вышеупомянутый английский исследователь Питер Флеминг, ссылаясь на телеграмму, посланную главой британской военной миссии в Сибири генералом Альфредом Ноксом в военное министерство Великобритании 31 августа 1918 года и обнаруженную им в личном архиве бывшего сотрудника британской военной миссии, писал:

«Та живая готовность <...> с которой Уайтхолл¹³⁷ принял его предложение служить на Месопотамском фронте, может показаться доказательством заинтересованности Британии в адмирале. Это впечатление подтверждается посланием директора военной разведки капитану Стивени, находившемуся в то время в Маньчжурии,

¹³⁵ Здесь ошибка либо публикатора, либо самого Колчака. Правильное написание имени — Дадли Ховард Ридуаут (Dudley Howard Ridout).

¹³⁶ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 284–285.

¹³⁷ Уайтхолл — улица в Лондоне, на которой расположены правительственные здания, в частности — здание министерства обороны. Иносказательно так именуют британское правительство (ср. «на Лубянке», «на Старой площади», «на Петровке»).

¹³⁸ Fleming P. Op. cit. P. 116.

¹³⁹ Цит. по: Иоффе Г.З. Указ. соч. С. 23.

¹⁴⁰ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 285.

¹⁴¹ Журавлев В. В. Образ А. В. Колчака в публикациях С. А. Ауслендера... С. 108.

в июле 1918 года. Он сообщал, что корреспондент газеты «Дейли мейл» в тех краях телеграфом передал в свою газету интервью с Колчаком, «в котором последний заявил, будто британское Военное министерство первоначально приказало ему отправиться в Месопотамию, а впоследствии направило его в нынешнее местонахождение. Заявление по сути соответствует истине, но вы должны объяснить адмиралу, что крайне желательно хранить молчание относительно его связей с нами. Соот-

ветственно, данная статья подвергнута цензуре»¹³⁸.

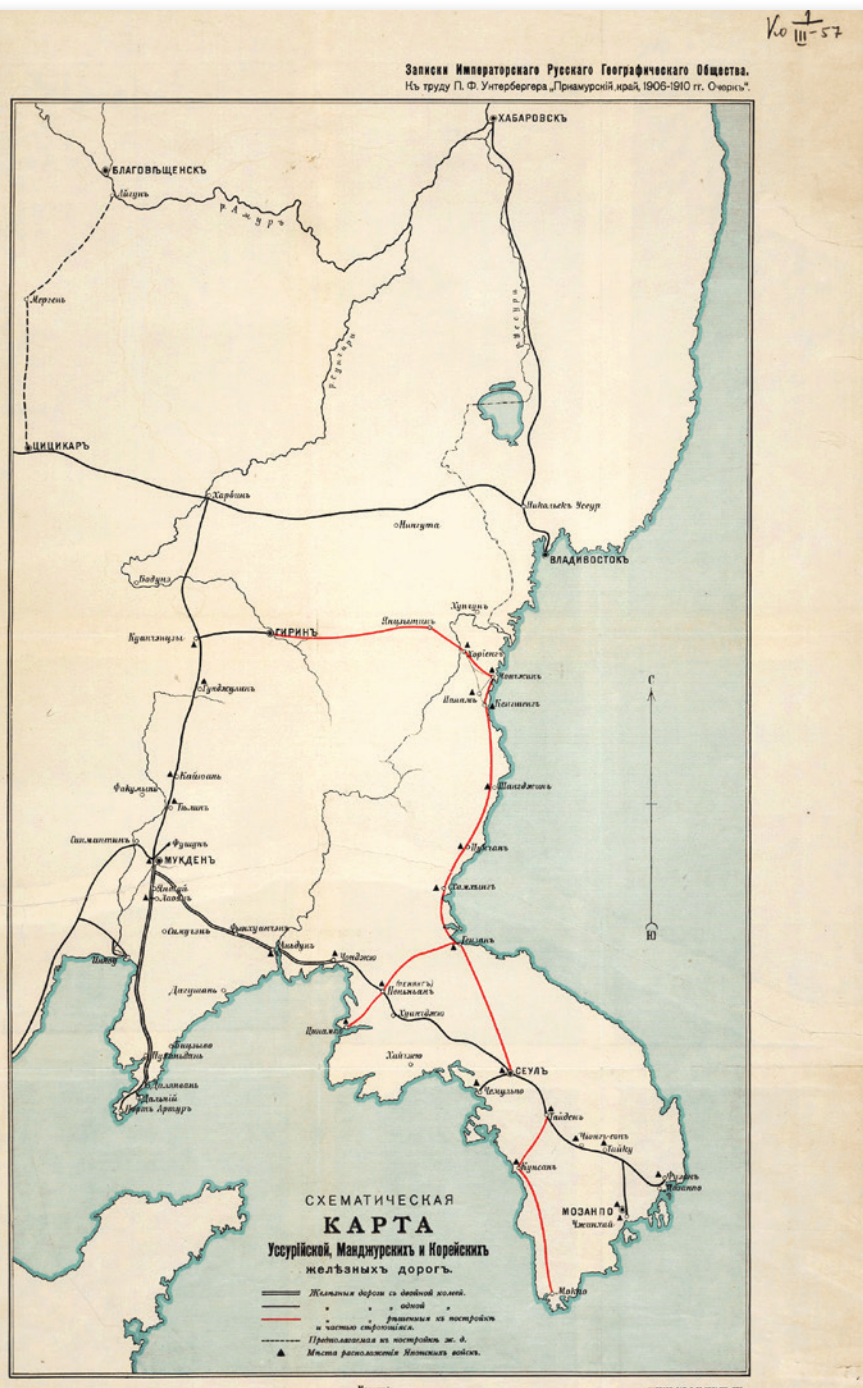
Пока же предупреждение не дошло до адмирала, он успел пооткровенничать как минимум еще с одним журналистом.

В интервью сотруднику владивостокской «Моей газеты» в Токио летом 1918 г. Колчак рассказал, что его командировка в Месопотамию была отменена распоряжением английского правительства «ввиду распада кавказской армии и изменившейся обстановки в Месопотамии...»¹³⁹.

В письме Тимирёвой Колчак жаловался на новые превратности судьбы: «Не знаю, я сам удивляюсь своему спокойствию, с каким встречаю сюрпризы судьбы, меняющие внезапно все намерения, решения и цели... Я почти успокоился, отправляясь на Месопотамский фронт, на который смотрел почти как на место отдыха... кажется, странное представление об отдыхе, но и этого мне не суждено, но только бы кончилось это ужасное скитание, ожидание, ожидание, которое способно привести в состояние невменяемости любого Бога... Это время было для меня временем величайшего страдания, которое я когда-либо испытывал, кончится ли оно когда-нибудь...»¹⁴⁰.

Некоторые исследователи утверждают, что в этот момент служба Колчака у англичан закончилась. Однако сам он об окончании службы нигде не упоминает. Более того, сам факт этой службы популяризировался в Сибири в период его правления. Как точно подметил историк В. В. Журавлев, если бы сам Колчак «не захотел сообщить о своей несостоявшейся «английской службе», о ней и не стало бы широко известно»¹⁴¹. Да и что бы заставило его поехать в Пекин, куда он ехать совершенно не хотел, если бы не необходимость слушаться руководства?

Карта Уссурийской, Манчжурских и Корейских железных дорог в 1906—1910 гг.

На КВЖД

Чтобы придать Колчаку официальный статус, по настоянию Хорвата и Кудашева его вводят в правление КВЖД в качестве командующего всеми отрядами в полосе отчуждения. Но планы Кудашева и Хорвата на Колчака простираются еще дальше. Кудашев телеграфировал Хорвату: *«Не имею ничего против того, чтобы в состав правления управления дороги вошли лица, которые при захвате нами обратно хоть части русской территории войдут в состав Правительства, и очень сочувствую тому, чтобы все отряды влились в состав железнодорожной охраны»*¹⁴².

Поначалу надежды возлагали не только на «громкое военное имя» Колчака, но и на его военный опыт, способность командовать. На КВЖД от управления войсками в пользу нового командующего отодвинули генерала Плешкова, опытного кавалерийского офицера, прошедшего всю войну. Но возложенных на него надежд Колчак не оправдал. Хорват вспоминал: *«На нем [Колчаке] лежало объединение всех отрядов под его командованием, приведение в порядок всех отрядов в полосе отчуждения, поднятие дисциплины в войсковых частях и подготовка их к бою.*

Первые шаги в деле объединения были крайне трудные, отряды были недовольны заменой генерала Плешкова¹⁴³ Адмиралом Колчаком. Адмирал приписывал недовольство отрядов интригам Плешкова, сразу порвал с ним отношения, тут же восстановил против себя

Вице-адмирал А. В. Колчак и генерал от кавалерии М. М. Плешков. КВЖД. Китай. Фото 1918

и войска охраны КВЖД, коими командовал боевой генерал Самойлов»¹⁴⁴.

В новой должности Колчак, вопреки собственным заявлениям об аполитичности, вовсе не чурается политики. Правда, ведет политическую деятельность донельзя неуклюже. Хорват позже писал: *«Мне пришлось немало употребить усилий, потратить времени, чтобы урегулировать отношения Адмирала с генералами. Не ограничиваясь ролью командующего войсками, Адмирал распространил свою деятельность на политику и внутреннюю жизнь полосы отчуждения, причем не сообразованных с установленными мною положениями и директивами, что вносило двойственность и подрывало авторитет власти и доверие к нам иностранцев»*¹⁴⁵.

¹⁴² «У меня на руках было большое русское дело...». С. 253.

¹⁴³ Плешков М. М. (1856—1927) — генерал от кавалерии, воевал на фронтах Первой мировой войны, после Февральской революции был отстранен солдатами от должности командира корпуса и уехал на КВЖД.

¹⁴⁴ «У меня на руках было большое русское дело...». С. 255.

¹⁴⁵ Там же.

Атаман Семёнов. 1920-е

Вообще все белые силы на Дальнем Востоке в той или иной степени зависели от тех или иных иностранцев, и потому вопрос их доверия Хорват вполне закономерно считал крайне важным для себя.

Колчак находился на службе у англичан, причем официально. Хорват искал покровительства китайцев и японцев, но и от английской или какой-либо другой помощи не отказывался. Атаманы Семёнов и Калмыков финансировались японцами. Несколько позже к интервенции подключились американцы и французы, также имевшие на русской территории свои интересы и своих протеже.

Отметим, что хотя иностранцы действовали в основном через русских, ими предпринимались и попытки задействовать собственную военную силу — сначала весьма осторожные. 5 апреля небольшой десант, состоявший из 500 японцев и 50 англичан, высадился во Владивостоке. Ноты советского правительства и возмущения местной об-

Атаман Калмыков. 1918

щественности на этот раз оказалось достаточно, чтобы к концу апреля десант убыл с нашей территории.

При этом «союзники» всё еще не могли прийти к соглашению о правах каждого из них. Соответственно, и их подопечные белогвардейцы не могли действовать согласованно. Атаманы Семёнов и Калмыков выполняли приказы своих зарубежных хозяев, даже когда официально находились в подчинении местных органов власти — под началом Хорвата или Колчака.

На новой должности Колчак формально стал командиром Семёнова. Но попытка привести атамана к покорности закончилась тем, что Колчак рассорился не только с Семёновым, но и с японцами. Начались перебои с поставками оружия войскам Хорвата и другие неприятности с японцами.

В конце мая 1918 г., через месяц после переезда Колчака в Харбин, взбунтовался Чехословацкий корпус, Гражданская война перешла в активную фазу. Поскольку чешские легионеры были частью французской армии, у союзников появился подходящий повод начать интервенцию на Дальнем Востоке и в Сибири.

Атаман Семёнов с представителями американской миссии. Владивосток. 1918

Колчак сначала отправляет в Японию бросившую мужа и незадолго до этого приехавшую к нему Тимирёву. Вскоре он едет за ней сам — то ли налаживать испорченные отношения с японскими военными властями¹⁴⁶, то ли, как свидетельствует Тимирёва, по причине также испорченных отношений с Хорватом¹⁴⁷.

В Японии Колчак встречается с начальником генштаба этой страны Ихарой и его помощником Танакой и пытается договориться: «Я изложил всё дело Танака и сказал ему, что с самого начала моего прибытия я совершенно определенно считал необходимым установить доброжелательные отношения с Японией, на которую я смотрел, как на дружественную державу. <...> Я рассчитывал, что Япония мне может выдать из своих громадных запасов часть оружия, которое мне нужно, — говорил я, — но события получили определенный характер, и мне прихо-

дится совершенно откровенно узнать ваше мнение, — возвращаться ли мне в Харбин, и будете ли вы мне противодействовать в той работе, которую я вам изложил; если да, то я считаю, что работать я не могу; а если вы дадите мне уверения, что вы не вмешаетесь во внутренние дела и не будете мне препятствовать, то я буду продолжать свою работу». <...>

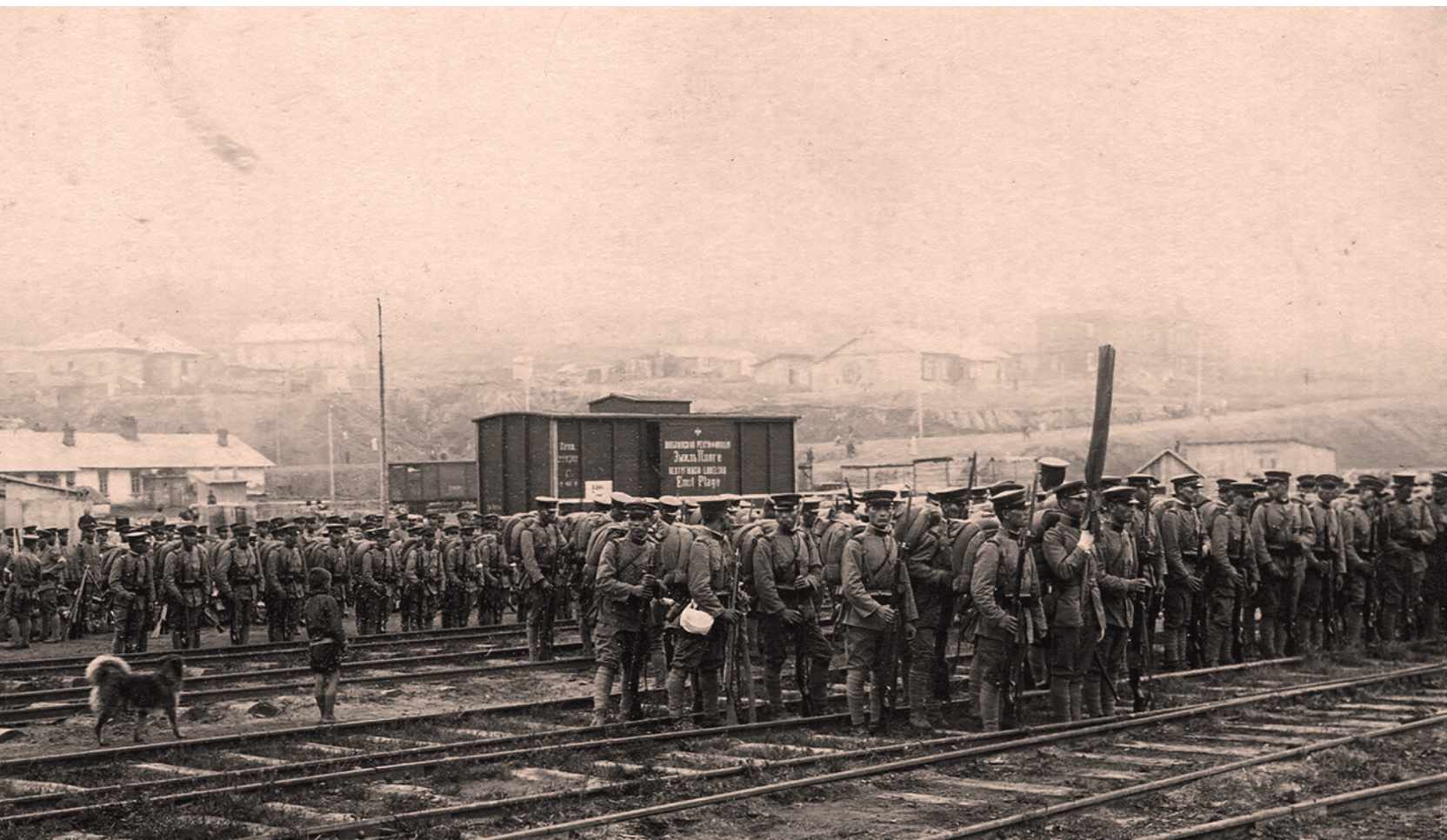
Он... подумал и сказал: «Знаете, адмирал, оставайтесь у нас, в Японии. Когда можно будет ехать, я скажу вам, а пока у нас здесь есть хорошие места, поезжайте туда и отдохните». Для меня было ясно и понятно, что ничего из этого предприятия у меня не выйдет, потому что та линия, которую я взял, неприемлема. Тогда я сказал: «Хорошо, я останусь пока в Японии». Я протелеграфировал Хорвату общее содержание этой беседы, остался в Японии и решил немного полечиться, потому что я чувствовал себя не вполне здоровым»¹⁴⁸.

¹⁴⁶ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 125; Луговая А. В. Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата в 1917—1920 гг. // Вестник СПбГУ. 2012. Июнь. Сер. 2. Вып. 2. С. 153.

¹⁴⁷ Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний // Минувшее: Исторический альманах. Т. 1. М., 1990. С. 134.

¹⁴⁸ Допрос Колчака. С. 126.

Владивосток. Высадка японских войск. 1918

Японские каникулы

Итак, Колчак несколько не оскорбился на высокомерное предложение японца, напротив, решил его принять. Два с лишним месяца он отдыхает и лечится в Японии, проводит там время с любимой женщиной. Колчак с Тимирёвой гуляют, посещают храмы, беседуют. Беспокойство о происходящих в России событиях никак не нарушает эту идиллию.

«Кругом горы, покрытые лесом, гигантские криптомерии, уходящие в небо, горные речки, водопады, храмы красного лака, аллея ста Будд по берегу реки. И мы вдвоем. Да, этот человек умел быть счастливым»¹⁴⁹, — вспоминала позже Тимирёва. Японцы предложили «пламенному патриоту» не торопиться возвращаться на родину — он и послушался.

Между тем в России все больше разгоралась борьба за власть. Хорват объявил себя Временным правителем России. Во Владивостоке власть захватили чехи при поддержке вновь высадившихся союзных сил.

На Дальнем Востоке одновременно существовали целых три «русских» правительства — правительство Хорвата, областное земство и не имевшее совершенно никакого влияния на события самозванное правительство Дербера.

Колчак рассказывал: *«Во Владивостоке хозяйничали союзники. <...> Для меня было ясно, что Хорват и его правительство не являются хозяевами на Востоке и никаких распоряжений делать не в состоянии. Там хозяйничают союзники <...> В сущности, этим*

¹⁴⁹ Книпер А. В. Указ. соч. С. 137.

и определялось мое отношение к этим правительствам. Связи я с ними никакой не имел и не интересовался даже ими, так как в это время был на курорте. Я решил, что теперь **наступило господство союзников**, которые будут распоряжаться, даже не считаясь с нами»¹⁵⁰.

Колчак признает, что часть территории России, по сути, оккупирована. Но никакого желания прогнать оккупантов у него не возникает. Не хочет он и помогать своим соотечественникам и единомышленникам, считая их недееспособными. Будущий Верховный правитель признаёт право сильного, а сила в данный момент, по его мнению, — у иностранцев.

Наконец, распоряжения от «хозяев положения» поступили. В Японии Колчака обнаружил генерал Нокс, вскоре ставший руководителем английской военной миссии в Сибири.

Надо сказать, что Альфред Нокс был весьма примечательной личностью. Он много лет работал в России, хорошо

знал русский язык. По свидетельству члена американского Красного Креста Раймонда Робинса, летом 1917 года Нокс горячо поддержал корниловский мятеж и еще с тех времен носился с идеей установления в России военной диктатуры. Робинс также утверждает, что «английские офицеры, одетые в русскую военную форму, в английских танках следовали за наступавшим Корниловым и едва не открыли огонь по корниловским частям, когда те отказались наступать дальше Пскова».

3 ноября 1917 года по новому стилю, то есть за несколько дней до Октябрьской революции, Нокс говорил, что не верит в правительство Керенского. «Пожалуй, это (Корниловский мятеж. — Авт.), — продолжал он, — было преждевременным, но в настоящее время единственно, что остается в России, это Савинков, Каледин (казачий генерал) и **военная диктатура**. Этот народ должен иметь над собой кнут»¹⁵¹.

Как мы увидим дальше, Нокс за прошедшее время не изменил своих пози-

¹⁵⁰ Допрос Колчака. С. 139.

¹⁵¹ Октябрьская революция перед судом американских сенаторов: Официальный отчет «Оверменской комиссии» сената. М., 1990. С. 166.

Подполковник Дж. М. Блэр и генерал-майор Нокс. Ок. 1915—1920 гг.

Неизв. худ. Владивосток. Корабли интервентов у причала. 1918

ций относительно необходимости диктатуры в России.

При встрече Нокс потребовал у Колчака отчета. *«Когда я приехал в Токио, то Нокс сделал мне визит. <...> Он просил меня сообщить, что происходит во Владивостоке, так как, по его мнению, нужно было организовать власть, — вспоминал Колчак. — Я сказал, что организация власти в такое время, как теперь, возможна только при одном условии, что эта **власть должна опираться на вооруженную силу.** <...> Надо решать вопрос о создании вооруженной силы, на которую эта власть могла бы опираться, так как без этого она будет фиктивной, и всякий другой, кто располагает этой силой, может взять власть в свои руки. <...> Нокс, по-видимому, приехал с широкими задачами и планами, которые ему впоследствии пришлось изменить, но он приехал помочь организации армии»¹⁵².*

Уже тогда, задолго до того, как он получил верховную власть, Колчак не верил в возможность победить без при-

влечения внешних сил: *«Я указывал ему, что, имея опыт с теми организациями, которые были, я держусь того, что таким путем нам вряд ли удастся создать что-нибудь серьезное. Поэтому я с ним условился принципиально, что создание армии должно будет идти при помощи английских инструкторов и **английских наблюдающих организаций, которые будут вместе с тем снабжать ее оружием**»¹⁵³.*

Как справедливо заметил сам же Колчак, власть в послереволюционной России в огромной степени зависела от вооруженной силы. И коль скоро Колчак рассчитывал на существенно подконтрольную англичанам армию, он, конечно, понимал, кому будет на самом деле принадлежать власть, независимо от того, кто будет представлять ее публично.

Английский исследователь Флеминг, ссылаясь на личный архив члена британской миссии, писал: *«Наступил август, и интервенция набирала обороты. В Токио смотрели на интервенцию как на практически исключительное дело Японии, в котором едва ли нашлось бы место высокопоставленному русскому офицеру, скомпрометировавшему себя перед японцами. Только к концу августа Колчаку была **предоставлена возможность проявить себя**, которую настойчиво требовали его патриотизм и личная честь. «Нет никаких сомнений, — писал глава Британской военной миссии¹⁵⁴ 31 августа, — что он лучше всех остальных русских подходит для наших задач на Дальнем Востоке». И после, через несколько дней, Колчак покинул Токио во второй раз, снова — **при содействии Великобритании**»¹⁵⁵.*

Владивосток. Японские офицеры у штаба 27-го пехотного полка AEF Siberia (Слева направо: капитан Хирата, полковник Кимура, генерал Каидзюка, капитан Кунэкава и переводчик Кодзима). 1918—1920 гг.

¹⁵² Допрос Колчака. С. 140.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ То есть А. Нокс.

¹⁵⁵ Fleming P. Op. cit. P. 76.

Вступление Чехословацкого корпуса в Омск. 1918

Путь к власти

Из Японии Колчак и Нокс в сентябре перебираются во Владивосток, где вице-адмирал окунается в местную политику.

Для понимания дальнейших событий необходимо вкратце представить основные действовавшие тогда на сибирской политической сцене лица и группы.

После восстания Чехословацкого корпуса на пути его следования по Транссибирской магистрали была свергнута советская власть и образовались самого разного рода местные антисоветские правительства. Правительства эти никак не могли договориться о совместных действиях.

Чтобы создать единый центр власти и покончить с раздорами, 23 сентября было создано так называемое Государственное совещание. В Уфе собрались члены бывшего Учредительного собрания, различных местных и об-

ластных правительств, политических партий и движений, национальных меньшинств, казачьих войск и других вооруженных формирований. Основную роль в создании нового органа власти играли представители Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч), образованного ранее в Самаре (в основном эсерами), и Временного сибирского правительства. Однако из-за разразившихся незадолго до этого сибирских политических кризисов Временное сибирское правительство, в целом достаточно «правое», было представлено на Совещании слабо. В результате большинство во вновь образованном Временном Всероссийском правительстве (неофициально именовавшемся Директорией) получили левые. В состав Директории вошли эсеры Н. Д. Авксентьев и В. М. Зензинов, кадет В. А. Виноградов, главнокомандующий

50 рублей Сибирского временного правительства. 1920

войсками Директории В. Н. Болдырев, бывший глава Временного сибирского правительства П. В. Вологодский (он был избран заочно, поскольку во время совещания находился во Владивостоке)¹⁵⁶.

Работать члены правительства должны были в Уфе, но наступление Красной Армии вынудило их перебраться подальше от фронта, в Омск. В Омске Директорию встретили не вполне приветливо. Там уже заседал местный Административный совет, образованный 24 августа 1918 г., за месяц до уфимского совещания и гораздо более «правый», чем Директория. Соответственно, сразу по прибытии Директории в Омске начались политические интриги и борьба за власть.

В «левом» лагере находились в основном эсеры (Авксентьев, Зензинов, бывший глава исполнительной власти при Комуче Е. Ф. Роговский и др.).

«Справа» — кадеты, «Национальный центр»¹⁵⁷ и другие подобные организации, торгово-промышленные круги, часть казаков и офицерства. Знаковыми фигурами «правого» лагеря были министр финансов Временного сибирского правительства И. А. Михайлов, военный министр Временного сибирского правительства генерал П. П. Иванов-Ринов и кадеты: крупный партийный деятель В. А. Жардецкий¹⁵⁸ и лидер сибирских кадетов В. Н. Пепеляев (его брат и единомышленник Анатолий Пепеляев командовал корпусом на фронте).

При этом за совсем немногими исключениями все белые политики — и правые, и левые — искали себе иностранных покровителей, стремясь опередить конкурентов. Они признавали, что без помощи «союзников» власть им не удержать. Мнение иностранцев во всех вопросах учитывалось с особым вниманием.

Так, на конференции сибирских кадетов в августе 1918 года Жардецкий говорил: *«Всё, что нам сочувствует, пусть лучше будет менее учтиво в отношении **фигиции нашего суверенитета**, но более деятельно и более демонстративно в дружественной деятельности помощи нам, в устройстве наших внутренних дел... Русский народ в своих исторических воспоминаниях благословит всякую силу, которая сейчас спасет ему жизнь государства, хотя бы этикет международный и был бы несколько этим нарушен»*¹⁵⁹.

Надо сказать, что такое отношение к суверенитету было свойственно всему белому движению. Колчаковское правительство, хотя порой и делало громкие заявления о своей независимости, по факту шло на очень большие уступки союзникам, рассчитывая на военную помощь. То, что Колчак состоял на службе в британской армии, никакого фурора не произвело просто в силу того, что он был в этом далеко не одинок. Служить союзникам среди белогвардейцев не считалось зазорным.

¹⁵⁶ Мы приводим фактический состав Директории, исключая тех, кто числился в ней формально.

¹⁵⁷ Национальный центр (НЦ) — подпольная антибольшевистская организация. Создана в 1918 году. НЦ в основном состоял из кадетов и правых эсеров, имел сеть ячеек по всей стране. Члены НЦ были сторонниками единоличной военной диктатуры, которая впоследствии должна была уступить место Учредительному собранию. В НЦ входили В. Н. Пепеляев, А. А. Червен-Водали и др. члены правительства Колчака.

Иностранцы играли огромную роль в политической жизни Сибири и Дальнего Востока. При этом присутствие представителей разных стран было весьма неравномерным.

На Дальнем Востоке и в Забайкалье хозяйничали японцы, здесь же расположились американские войска.

Нескольких десятков тысяч чехословаков, занимавших Транссибирскую магистраль, хоть и безусловно, подчинялись французскому командованию. В состав корпуса формально входили достаточно многочисленные польские части, а также небольшие сербские формирования. Помимо чехов, французы ограничили свое присутствие совсем небольшим контингентом, в основном они присылали командующих и военных советников.

Великобритания прислала два батальона, представителей генералитета и опять же военных советников.

Радоло Гайда и капитан Лаример на палубе американского крейсера USS New Orleans во Владивостоке. 1919

Присутствовали канадцы как подданные британской короны.

Итальянский экспедиционный корпус имел численность около 900 человек.

Были также польские и сербские части.

Представителей других стран было немного и особого влияния на политику они не оказывали.

Надо сказать, что поначалу союзники гораздо больше внимания уделяли вопросу борьбы с конкурентами за влияние над русскими территориями, нежели войне с большевиками, которых за серьезных противников какое-то время не считали. В целом же иностранцы выполняли полицейские функции в колчаковском тылу и имели непосредственное отношение к террору, особенно поляки и сербы. Итальянцы принимали участие в штурме партизанской столицы — села Тасеево.

Но вернемся к Колчаку. По прибытии во Владивосток он встречается с членом Сибирского правительства П. В. Вологодским и с морскими офицерами, которым, по его словам, он посоветовал присягнуть Сибирскому правительству.

Знакомится он и с командиром одного из крупных соединений белочехов Радолой Гайдой. В Гайде Колчак находит единомышленника в вопросе установления диктатуры.

Интересное свидетельство из дневника члена подпольной антисоветской организации «Национальный центр», лидера сибирских кадетов и будущего премьер-министра колчаковского правительства В. Н. Пепеляева приводит историк Г. З. Иоффе.

28 сентября 1918 г. Пепеляев встретился с Гайдой на станции Манчжурия. Они также приходят к единодушию по вопросу о необходимости диктатуры и подчинения всех антибольшевистских сил одному лицу. Обсуждают кандидатуру Колчака — как вторую после командующего белой армией на юге ге-

Жардецкий Валентин Александрович

¹⁵⁸ Жардецкий В. А. (1884—1920) — адвокат и журналист, председатель Омского комитета Партии народной свободы (кадетов). Инициатор создания Национального блока в Омске, редактор газеты «Сибирская речь», последовательный сторонник военной диктатуры.

¹⁵⁹ Цит. по: Иоффе Г. З. Указ. соч. С. 110.

¹⁶⁰ Алексеев М. В. (1857—1918) — генерал, с 1915 г. начальник Генерального штаба Верховного главнокомандующего. Во время Февральской революции был одним из инициаторов отречения от престола Николая II, принимал участие в процедуре подписания им манифеста об отречении. Один из создателей и руководителей Добровольческой армии белых.

¹⁶¹ Дневник Виктора Николаевича Пепеляева... С. 48; Цит. по: Иоффе Г. З. Указ. соч. С. 114.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Керенский А. Ф. Союзники в России // Издалека: Сборник статей (1920—1921 г.). Париж, 1922. С. 132.

¹⁶⁴ Уорд Дж. Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг.: записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.—Пг., 1923. С. 47.

нерала Алексеева¹⁶⁰. Пепеляев записал в своем дневнике:

«Я сказал, что <...> Его возможно поддержать. Но когда это может быть?»

Гайда: «Дней через 20. Чехов мне удастся убедить».

*Пепеляев: «А... * так же думает?»*

Гайда: «Мы одинаково думаем. Он меня поддержит»¹⁶¹.

Иоффе комментирует: *«В опубликованном дневнике это место выглядит так: «А он как думает?» Отточие в рукописи дневника позволяет предполагать, что здесь имелось в виду какое-то иное лицо»¹⁶².*

Был ли этим предполагаемым лицом командующий чехословацким корпусом генерал-майор Я. Сыровы, как предположил Плотников, генерал Нокс или кто-нибудь другой — неясно. Но скрывать за отточием имя Колчака действительно вряд ли имело смысл, поскольку оно уже упоминалось рядом.

В пользу же версии, что имелся в виду Нокс, свидетельствует воспоминание бывшего главы Временного правительства А. Ф. Керенского. Сбежав из России, он оказался в Лондоне, затем в Париже, где *«имел некоторую возможность на-*

блюдать за закулисной стороной подготовки и выполнения интервенции»¹⁶³.

Керенский утверждал, что в организации переворота активно участвовали британские военные круги, в частности военный министр Великобритании лорд Альфред Милнер и его представитель в России генерал Нокс.

Одобрение кандидатуры будущего диктатора со стороны иностранцев, особенно англичан, было принципиально важно. Из-за прихода к власти нежелательной фигуры они могли перекрыть поставки, а снабжение сильно зависело от «союзников».

Кандидатуру Колчака на роль диктатора — то ли сибирского, подчиненного командующему белой армией на юге России генералу Алексееву, то ли все-российского, — в сентябре 1917 года уже приняли на рассмотрение, и сам вице-адмирал знал об этом.

Из Владивостока Колчак выезжает по Транссибу на запад, по его утверждению — с намерением миновать Омск, пробраться на юг и вступить в армию Деникина. Через несколько дней вслед за ним едет генерал Нокс и английский батальон под командованием Джона Уорда. Все они направляются в Омск¹⁶⁴.

13 октября Колчак останавливается в Омске. Здесь он начинает знакомиться с обстановкой и заводить знакомства. Недавно прибывший из-за границы адмирал выступает в роли эксперта по делам союзников.

Так, 14 октября главнокомандующий войск Директории Болдырев записал в дневнике: *«Среди многих посетителей был адмирал Колчак, только что прибывший с Дальнего Востока, который, кстати сказать, он считает потерянными если не навсегда, то, по крайней мере, очень надолго.*

По мнению адмирала, на Дальнем Востоке две коалиции: англо-французская — доброжелательная и японо-американская — враждебная, причем притязания Америки весьма

Агитпоезд Добровольческой армии

крупные, а Япония не брезгает ничем. Одним словом, экономическое завоевание Дальнего Востока идет полным темпом»¹⁶⁵.

16 октября Болдырев предложил Колчаку занять должность военного и морского министра в Совете министров при Директории.

Секретарь министра финансов колчаковского правительства А. К. Соловейчик также вспоминал, что Колчак выказывал большую осведомленность о союзниках, весьма востребованную омскими политическими кругами: «Хотя он приехал в качестве частного человека, но вследствие российской известности его имени, омские общественно-политические круги с большим вниманием отнеслись к приезду адмирала Колчака и были им весьма заинтересованы.

Вскоре после своего приезда А.В.Колчак в закрытом частном совещании... сделал доклад о международном положении России.

Этот доклад, ответивший на многие недоуменные и **больные вопросы, связанные с отношением к нам союзников**, рассеял много напрасных иллюзий и осветил действительную обстановку»¹⁶⁶.

За несколько дней до появления в Омске Колчака сюда перебралась Директория. Тут же встал вопрос о создании органа исполнительной власти. Директория начала формировать Совет министров.

Вокруг кандидатур будущих министров развернулись политические баталии, причем не столько публичные, сколько подковерные. И русские, и иностранцы ездили друг к другу, встречались небольшими группами, интриговали, продвигали «своих» кандидатов. Самыми спорными были кандидатуры Ивана Михайлова (от «правых») и Евгения Роговского (от эсеров).

Кандидатура Колчака как военного и морского министра больших дискуссий не вызвала. В его пользу играли вы-

Начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал Алексеев, Председатель Временного правительства князь Львов и военный министр Гучков. Ставка Верховного главнокомандующего. Весна 1917

сокий чин и громкое имя. К тому же вице-адмирал был пришлый, собственной сложившейся группировки в Омске не имел и оттого казался относительно безопасной компромиссной фигурой.

Англичане всячески выказывали свое расположение к Колчаку. А для политических деятелей белой Сибири, ловивших каждое слово «иностранных благодетелей», это был весьма весомый аргумент.

Вскоре после Колчака в Омск приехали генерал Нокс и батальон под командованием Джона Уорда.

И по дороге, и в Омске Нокс говорил с разными людьми о необходимости перемен во власти. Упомянул в этих разговорах и Колчака — и как кандидата в военные министры, и как кандидата в диктаторы¹⁶⁷. Атаман Семёнов, с которым Нокс встретился в Чите, вспоми-

¹⁶⁵ Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). Новоиколаевск, 1925. С. 72.

¹⁶⁶ Соловейчик А. С. Борьба за возрождение России на Востоке (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 году). Ростов н/Д., 1919. С. 47.

¹⁶⁷ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы и документы. Пг., 1923. С. 64.; Семёнов Г. М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы / Атаман Семёнов. М., 2002. С. 212; Болдырев В. Г. Указ. соч. С. 79.

¹⁶⁸ Семёнов Г. М. Указ. соч. С. 212.

¹⁶⁹ Розанов С. Н. (1869—1937). В 1918 году поступил на службу в Красную Армию, но в сентябре перешел на сторону белых. Поддерживал генерала Болдырева. На момент переворота был начальником генштаба при Болдыреве. Впоследствии при Колчаке проводил карательные рейды против партизан и другие военные операции. В 1920 году эмигрировал.

¹⁷⁰ Ильин И. С. Указ. соч. С. 336—337.

¹⁷¹ Там же. С. 340—341.

¹⁷² Болдырев В. Г. Указ. соч. С. 87.

¹⁷³ Там же. С. 88.

¹⁷⁴ Упомянутый об этом военачальник и военный историк Г. Х. Эйхе ссылается на «Портнова», что, однако, является ошибкой в прочтении фамилии. Автор данного текста — есаул Флегонт Илларионович Поротиков, человек из ближнего круга атамана Иванова-Ринова.

¹⁷⁵ Цит. по: Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 99.

нал: «Генерал Нокс <...> спросил, как я смотрю на возможное назначение адмирала военным министром Омского правительства. Я ответил, что это будет встречено с полным удовлетворением <...>, ибо военно-административный опыт адмирала и его решительность и энергия... находятся вне всякого сомнения. В должности военного министра адмирал будет на месте, но назначение его на роли верховного руководства политикой страны или ее армией было бы весьма неудачным вследствие многих причин, из коих главнейшими, пожалуй, были личные качества адмирала: его прямолинейность, нетерпимость к другим мнениям, малая гибкость в вопросах внешней политики, в которых личные симпатии обычно переплетаются с интересами страны, а также его податливость посторонним влияниям»¹⁶⁸.

Но Нокс, видимо, не имел ничего против правителя, легко поддающегося «посторонним влияниям» и склонного смешивать «личные симпатии с интересами страны».

И к Колчаку, и к Ноксу от С. Н. Розанова¹⁶⁹, начальника штаба Верховного главнокомандующего, был прикомандирован один и тот же офицер для поручений, член партии кадетов Иосиф Ильин¹⁷⁰. Он также выполнял функции связного, осведомителя и переговорщика с «правыми», желавшими смены власти в Омске. Ильин оставил много ценных свидетельств о подготовке переворота.

28 октября Ильин писал: «Ах, если бы Бог дал, чтобы у Колчака хватило силы воли поддержать Сибирь (то есть «правых». — Авт.) и пойти на разрыв с Директорией, которая, еще не пустив корней, легко бы могла быть ликвидирована. И ведь арестовать, разогнать или вообще распустить Директорию ровно ничего не стоит — это дело нескольких часов. Кучка ничемных людей — всё таких же интеллигентов, эсеров, бесхребетных людей... <...>

Вопрос о диктатуре назрел, как назрел болезненный волдырь, который вот-вот лопнет. Жардецкий, не стесняясь, говорит об этом, говорят и другие из кадетского комитета»¹⁷¹.

В тот же день, 28 октября, за три недели до переворота и даже до того, как окончательно определился состав Совета министров, генерал Болдырев записал в своем дневнике: «В общественных и военных кругах всё больше и больше крепнет мысль о диктатуре. Я имею намеки с разных сторон. Теперь эта идея, вероятно, будет связана с Колчаком»¹⁷².

А спустя еще два дня тот же Болдырев запишет: «Вошел Виноградов и с волнением заявил, что военные круги и «музы» Жардецкий и Ко прочтут Колчака диктатором»¹⁷³.

Стоит отметить, что Болдырева также рассматривали как кандидата в диктаторы. Но Болдырев к власти сильно не стремился, да и его лояльность к японцам многие считали чрезмерной.

Казачи попытались продвинуть в военно-морские министры Директории военного министра Временного сибирского правительства Иванова-Ринова. В начале ноября есаул Ф. И. Поротиков¹⁷⁴, работавший в штабе армии, пишет Иванову-Ринову: «Результатом казачьей делегации является заявление главноверха о невозможности утверждения вас военным министром, так как за Колчака поданы голоса Директории, админсовета и блока общественных групп. <...> Вы утверждаетесь в должности командующего Сибирской армией. Командующим вы будете недолго. Вы снова будете военминим. В этом направлении Волков ведет переговоры с Колчаком. Ясно и полностью информировать вас об этом опасаясь даже шифром»¹⁷⁵.

Упомянутый здесь Волков вскоре сыграет важную роль в «колчаковском» перевороте. На каком основании он мог

договариваться с Колчаком о будущем назначении Иванова-Ринова на занятый самим Колчаком министерский пост? Да еще так, что даже шифром страшно было об этом писать?

О влиянии иностранцев на назначение Колчака военным свидетельствует шифровка, отправленная атаману Сибирского казачьего войска Иванову-Ринову его заместителем полковником Березовским¹⁷⁶: *«Военным министром назначается Колчак. Эта кандидатура поддерживается блоком известных тебе общественных группировок. По соображениям международных отношений мы не сочли возможным настаивать на оставлении за тобою должности военмина»*¹⁷⁷.

Правые, опасаясь усиления политического влияния эсеров, были настроены форсировать события. Правда, восторженный тон в отношении Колчака при более близком знакомстве несколько поутих. Однако и кандидатов в диктаторы получше в Сибири, увы, не нашлось. И 1 ноября Иосиф Ильин пишет: *«Здесь опять компромиссы: Роговский все же директор департамента полиции — эсер и во главе полиции! Авксентьев, глава правительства, заявил, что в случае чего они, то есть Директория, обопрут на чехов. Вот каково положение здесь. Единственно кто может всё изменить, это Колчак, всё же лучшее на юге и здесь лишь провинция, глухая провинция холодной Сибири»*¹⁷⁸.

Виктор Пепеляев 3 ноября обсуждал с Колчаком вопрос диктатуры. В тот же день в Омске становится известно о смерти генерала Алексеева. С этого дня Колчак — основной претендент на роль *«российского диктатора»*¹⁷⁹.

К 4 ноября были согласованы кандидатуры и создан Совет министров как исполнительный орган при Директории. Колчак стал военным и морским министром.

Генерал Гайда и генерал Богословский, начальник штаба 1-й армии. 1919

Вышеупомянутый английский офицер Джон Уорд сообщал — видимо, со слов Колчака, — что главнокомандующий армией Директории генерал Болдырев не хотел делиться властью с новым военным министром и что вице-адмирал, на назначении которого настояла одна союзная держава (тут явно подразумевались англичане), был призван по сути служить парадной вывеской для войск и союзников:

«После одного из... споров он [Болдырев] известил адмирала, что это вовсе не его дело, добавив, что группа социалистов-революционеров была принуждена одной союзной державой включить адмирала в состав правительства, что они согласились на это только для того, чтобы обеспечить за собой признание союзников и их помощь, и что он останется членом правительства, поскольку не будет вмешиваться в дела, от которых он нарочито отстранен решением Директории. Адмирал Колчак в ответ на это пытался добиться отставки, но в конце концов согласился взять ее обратно для того, чтобы сохранить видимость гармонии перед союзными державами. Он, однако, настоял на не-

¹⁷⁶ В тексте Эйхе опять была допущена ошибка. Там говорится, что шифровка была отправлена «атаманом Семиреченского казачьего войска Березовским». На самом деле ее автор — полковник Ефим Прокопьевич Березовский, председатель войскового правительства Сибирского казачьего войска (СКВ), заместитель атамана СКВ Иванова-Ринова.

¹⁷⁷ Цит. по: Эйхе Г. Х. Указ. соч. С. 100.

¹⁷⁸ Ильин И. С. Указ. соч. С. 341.

¹⁷⁹ Дневник Виктора Николаевича Пепеляева... С. 57.

¹⁸⁰ Уорд Дж. Указ. соч. С. 70

¹⁸¹ Там же. С. 71—72.

¹⁸² Миллюков П. Н. Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. В 2-х т. Т. 2. Париж, 1927. С. 49—50.

¹⁸³ См. подробнее: Шишкин В. И. Адмирал А. В. Колчак: на пути к военной диктатуре (19 сентября — 18 ноября 1918 г.) // Голоса Сибири. Литературный альманах. Кемерово, 2007. Вып. 6. С. 809.

¹⁸⁴ Сыромятников А. Д. (1886—1938). Военный. Перешел на сторону белых после восстания белочехов. Сохранилось письмо, в котором Сыромятников называет себя одним из основных организаторов колчаковского переворота наряду с Михайловым и Пепеляевым (см.: Шишкин В. И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия: История, философия, Новосибирск, 1989. Вып. 1. С. 59—63). На момент переворота служил в Ставке при Директории в должности генерал-квартирмейстера. В 1921 г. перешел на сторону красных.

¹⁸⁵ Нильсон Дж. Ф. (Нельсон Дж. Ф.) — один из офицеров английской миссии генерала Нокса в Омске. На момент переворота замещал отлучившегося из города Нокса.

¹⁸⁶ Андогский А. И. (1876—1931). Военный. Сразу после Октябрьской революции служил у красных, участвовал в переговорах по Брестскому миру. После чехословацкого мятежа перешел на сторону белых. На момент переворота — начальник Академии Генерального штаба. После переворота занимал различные должности. В 1922 году эмигрировал.

обходимости личного осмотра фронта, на которое и дали ему позволение как для того, чтобы удалить его из Омска, так и для исполнения его прямых обязанностей министра»¹⁸⁰.

8 ноября Колчак поехал осматривать фронт. Он прицепил свой вагон к поезду Джона Уорда. Уорд вспоминал: «Рано утром в пятницу меня известили, что военный министр адмирал Колчак <...> в виду редких поездов, просит, не позволю ли я прицепить его вагон к моему составу. Я охотно согласился. <...> Подкупив старого русского проводника, мы добыли русский флаг, прикрепив его к вагону адмирала; мы сделали, таким образом, первым русским поездом, который осмеливался носить русский флаг в течение почти года. У нас было также два английских флажка, так что русские чиновники стали подозревать, что тут во всяком случае была комбинация цветов, заслуживающая величайшего уважения»¹⁸¹.

Такая демонстрация близости к англичанам могла восприниматься — и воспринималась — вполне однозначно. В армии еще ждали существенной военной помощи от союзников, и Колчак, появляясь в сопровождении английского батальона, сигнализировал, через кого такая помощь может прийти.

Историк-эмигрант, бывший лидер партии кадетов и член Временного правительства П. Н. Миллюков писал: «В военных, в правых и в торгово-промышленных кругах заговорили о преимуществе единоличной власти. Естественным кандидатом на единоличную власть явился Колчак, когда-то предназначавшийся петербургским офицерством на роль, сыгранную потом Корниловым. Военные заговорщики решили сперва отправить Колчака на фронт, чтобы показать его армии, а по возвращении его устроить переворот, в результате которого Колчак поневоле примет на себя роль диктатора. Несом-

ненное влияние на разработку этого плана имели и союзники»¹⁸².

13 ноября в Екатеринбург с чехом Гайдой Колчак еще раз обсудил возможность установления диктатуры, причем на этот раз речь явным образом шла о его кандидатуре. Гауда в разговоре высказался против кандидата от казаков (то есть Иванова-Ринова) и пообещал Колчаку нейтральность находившихся на фронте войск Сибирской армии¹⁸³.

Совет министров и Директория тем временем занимались не столько управлением армией и тылом, сколько политическими интригами и взаимной грызней. Группа правых заговорщиков, планировавших «колчаковский» переворот, активно готовилась. Присутствия Колчака в Омске для этого не требовалось.

Иосиф Ильин продолжал аккуратно отражать в дневнике ход подготовки переворота, порой прибегая к намекам и умолчаниям, но все же достаточно внятно. 14 ноября он запишет в своем дневнике: «Адмирал Колчак поехал на фронт и вернется, вероятно, 15-го или 16-го. Уехал он в несколько мрачном настроении. Видимо, ход переговоров, все эти интриги, сплетни и пр. претят его честной и прямой натуре.

В Ставке сегодня Сыромятников¹⁸⁴ с несколько таинственным видом мне заявил, что «всё готово» и чтобы я смотрел за тем, чтобы Розанов ни о чем не догадался.

— А то вы знаете его, все дело провалит, — добавил он. **Спрашивал про иностранцев — как они. Я сказал, что Нильсону¹⁸⁵ я несколько раз уже говорил и он во всяком случае знает и, кажется, ничего против не имеет, во всяком случае, симпатии его не на стороне Директории.**

Сыромятников в свою очередь рассказал, что большое участие принимают в назревающих событиях Михайлов, Андогский¹⁸⁶, Гришина-Алмазова и наш Буров¹⁸⁷. Андогский разработал всю техническую сторону»¹⁸⁸.

Вернулся в Омск Колчак 17 ноября. По свидетельству Ильина, военный и морской министр сразу по приезде уверенно рассуждал о кадровых вопросах, пока не входивших в его компетенцию: *«Утром был у Колчака. <...> Спросил его относительно Rogовского, он сказал, что, вероятно, его ни в какой министерской комбинации не будет, на что я искренно воскликнул:*

— Ну, слава Богу! <...>

*После Колчака зашел в Ставку, где передал Сыромятникову о том, что только что слышал от Колчака»*¹⁸⁹.

Затем Ильин зашел к самарским кадетам, также замешанным в заговоре: *«Говорили о положении. Рассказал им о настроении иностранцев, о том, что «думают» англичане, и о готовности Ставки к перевороту»*¹⁹⁰.

В тот же день в городе прошло кадетское собрание. Колчак там не присутствовал, но говорили о нем много. Иосиф Ильин писал: *«Пепеляев сделал доклад, и съезд по предложению Жардецкого*

*принял все тезисы доклада и «вынес резолюцию о желаниии диктатуры». После этого кто-то выступил и пояснил, что монархические принципы вообще так назрели, что офицерство, например, как только подвыпьет, сейчас же начинает петь «Боже, Царя храни». На это ответил Жардецкий очень остроумной речью, в которой сказал, что он вполне присоединяется к «тезисам Пепеляева», что момент для диктатуры настал, но что от одного избави нас Боже — от Пьяного Царя»*¹⁹¹! *Что же касается власти, то в Омске сейчас находится известный адмирал, мужественный и прекраснейший человек — Колчак, и Жардецкий предлагает собранию приветствовать адмирала от лица съезда. Все встали и долго аплодировали»*¹⁹².

22 октября лидер эсеров Чернов выпустил секретное обращение к членам партии с призывом сплачивать ряды, вооружаться и готовиться к борьбе с реакционными силами¹⁹³. Это обращение

¹⁸⁷ Буров А. А. (1893—1931). Штабс-капитан. К белому движению прикнудил летом 1918 года. На момент переворота был близок к Михайлову и Сыромятникову. Арестовывался колчаковской контрразведкой. После поражения колчаковской армии эмигрировал в Китай, но позже вернулся в Россию.

¹⁸⁸ Ильин И. С. Указ. соч. С. 345.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ То есть от исполнения дореволюционного гимна офицерами в ресторанах.

¹⁹² Там же. С. 346.

¹⁹³ Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. 1900—1925 гг. В 3-х тт. М., 2000. Т. 3. Ч. 2 (Октябрь 1917 г. — 1925 г.). С. 393—396.

вскоре стало достоянием общественности и вызвало бурю негодования в среде «правых». Авксентьева, Зензинова и Роговского стали обвинять в подготовке мятежа. Именно такое обвинение и сделали удобным предлогом для устранения министров, неугодных «правым».

В ночь с 17 на 18 ноября Зензинова, Авксентьева и Роговского арестовали и спрятали. Совет министров быстро объявил Директорию низложенной. Все проголосовали за установление единоличной власти Колчака.

18 ноября Иосиф Ильин записал в своем дневнике: *«Ночью отряд Красильникова арестовал Авксентьеву, Аргунову, Роговского, Зензинову, а утром Совет министров убедил двух оставшихся из Директории — Виноградова и Вологодского¹⁹⁴ — признать положение Директории скомпрометированным и передать власть Совету министров, который двенадцатью голосами против одного (Розанов) избрал адмирала Колчака. Все блестяще удалось.*

Очень удачно, что съезд нашей партии вчера принял... необходимость диктатуры. <...> В сущности, весь переворот сделала партия кадетов и офицерство»¹⁹⁵.

Достаточно весомую роль в ходе переворота сыграли английские солдаты, охранявшие Совет министров во время голосования. Джон Уорд, мотивируя свои действия самозащитой, тем не менее признавал, что его вмешательство способствовало успеху заговорщиков: *«Дела были в таком состоянии напряжения, что я для безопасности своей команды уведомил как русских, так и чешских властей, что не позволю группам войск или каким-либо гражданам приближаться или собираться вблизи моего расположения; что всякое такое сборище или попытка приблизиться будут сочтены враждебным актом и на него будет отвечено соот-*

ветствующим образом. А что все эти распоряжения дали министрам больше уверенности продолжать их политику, в этом не может быть никакого сомнения. Это было одним из неизбежных следствий наших приготовлений к самозащите и не имело характера влияния на их решения, которые всецело принадлежали им одним; но это придало устойчивость всей обстановке»¹⁹⁶.

Поскольку установление диктатуры Колчака было согласовано с англичанами заранее, влиять на решения министров уже не требовалось. Также не было никакой необходимости в присутствии Нокса, который за неделю до переворота уехал на восток.

Итак, Колчака привели к власти местные сибирские правые политические группы во главе с Михайловым, Пепеляевым и др., но эти группы действовали с одобрения и с помощью англичан. И руководствовались они в существенной степени обещанием Нокса: «будет Колчак — будет военная помощь».

Несмотря на наличие многочисленных свидетельств участия англичан в установлении колчаковской диктатуры, этот факт до сих пор отрицается многими проколчаковскими историками. Один из главных аргументов — то, что британский МИД накануне переворота подготовил телеграмму о признании Директории, которую уже не успел отправить. Однако есть масса возможных объяснений этого факта: телеграмму могли составить для отвода глаз; спецслужбы, проводившие «колчаковскую» операцию могли просто не поставить в известность дипломатическое ведомство; наконец, переворот мог произойти несколько раньше, чем планировалось. Точный ответ станет известен лишь после открытия соответствующих британских архивов. Безусловно, что одно наличие телеграммы не может опровергнуть всей массы остальных фактов.

¹⁹⁴ Болдырев на момент переворота был в отъезде.

¹⁹⁵ Ильин И. С. Указ. соч. С. 346.

¹⁹⁶ Уорд Дж. Указ. соч. С. 82.

Другие же попытки проколчаковских историков доказывать независимость их кумира от иностранцев и вовсе необоснованны.

Идут споры о том, принимал ли Колчак участие в перевороте. Одни пишут, что он был главным действующим лицом и вдохновителем, другие — что он, напротив, был невинен, как младенец, и «принял крест» диктаторства, будучи поставлен перед фактом.

Обе эти крайние позиции не верны. Колчак был хорошо осведомлен о перевороте и участвовал в его подготовке. Но при этом он был, скорее, ведомым, тогда как двигали процессом омские правые и генерал Нокс. Миф же о «неучастии» мог родиться из слишком буквальном понимании слова «участие» — причем это касается не только Колчака, но и продвигавших его во власть заговорщиков. Так, Иосиф Ильин, один из активных организаторов заговора, записал 19 ноября в своем дневнике: *«В Ставке подъем. Я отправился к Розанову и вместе с ним на автомобиле приехал опять в Ставку. <...> По дороге в автомобиле он меня спросил, знал ли я что-нибудь о перевороте. Я ответил, что знал всё.*

— Вам бы следовало по долгу службы меня предупредить и известить, — сказал он с упреком.

— Я, ваше превосходительство, был при адмирале Колчаке всё время и фактически находился в командировке, а затем я играл роль скорее связи с различными группировками и давал сведения и информацию о настроении тех или других кругов и иностранцев. Непосредственно же я в перевороте не участвовал, не хотел, конечно, участвовать, хотя всей душой был на его стороне...»¹⁹⁷

Здесь под «не участвовал» подразумевается «не участвовал с оружием в руках». В этом смысле Колчак также не участвовал активно в самом перевороте, не был, по всей видимости, он

Колчак с Тимирёвой, генерал Нокс и члены Британской военной миссии наблюдают за учениями в Омске. 1919

и в курсе технических деталей. Но, как мы уже убедились, о назначенной ему роли в происходящем он знал и необходимые предварительные переговоры вел.

Сразу после переворота Колчак нанес визиты представителям союзников. Джон Уорд утверждал: *«Если бы я настойчиво не проводил своей точки зрения, Авксентьев и К-о были бы зарезаны, как бараны. Я хорошо также знал страх моих соотечественников перед диктатурой, и если бы принятие адмиралом Колчаком верховной власти было связано или ускорено убийством его противников без суда, содействие и вероятное признание британским правительством новой власти могло бы сделаться невозможным»¹⁹⁸.*

Отметим, что в Англии, как и в других европейских странах того времени, в рабочей среде победа большевиков многими воспринималась как пример, достойный подражания. Но даже среди тех, кто большевиков недолюбливал, сторонников установления диктаторской власти было крайне мало. Поддержка реакционной диктатуры могла обернуться для британского правительства народными волнениями.

¹⁹⁷ Ильин И. С. Указ. соч. С. 347.

¹⁹⁸ Уорд Дж. Указ. соч. С. 88.

Уорд посоветовал Колчаку спасти арестованных и отпустить их под добродушным поздравом за границу.

«Если английский народ будет думать, что такова политика адмирала и его друзей, то они лишатся дружеской симпатии не только со стороны английского народа, но также Америки и Франции», — предупредил он Колчака¹⁹⁹.

Английский представитель напомнил новоявленному Верховному правителю, что *«всякая попытка вернуть русский народ назад, к системе тирании и бедствий, встретит сопротивление всех свободных народов мира»*.

Колчак же, по словам Уорда, заверил его, что *«единственной его надеждой является, чтобы Россия как можно скорее начала пользоваться благами таких же свободных установлений»*²⁰⁰, как в Англии.

Колчак, едва получив власть, смиренно выслушивает поучения от представителя иностранной державы и всячески поддакивает. Не слишком похоже на поведение руководителя суверенной державы, не правда ли? При всем, оговорим, внутреннем несогласии нового властителя с таким смирением и при всей той «фиге в кармане», которую он демонстрирует своему окружению в отношении союзников — насколько саркастически Колчак комментировал собственные обещания союзникам установить в России демократию, мы уже говорили выше... Однако публично Верховный правитель никак не мог позволить себе подобного вольнодумства.

Отпустить бывших членов Директории для обеспечения «демократической вывески» было мало. Чтобы сохранить образ «диктатора с чистыми руками», якобы «диктатора поневоле», Колчак должен был решительно дистанцироваться от переворота.

Есаул Поротиков писал в шифровке Иванову-Ринову: *«Союзники власть признают, но будто бы **требуют** нака-*

*зания виновных в перевороте. Все **приняли на себя** Волков, Красильников, Катанаев. Безусловно, будут судимы...»*²⁰¹.

О каком-либо наказании организаторов переворота речь не шла вообще. Правда, некоторых из них Колчак поспешил под разными предлогами удалить из Омска, но не в качестве наказания, а в целях собственной безопасности. Непосредственных исполнителей, производивших аресты, — Красильникова, Волкова и Катанаева — Колчак предал откровенно фиктивному суду.

О цели этого суда сам адмирал рассказал на допросе: *«Я считал самым правильным судебное разбирательство в открытом заседании для того, чтобы, во-первых, снять нареkania на лиц, совершивших этот переворот, а во-вторых, потому, что это лучший способ осведомления. Я сказал, что никогда не допущу кары над этими лицами, так как за то, что они — это сделали, я принял уже все последствия на себя. Но это один из способов придать гласность самому обстоятельству совершившегося переворота»*²⁰².

При этом новоявленный диктатор еще до вынесения приговора — разумеется, оправдательного, — повысил всех троих в чинах. Арестованных эсеров — членов Директории и Роговского вместе с ними — Колчак по настоянию англичан отправил за границу, выдав им денежные компенсации.

Таким образом, свое правление Колчак начал фактически с выполнения распоряжения иностранных покровителей.

¹⁹⁹ Там же. С. 84.

²⁰⁰ Там же. С. 85.

²⁰¹ Цит. по: Эйхе Г.Х. Указ. соч. С. 111.

²⁰² Допрос Колчака. С. 176

THE ILLUSTRATION OF THE SIBERIAN WAR. № 16

The Japanese Army Occupied Vragoetschenk

Иллюстрация к «Сибирской войне». № 16. «Японская армия заняла Врагаещенск» (Благовещенск). 1919

Мнимые независимость и японофобия Верховного правителя

После прихода к власти новоявленный Верховный правитель продолжал в значительной степени ориентироваться на мнение иностранцев. Апологеты Колчака обычно приводят в качестве доказательств его мнимой независимости несколько весьма двояких инцидентов.

Так, когда французский генерал Морис Жанен прибыл в Сибирь с полномочиями от Антанты стать главнокомандующим объединенными силами белогвардейцев и интервентов, Колчак воспротивился этому и настоял, что ко-

мандовать русскими войсками не должен иностранец. Но тут следует иметь в виду, что Жанен — француз, а французы и англичане не только сотрудничали, но и конкурировали между собой за своё влияние в России. При поддержке англичан опиравшийся на них Колчак вполне мог себе позволить порой спорить с французами или другими союзниками, хотя в целом и старался наладить отношения со всеми.

То же самое можно сказать о так называемом Владивостокском инциденте. Осенью 1919 года генерал Розанов по

приказу Колчака занял крепость Владивостока. Присутствовавшие там американцы и японцы потребовали вывести войска. Колчак в ответ выпустил выдержанный в очень резком тоне приказ, в котором были такие строки:

«Повелеваю вам оставить русские войска во Владивостоке и без моего повеления их оттуда не выводить... Требование о выводе их есть посягательство на суверенные права Российского правительства. Сообщите союзному командованию, что Владивосток есть русская крепость, в которой русские войска подчинены мне и ничьих распоряжений, кроме моих и уполномоченных мною лиц, не исполняют. Повелеваю вам оградить от всяких посягательств суверенные права России на территории крепости Владивосток, не останавливаясь, в крайнем случае, ни перед чем... Адмирал Колчак»²⁰³.

Розанов остался в крепости.

Англичане были вовсе не в восторге от того, что японцы и американцы хозяйничают на Дальнем Востоке. И подобный демарш Колчака мог встретить с их стороны лишь одобрение, более или менее завуалированное.

Добавим, что, кроме того, это громкое заявление способствовало поднятию среди населения «рейтинга» Колчака, рушащегося в условиях нарастающего краха. После инцидента адмирал получил более десятка приветственных посланий.

Еще один аргумент героизаторов Колчака в пользу его «независимости» — то, что помощь, полученная по факту белыми от иностранных держав, была крайне незначительной.

Но, во-первых, вовсе уж мизерной эту помощь назвать тоже нельзя. Другое дело, что далеко не вся она доходила до фронта из-за повального воровства и хаоса.

Во-вторых — то, что иностранные благодетели не слишком спешили выполнять свои обязательства, говорит вовсе не о независимости белых, а о прижимистости и изворотливости союзников. Колчак и его присные были вполне готовы эту помощь принимать и, соответственно, расплачиваться за нее, в том числе политическими и территориальными уступками.

Оружие и амуницию Колчак закупал у союзников за немалые деньги, в основном в кредит под залог золота из государственного золотого запаса, попавшего к нему в руки. Но, помимо снабжения, велись переговоры о том, чтобы иностранные части приняли и непосредственное участие в боях с красными. Чехи довольно быстро отошли в тыл и воевать отказались. Отдельные иностранные части, дошедшие до фронта, были слишком малочисленны и большого влияния не оказывали. Союзники всячески тянули время и ставили различные условия — в частности, американцы хотели получить контроль над Транссибом, а японцы — над Дальним Востоком и Забайкальем. В основном иностранный контингент находился в тылу, занимаясь охраной важных объектов и обучением русских новобранцев.

²⁰³ Гинс Г.К. Указ. соч. Т.2. С.339—340.

Личный состав Сибирского экспедиционного корпуса Канады с грузовиком во Владивостоке. Январь — май 1919 г.

Владивосток. Американские войска. 1919

Капитан австралийской армии Е. У. Лэтчфорд вспоминал: «Нам всем хотелось отправиться на фронт, но вскоре мы узнали, что согласно политике, проводимой после вывода наших сил из районов Архангельска и Двины, британскому персоналу запрещалось принимать активное действие в боевых операциях, и такой случай мог нам представиться только вместе с нашими русскими частями»²⁰⁴.

Помимо военной помощи белые добивались от иностранных держав признания своих правительств. Отнюдь не был тут исключением и Колчак. Свои условия признания правительства Колчака союзники выдвинули 26 мая 1919 г. в ноте Верховного совета Антанты. Их условиями были созыв Учредительного собрания после победы Колчака и предоставление гарантий невозврата к «старому режиму». Но более важными стали территориальные требования. Помимо признания независимости Финляндии и Польши союзники заявили о не-

обходимости немедленного признания автономии Прибалтики, Закавказья и закаспийских территорий (Средней Азии). Также выдвигалось требование «подтвердить те отношения, которые могут существовать между их существующими *de facto* правительствами и правительствами держав союзной коалиции»²⁰⁵. Стоит ли говорить, что такие отношения в ряде точек уже существовали и были очень выгодны союзникам²⁰⁶. Дальнейшую судьбу окраинных территорий в ноте предлагалось отдать на откуп Лиге Наций — с предсказуемым результатом²⁰⁷.

Россия должна была также войти в Лигу Наций и сотрудничать «с другими ее членами по вопросу об **ограничении вооружений и военной организации во всем мире**». Обязательным условием было и признание госдолга Российской Империи, который большевики выплачивать отказались²⁰⁸.

Колчак ответил на требования союзников довольно уклончиво, отложив

²⁰⁴ Лэтчфорд Е. У. С белой армией в Сибири. 23.10.2000 <http://zaimka.ru/latchford-siberia/>

²⁰⁵ Цит. по: Черчилль В. Мировой кризис. М.-Л., 1932. С. 116—118.

²⁰⁶ В качестве примера можно привести Закавказье, где англичане по соглашению с вновь образованным правительством Азербайджанской Демократической Республики заняли Баку, Батум и нефтяные месторождения.

²⁰⁷ Стоит отметить, что уже в январе 1920 года Верховный совет Антанты признал де-факто новые государства в Закавказье — осколки Российской Империи.

²⁰⁸ Цит. по: Черчилль В. Указ. соч. С. 116—118.

²⁰⁹ Цит. по: Плотиных И. Ф. Указ. соч. С. 378—380.

решение основных вопросов до созыва Учредительного собрания²⁰⁹. Но никакого решительного протеста против этих оскорбительных претензий он не выразил.

Достаточно общим местом стала «антияпонская» ориентация Колчака. Нередко утверждается, что Колчак ладил с англичанами, которые «не вмешивались» (с некоторыми образцами их «невмешательства» мы уже имели возможность ознакомиться выше), но вот по отношению к японцам, нагло оккупировавшим Дальний Восток и Забайкалье он, мол, был непримирим.

Однако в дневнике ближайшего сподвижника Колчака Виктора Пепеляева, игравшего при нем чуть ли не роль «серого кардинала», мы находим свидетельства неоднократных попыток наладить отношения и с этими, якобы столь противными Верховному правителю, наглыми оккупантами.

Вот запись от 28 января 1919 года: «К Верховному Правителю едет из Японии адмирал²¹⁰ Танака, его личный знакомый. На этот визит смотрят, как на начало нового периода в русско-японских отношениях»²¹¹.

Напомним, это тот самый Танака, который несколькими месяцами ранее, будучи помощником начальника японского генштаба, посоветовал приехавшему с предложениями о дружбе Колчаку отдохнуть и полечиться в Японии. С сентября 1918 г. Танака являлся военным министром Японии.

На следующий день Пепеляев пишет: «Растет японская ориентация. Я даже удивился, с какой легкостью ее воспринимают министры, некоторые недавно еще не хотели ничего о ней слышать»²¹².

А вот запись в дневнике Пепеляева от 26 февраля: «Сегодня вместе с Министрами был на встрече Верховного Правителя, возвратившегося с фронта. Были французы, англичане и японцы. В числе последних и адмирал²¹³ Танака.

Адмирал Колчак его выделил большим вниманием»²¹⁴.

Запись от 4 апреля: «Совет Министров. <...> В конце секретная часть заседания — генерал Романовский делал доклад о Дальнем Востоке: «Японцы и американцы». Заслушана телеграмма Иванова-Ринова о возможности разрешить семеновский вопрос на известных условиях. Условия касаются и Семёнова, и японцев. По мнению Иванова-Ринова вероятна японская помощь и на Западном фронте. Обсуждения не было, только вопросы, но из них вытекает, что «японская ориентация» берет верх. <...> Условия лично семеновские невелики. **Японские — серьезнее: признание самоуправления бурят и тунгусов** (что практически означало бы переход их под полный контроль Японии. — Авт.)»²¹⁵.

Прошло всего несколько месяцев, и колчаковское правительство от непримиримой вражды с японцами перешло к обсуждению возможных уступок. Не получив помощи военным контингентом от европейцев и американцев, колчаковцы пытались добиться того же у Японии. Не останавливало их и то, что японцы уже обрели дурную славу из-за своей жестокости по отношению к населению.

Пепеляев далее пишет: «Сегодня был у генерала Дитерихса. Он за скорейшее соглашение с Семёновым. Семёнов сам по себе мало значителен. Это хороший русский человек. За ним японцы, с которыми нужно сближение и договор. Семёнов как железная дорога, яблоко раздора между японцами и американцами. В железной дороге победа за американцами. Японцы не хотят победы Америки и в вопросе о Семёнове. Последний — это престиж японцев. С ним нужно соглашение, и тогда сами японцы заставят его держаться в пределах подчинения Верховному Правителю. Всякое наше сближение с японцами не только не обострит отношение с дру-

²¹⁰ Пепеляев ошибся. Гийти Танака был генералом, а не адмиралом.

²¹¹ Дневник Виктора Николаевича Пепеляева... С. 67.

²¹² Там же. С. 68.

²¹³ Генерал (см. выше).

²¹⁴ Там же. С. 68.

²¹⁵ Там же. С. 71.

²¹⁶ Там же. С. 72.

²¹⁷ Там же. С. 73.

гими союзниками, наоборот, они будут вынуждены к большому вниманию.

Для окончательного договора нужно время, но уже месяца через два можно достичь появления японцев на нашем фронте. В Америке, по сведениям Дитерихса, сильная борьба между республиканцами.

Если мы и заключим соглашение с Японией, республиканцы будут нам помогать.

Вильсон же против военной помощи нам»²¹⁶.

Хорошо понимая далеко не радужные взаимоотношения между союзниками, Пепеляев и его сподвижники надеялись путем сближения с японцами повлиять и на остальных интервентов. 10 апреля Пепеляев пишет: «У меня был генерал Романовский и Дитерихс. Дитерихс думает, что через два месяца мы можем быть в Москве. Романовский весьма правильно подходит к «ориентации». Мы не должны быть японофилами, ни американофилами. Мы должны пользоваться всеми — это русская ориентация»²¹⁷.

Однако как было бы на деле — колчаковцы воспользовались бы «всеми» или «все» воспользовались бы всё более слабеющими в Гражданской войне колчаковцами — вопрос более чем спорный. Как мы видели, англичане в ответ на оказанную Колчаку помощь уже требовали от него вполне внятного выражения послушания. Требования же союзников об автономии Прибалтики, Закавказья и Средней Азии и претензии японцев на самоуправление бурят и тунгусов — более чем явно свидетельствуют в пользу второй версии развития событий.

Между тем чехи всё больше тяготились пребыванием в России. Они стремились уехать и вывезти награбленное добро. Никаких верных русских войск в достаточном количестве для охраны железной дороги у Колчака просто не было. Чехам приходилось искать сроч-

ную замену среди иностранцев. И тут уже никакие соображения державности и территориальной целостности совсем не являлись препятствием.

6 июля Пепеляев пишет: «Предстоит решить вопрос о чехах. Воевать они не расположены. В связи с этим выдвигается вопрос о приглашении японцев к охране к западу от Байкала.

Поднимает этот вопрос Ставка (то есть Колчак. — Авт.), Сукин²¹⁸ не возражает»²¹⁹.

Уже через неделю, 13 июля предложения японцам были отправлены: «Японцы приглашены в количестве 2 дивизий для охраны дороги к западу от Байкала вместо чехов»²²⁰.

А 26 августа пришел ответ: «Сукин сообщил полученную из Токио телеграмму. Комитет по всеобщей политике Японии обсудил вопрос о посылке войск на Запад от Байкала, понимая мотивы, по которым мы об этом просим. Япония, однако, не может этого сделать, ибо это не будет понятно для ее общественного мнения.

²¹⁸ Управляющий колчаковским министерством иностранных дел И. И. Сукин.

²¹⁹ Там же. С. 90.

²²⁰ Там же. С. 92.

船 瀛 我 と 灣 角 金 る せ 氷 結

Владивосток. Японское транспортное судно Yomei Maru. 1919

Далее идут хорошие слова и готовность помогать на Востоке»²²¹.

При этом общественное мнение Японии вполне могло поддержать активность своей армии к востоку от Байкала, поскольку эти территории японцы представляли уже почти своими. Они надеялись или прирезать себе этот немаленький участок, или, если не получится, настолько укорениться там экономически, чтобы это мало отличалось от колонии.

Писал о территориальных претензиях Японии и управделами Колчака Гинс: *«Быть может, со стороны Японии и продолжают неприянные чувства к России, желание ослабить ее, противодействовать восстановлению сил и ее влиянию в Китае. Но разве такие же чувства не проявлялись со стороны других наций, от дружбы с которыми мы не собираемся отказываться?»*

Разве со стороны Англии мы не видим постоянного конкурента и на

Ближнем Востоке, и в Персии, и на Дальнем Востоке? <...>

Присоединение Сахалина с его богатейшими запасами угля и нефти и района Николаевска-на-Амуре, как ключа к рыбным богатствам, — это, несомненно, реальный интерес Японии. Но не меньшим интересом для нее является устранение большевистской заразы из Сибири, восстановление в ней порядка и возобновление торговых сношений. Япония откажется от захватов, если обеспечит себе участие в использовании естественных богатств этих районов и получит возможность восстановить вывоз товаров в Россию»²²².

Иностранные державы, вторгаясь в Россию, преследовали собственные цели, и Колчак, как и другие, не мог этого не понимать. А потому его сотрудничество с ними было, пожалуй, слишком специфическим проявлением «патриотизма».

Роль Колчака в «возрождении патриотического сознания»

Подытожим, каким образом апологеты Колчака предлагают нам выражать свой патриотизм, коль скоро рекомендуют признать примером для подражания их любимого героя.

Во-первых, каждый настоящий патриот должен выдавать военные секреты иностранцам и заключать с ними тайные договоренности.

Во-вторых, в случае тяжелой ситуации на родине — немедленно уезжать за границу.

В-третьих, лучше всего можно проявить свой патриотизм, поступив на службу в иностранную армию.

В-четвертых, настоящие патриоты если и возвращаются домой, то лишь по приказу иностранного командования и без большой охоты.

В-пятых, проявление истинного патриотизма — сравнивать свой народ с «домашними свиньями» и присваивать ему другие сходные оскорбительные эпитеты.

В-шестых, каждый патриот в то время, когда в его стране творится смута и разруха при первой же возможности должен ехать в отпуск, опять же за границу.

В-седьмых, очень патриотично приходиться к власти и удерживать ее за счет иностранной поддержки — финансовой и пр.

В-восьмых, патриот обязан соглашаться на вмешательство иностранных держав во внутреннюю политику своей страны. (Позже можно сколько угодно утверждать, что это вмешательство осу-

²²¹ Там же. С. 97.

²²² Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 78–79.

ществлялось лишь на словах, но факт остается фактом).

В-девятых, оккупировать собственную страну при помощи иностранных военных сил по причине отсутствия поддержки в народе.

В-десятых, действовать в интересах иностранцев, подчиняясь рекомендациям их военных советников.

Так всё это, за исключением разве что прямой оккупации, и было проделано в перестройку. И всё то же самое нам пытаются навязать сегодня.

Колчака действительно многие современники называли патриотом. Но те, кто говорил о патриотизме Колчака, в основном точно так же, как он, были связаны с интервентами.

Оценить деятельность Колчака по «возрождению патриотического сознания в российском народе», как это рекомендует нам, например, его апологет Д. Р. Зайнутдинов, и впрямь необходимо. В этом отношении, согласимся, Колчак действительно сделал немало. После войны, во время которой околовластные политические и торгово-промышленные круги показали всю глубину своей низости, делая состояния на некачественном выполнении военных заказов ценой многих тысяч жизней, в момент смуты и раздоров, когда многие простые русские люди готовы были забыть о благе страны, белые, и Колчак в том числе, сделали чуть ли не единственное, что могло вернуть в народ чувство патриотизма, — они привели на русскую землю оккупантов. Какое-то время оккупанты пытались скрываться под личиной защитников демократии и пр. Но довольно скоро люди разобрались, что к чему, и примкнули к действительно национальным силам — к большевикам.

Интересно, что премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж в своих мемуарах «Правда о мирных договорах» вспоминал об очевидной тогда для него большой вероятности как раз такого развития событий в слу-

чае вмешательства иностранцев в дела России, которое он полагал крайне опасным: *«В союзных странах, особенно среди имущих классов, давала себя чувствовать неукротимая ненависть, порожденная неподдельным страхом перед большевизмом. Но только немногие — очень немногие — в этих странах были готовы начать новую войну, даже для того, чтобы подавить ненавистное им учение. Организованные рабочие с определенной симпатией реагировали на приход к власти пролетариата в России и страстно желали перемен повсюду, особенно смены господствующего класса. Эти настроения, усугубляемые искренним отвращением ко всякой новой войне, были настолько сильны, что если бы мы приостановили демобилизацию и начали переброску войск из Франции в Одессу или Архангельск, вспыхнул бы мятеж. Попытка же создать добровольческие отряды для борьбы с большевиками потерпела жалкую неудачу.*

Не может быть никакого сомнения, что большинство населения Западной Европы и Америки желало, чтобы большевизм был сокрушен. Но никому не хотелось браться за это дело. Я неизменно придерживался того мнения, что сама Россия должна решить этот вопрос, и что постороннее вмешательство не может быть оправдано. Я был, к тому же, уверен, что такое вмешательство было бы только на пользу большевикам. Нашествие чужеземцев на русскую землю вызовет бурю негодования и приведет к росту патриотических чувств. Патриотизм, таким образом, пришел бы на помощь большевизму»²²³.

Опасения британского премьера полностью оправдались. Люди колебавшиеся, а зачастую и совсем не симпатизировавшие большевикам, сплотились вокруг них, увидев в них единственную силу, противостоявшую внешнему вторжению.

²²³ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2-х т. М., 1957. Т. 1. С. 277–278.

Колчак — «гибкий политик»

Апологеты Колчака любят изображать его гибким и разумным политиком. Так, современный историк Д. Соколов, публикующий свои произведения в издательстве белогвардейско-власовского Народно-трудового союза «Посев», утверждает, что после Февральской революции Колчак проявил себя как гибкий и дальновидный политик, умеющий идти на компромиссы²²⁴.

На самом деле Колчак, по воспоминаниям, был неплохим оратором. Вот что утверждал о нем, например, контр-адмирал М. И. Смирнов, хотя тут стоит учесть, что это оценка соратника-апологета: «Прекрасный военный оратор, он краткой образной речью проникал в сердца слушателей и способен был увлечь за собой массы»²²⁵. Но был ли Колчак при этом умным политиком?

Чтобы быть политиком, помимо умения на какое-то время «увлечь и обаять», нужно как минимум иметь политический ум, а не только знание военной дисциплины. Между тем о том, что Колчак, имевший военный склад ума, пытался слепо переносить военную логику действий в политику, вспоминали многие.

Так, кадет Л. А. Кроль оставил такой портрет Колчака в своих воспоминаниях: «Беда этого несомненного патриота, прекрасного человека и превосходного моряка была в том, что политическая его подготовка была ниже средней. Затем, как и большинство военных, он очень высоко ставил «Устав о полевом управлении войск», который,

может быть, вполне пригоден для занятых армией мест в неприятельской стране, но чрезвычайно мало пригоден в гражданской войне в применении у себя дома»²²⁶.

Сам Колчак в своей работе «Служба Генерального штаба», написанной в 1912 году, подтверждал предположение, что политика для него была равнозначна военному делу: «Если мы определили политику как учение о борьбе в приложении к государственной жизни, то а priori можно быть уверенным, что

Колчак в Сибири. 1918–1920

²²⁴ Соколов Д. В. «Положение мое здесь очень сложное и трудное...» // Посев, 2012, № 9. С. 16; Соколов Д. В. Адмирал Колчак в 1917 году: Военный, ставший политиком // «Царьград». 12.06.2016 https://tsargrad.tv/articles/admiral-kolchak-v-1917-godu-voennyj-stavshij-politikom_11942

²²⁵ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 592.

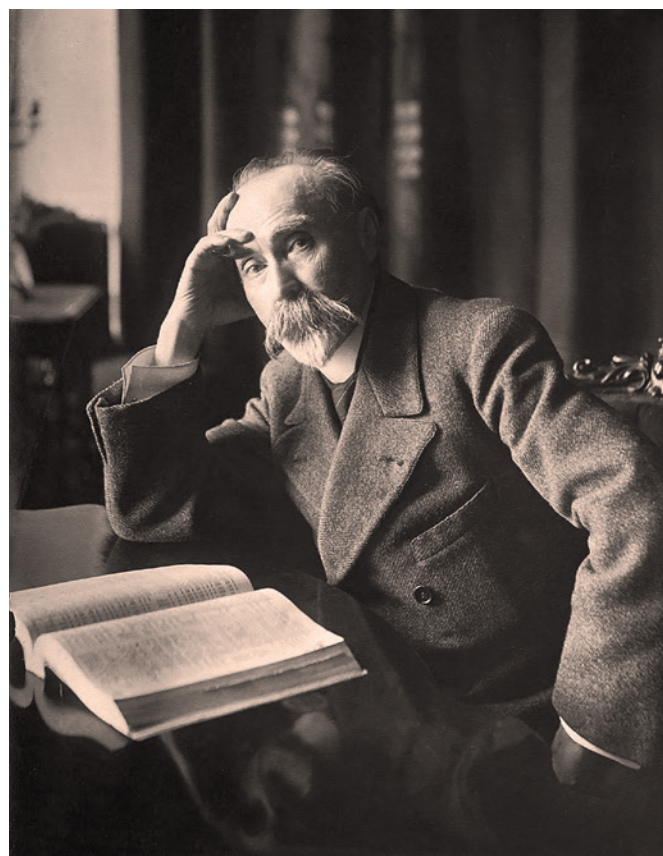
²²⁶ Кроль Л. А. За три года: Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток, 1921. С. 166–167.

принципы войны, как таковые, целиком приложимы и к политике... сущность государственной политики покоится на тех же началах, что и военное дело, так как политика является лишь формой основного представления о борьбе, общего в приложении к решению государственных задач, достижению стратегических или тактических целей»²²⁷.

Будучи военным по складу ума, Колчак говорил, что вполне понимает, как действовать лишь в классической иерархической военной схеме, когда кем-то командует он, а кто-то командует им.

Вот что он писал в письме Тимирёвой о начале Февральской революции на флоте, когда ему пришлось сдерживать анархию: *«За эти 10 дней я много передумал и перестрадал, и никогда я не чувствовал себя таким одиноким, предоставленным самому себе, как в те часы, когда я сознавал, что за мной нет нужной реальной силы, кроме совершенно условного личного влияния на отдельных людей и массы; а последние, охваченные революционным экстазом, находились в состоянии какой-то истерии с инстинктивным стремлением к разрушению, заложенным в основание духовной сущности каждого человека. Лишний раз я убедился, как легко овладеть истеричной толпой, как дешево ее восторги, как жалки лавры ее руководителей, и я не изменил себе и не пошел за ними. Я не создан быть демагогом — хотя легко бы мог им сделаться, — я солдат, привыкший получать и отдавать приказанья без тени политики, а это возможно лишь в отношении массы организованной и приведенной в механическое состояние. Десять дней я занимался политикой и чувствую глубокое к ней отвращение, ибо моя политика — повеление власти, которая может повелевать мною. Но ее не было в эти дни, и мне пришлось заниматься политикой и руководить дезорганизованной истеричной толпой, чтобы привести ее в нормальное состояние*

Георгий Валентинович
Плеханов. 1917

*и подавить инстинкты и стремление к первобытной анархии»*²²⁸.

Главком Черноморского флота Колчак в российских политических процессах разбирался плохо. Чтобы сохранить свое влияние на митингующих революционных матросов, главком отправился к лидеру социал-демократов Г. В. Плеханову просить опытных пропагандистов, чтобы те противостояли разрушающей дисциплину агитации.

Плеханов, как свидетельствовал меньшевик Н. Иорданский, после встречи с Колчаком вечером того же дня рассказывал: *«Сегодня был у меня Колчак. <...> В политике он, видимо, совсем не повинен. <...> Вошел бодро, по-военному, и вдруг говорит: «Счел долгом представиться Вам как старейшему представителю партии социалистов-революционеров».*

Плеханова такое обращение весьма удивило: *«Войдите в мое положение! — восклицал Плеханов, рассказывая об*

²²⁷ Цит. по: Колчак В. И. Избранные труды. СПб., 2001. С. 291.

²²⁸ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» С. 157.

этой встрече. — Это я-то социалист-революционер!»

Плеханов продолжал рассказ: «Я попробовал внести поправку... однако Колчак, не умолкая, отчеканил: «...Я — моряк, партийными программами не интересуюсь... среди матросов, есть две партии... Видел их прокламации. В чем разница — не разбираюсь, но предпочитаю социалистов-революционеров, так как они — патриоты. Социал-демократы же не любят Отечества, и кроме того, среди них очень много жидов...»

Плеханову пришлось разъяснить ситуацию:

«Я... сказал ему, ...что принадлежу именно к нелюбимым им социал-демократам и, несмотря на это, — не жид, а русский дворянин, и очень люблю свое Отечество!»²²⁹.

Наблюдение Плеханова о «совершенной неповинности в политике» Колчака — в бытность его как главком флота и военным и морским министром, так и Верховным правителем России — разделяли многие. К этому присовокуплялось и впечатление о его крайне неуравновешенном и нетвердом характере.

Так, еще перед назначением Колчака военным и морским министром Директории председатель Совета министров Временного Сибирского правительства П. В. Вологодский получил из Владивостока шифрованную экстренную записку от своего бывшего уполномоченного на Дальнем Востоке В. Э. Гревса. Гревс (не путать с американским генералом Грейвсом), к тому моменту ставший советником министра иностранных дел Временного Сибирского правительства, предостерегал Вологодского от такого назначения. Гревс напоминал «о впечатлении вполне [н]еуравновешенного человека», которое произвел Колчак на Вологодского и всю сибирскую делегацию во Владивостоке, «впечатлении, подтверждённом и отзывами всех знавших его за последнее время»²³⁰.

²²⁹ Цит. по: Адмирал Колчак // Путь (Гельсингфорс), 1921, № 5, 11 февраля.

²³⁰ Цит. по: Шишкин В. И. Адмирал А. В. Колчак: на пути к военной диктатуре. С. 793.

²³¹ Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенция. Новониколаевск, 1925. С. 88.

²³² Там же. С. 91.

²³³ Кроль Л. А. Указ. соч. С. 157.

Белогвардейский плакат времен Гражданской войны

Верховный главнокомандующий войсками Директории В. Г. Болдырев недолго перед назначением Колчака военным и морским министром напишет в своем дневнике по его поводу: «Очень нервный и неустойчивый человек»²³¹.

А вот впечатление того же Болдырева о Колчаке уже как о министре, записанное им в дневнике в ноябре 1918 г.: «Я редко видел человека, столь быстро загоравшегося и также быстро гаснувшего после спокойного отпора его натиску. Хлопот с ним будет немало»²³².

Бессилие Колчака как политика на посту Верховного правителя предвидел вышеупомянутый левый кадет Кроль. Он вспоминал, что предупреждал однопартийцев против замены Директории диктатором Колчаком: «Моя позиция необходимости поддержания Директории была не из легких. Главным моим аргументом было то, что «диктатора нет», что его нельзя искусственно создавать, что фактически мы вместо диктатуры будем иметь Омское правительство, а оно, уже без всякого сомнения, приведет к победе большевиков»²³³.

А контролировавший огромную территорию Забайкалья атаман Семёнов «не был уверен, что адмиралу удастся справиться с ролью Всероссийского диктатора в той сложной обстановке столкновения самых противоположных интересов и стремлений, которая создавалась в Омске». Российским диктатором Семёнов готов был видеть генерала Деникина или Хорвата, даже атамана Дутова, но никак не Колчака. Поскольку, говорил Семёнов, «*вопреки ходячему мнению о несокрушимой воле адмирала и его железном характере, я считал его человеком весьма мягким, податливым влиянию окружающей обстановки и лиц*»²³⁴.

Управделами колчаковского правительства Г. К. Гинс вспоминал о Колчаке — Верховном правителе: «*Редкий по искренности патриот, прямой, честный, не умеющий слукавить, умный по натуре, чуткий, темпераментный, но человек корабельной каюты, не привыкший управлять живыми существами, наивный в социальных и политических вопросах — вот каким представлялся мне адмирал Колчак после нашей поездки в Тобольск. Я одновременно полюбил его и потерял в него веру. Какую ответственность взяли на себя люди, которые в ночь на 18 ноября 1918 г. решили выдвинуть адмирала на место Директории!*»²³⁵.

По свидетельству бывшего министра Северо-Западного правительства генерала Юденича М. С. Маргулиеса, очень емко охарактеризовал Колчака и высланный им из Омска Зензинов:

«*Колчак республиканец, но поддается легко влияниям. На него сильно влияет Михайлов — человек сильный, честолюбивый, с определенным планом, ни перед чем не останавливающийся. В Америке, через которую проехали высланные Колчаком из Сибири Авксентьев, Зензинов и др., выяснилось, что весь план переворота, поставившего Колчака во главе правительства, был за-*

думан англичанами и разыгран Колчаком, как по нотам.

*Колчак очень смел, — его поездка в 1903 году в поиски за бароном Толлем к земле Беннета на лодке — поразительна по смелости. Его все же считают неудачником. Он срывается. Никакого выдержанного плана, слаб характером, не крупен»*²³⁶.

Политической задачей Колчака после прихода к власти должно было стать объединение разрозненных антибольшевистских сил в единый фронт.

Но адмирал не смог обеспечить баланс между правыми (их возглавлял И. А. Михайлов) и левыми (умеренными социалистами и др., чье мнение в большей мере выражал бывший эсер Вологодский) в Совете министров. Распри в правительстве фактически блокировали его деятельность.

В Чрезвычайном государственном экономическом совещании, игравшем роль суррогата народного представительства, распри и недовольство режимом были еще сильнее. Так, например, секретарь совещания эсер Н. А. Алексеевский являлся сторонником мира с большевиками²³⁷.

²³⁴ Семёнов Г. М. Указ. соч. С. 214.

²³⁵ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 343—369, 471.

²³⁶ Маргулиес М. С. Год интервенции. Кн. 2: Апрель—сентябрь 1919 г. Берлин, 1923. Т. 2. С. 94—95.

²³⁷ См. подробнее: Журавлев В. В. К вопросу о характере политического режима на востоке России в период правления А. В. Колчака // Гражданская война в Сибири. Красноярск, 1999. С. 34—41 <http://zaimka.ru/zhuravlev-regime/>

Крестьяне Пермской губернии на встрече с Колчаком. 1919

Не смог Колчак и по-настоящему объединить территории. Верховенство военных властей над гражданскими не было закреплено. Местные власти зачастую не слушались приказов из Омска.

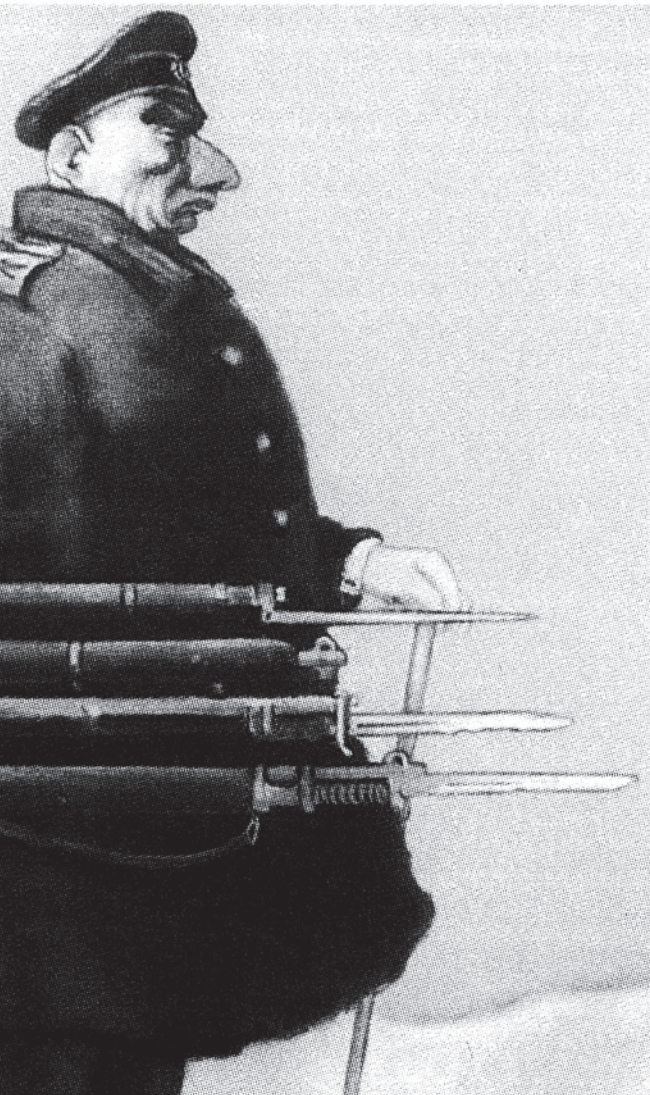
²³⁸ Там же.

Так, атаман Семёнов продолжал проводить в Забайкалье свою, прояпонскую, политику, почти не считаясь с достаточно формальными запросами Омска по поводу его самоуправления.

²³⁹ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 368.

Управляющим Иркутской губернией вплоть до декабря 1919 г. был эсер П. Д. Яковлев. Как указывает историк В. В. Журавлев, Яковлев «находился в контакте с лидерами эсеровской оппозиции, а под занавес истории «белой» Сибири — и с большевистским подпольем. Сформированный под его непосред-

²⁴⁰ Допрос Колчака. С. 201.

Кукрыниксы.
Адмирал Колчак

ственным руководством из числа пленных красноармейцев «отряд милиции особого назначения» сыграл немаловажную роль в свержении в Иркутске колчаковского правительства и переходе власти в руки Политцентра»²³⁸.

Позже многие задавались вопросом: да был ли в вообще в Сибири Верховный правитель?

Гинс вспоминал: «Адмирал был, по своему положению, головой государственной власти. В ней всё объединялось, всё сходилось, но оттуда не шло по всем направлениям единой руководящей воли. Голова воспринимала, соглашалась или отрицала, иногда диктовала своё, но никогда она не жила одной общей жизнью со всем организмом, не служила ее единым мозгом»²³⁹.

22 декабря 1918 года в Омске вспыхнуло антиколчаковское восстание. Военные, подавив его в течение одного дня, заодно расправились и с несколькими сидевшими в тюрьме бывшими членами Учредительного собрания, ожидавшими решения суда за противодействие власти адмирала. Их убийство перед самым носом у Колчака резко испортило отношение к нему левых.

Как позже вспоминал Колчак, он сразу же сказал своим юристам: «Этот акт направлен персонально против меня с целью дискредитировать мою власть в глазах иностранцев... за несколько дней перед этим выступлением у меня была депутация представителей социалистических партий... они... сказали, что поскольку я буду держаться того пути, который я высказал в своих речах и декларациях, то я могу рассчитывать на их полную поддержку»²⁴⁰. Колчак, по его словам, тогда же предположил, что организованная правыми резня была направлена на то, чтобы не дать состояться его возможному соглашению с левыми: «Я считал, что это было сделано для дискредитирования моей власти перед иностранцами и перед теми кругами, которые мне

незадолго до этого выражали доверие и обещали помощь».

Будучи формально независимым, Колчак продолжал опираться на группировку правых, приведшую его к власти. И потому наказать виновных он не посмел. Расследование преступления специально организованной комиссией быстро зашло в тупик. По факту правые таким образом, по словам эсера Колосова, «помазали» Колчака «на царство кровью этих самых «учредильщиков». «Говорили тогда, что, узнав о расстрелах «учредиловцев», он бился в истерику. Это возможно...» — отмечал Колосов. Но с истериками или без истерик, продолжал он, Колчак, сознательно покрыв погромщиков и карателей, «силой вещей сделался их соучастником и верным слугой. И царству опричников, казалось, не будет конца и краю»²⁴¹.

Надежду на политическую поддержку социалистов после омской расправы адмирал де-факто потерял. И неделю спустя эсер Н. В. Святицкий встречал Красную Армию в Уфе — несколько раз за время Гражданской войны город переходил из рук в руки — в таком настроении: «Это торжественное утро ... после стольких мучительных дней, проведенных в чужой и враждебной, смертельно враждебной колчаковщине, мы как-то забыли о том, что разъединяло нас с большевиками, и красные звезды на белых папахах солдат Советской России показались нам родными, своими звездами». Святицкий и его сподвижники, разочаровавшиеся в режиме Колчака, — не может не отметить белый историк Мельгунов, — «вдруг, совершенно объективно, со стороны почувствовали в пришедшей армии революционную и социалистическую армию, которая... увы, немедленно, тут же на месте расстреляла бы нас, если бы узнала, кто мы такие»²⁴².

С декабряского восстания до конца правления Колчака прошел год, и за этот год Колчак потерпел полный про-

Александр Колчак, 1919

вал в попытках примирить правых и левых. Правые разочаровались в излишне мягком для них Верховном правителе. Левые же, не веря больше Колчаку, активно агитировали против него. Напомним, что именно эсеро-меньшевистский Политцентр арестует Колчака в январе 1920 года в Иркутске. И если окончательно погубило Колчака отсутствие широкой народной поддержки, то проведение негибкой и неумной внутривнутриполитической линии также явно не способствовало его удержанию на посту Верховного правителя.

²⁴¹ Колосов Е. Е. Указ. соч. С. 103–104.

²⁴² Цит. по: Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. С. 504.

Колчак — «успешный правитель»

²⁴³ Белое прошлое. О революционном Омске, Колчаке и альтернативном будущем // Аргументы и факты в Омске. 14.12.2015

http://www.omsk.aif.ru/culture/beloe_proshloe_o_revolyucionnom_omske_kolchake_i_alternativnom_budushchem

В интервью омским «Аргументам и фактам» 14 декабря 2015 года руководитель театра «Белая столица» О. П. Томилов утверждал: «Если бы победил Колчак, он занимался бы экономикой и общим улучшением дел в стране... сейчас бы люди за лучшей

жизнью пытались ехать не в Америку, а в Россию, а наши учёные не стремились бы быстрее сбежать из страны»²⁴³.

На самом деле, по воспоминаниям современников, Колчак не проявлял большой заинтересованности в экономических проблемах страны.

Незаинтересованность Колчака в хозяйственных проблемах стала очевидной, еще когда он занимал пост главкома Черноморского флота. Начальник штаба Севастопольской крепости генерал-майор Рерберг позже рассказывал об ответе главкома на его просьбу помочь со снабжением крепости: «Командующий флотом, на мой доклад о снабжении крепости топливом, приказал Вам передать: «Скажите Вашему коменданту, что командующий флотом приехал в Севастополь руководить боевыми действиями флота и разить врага в бою, в открытом море, а не заниматься поставками топлива для какого-то там населения, на это у Вас есть комендант, а если он не умеет добыть топлива и к нему — командующему флотом будут приставать и надоедать с какими-то тыловыми вопросами, то он, Колчак, сумеет каждому показать свое место и круг его ведения!»²⁴⁴.

Впрочем, командующий предложил-таки свое решение вопроса. Рерберг вспоминает: «Председатель объявил нам, что вследствие трудности

На крыльце СИБАКИ. Контр-адмирал Смирнов, Колчак, адъютанты Сазонов и Трубоченинов, полковник Удинцев, сотрудники американского госпиталя Красного креста. 1919

обеспечивать топливом и продовольствием такую массу совершенно излишнего населения, а также вследствие необходимости очистить Севастополь от всякого подозрительного элемента командующий флотом решил в двухнедельный срок выселить из Севастополя около двенадцати тысяч населения»²⁴⁵.

Тут надо напомнить то, о чем мы уже говорили выше: что Колчак не только являлся до мозга костей военным — он сделал для себя из войны своеобразную философию и веру. Проблемы зависящих от него гражданских лиц, соответственно, весьма мало интересовали этого служителя войны.

Однако пост Верховного правителя отнюдь не предполагал возможности забывать о проблемах тыла.

В министерские кресла при Колчаке уселись политики и говорливые провинциальные интеллигенты. Генерал А. П. Будберг вспоминал: «Будь моя власть, я собрал бы всех этих ораторов, разводящих критику ради красного словца и ради возможности похвастаться радикализмом, посадил бы в вагон первого класса и отправил на фронт для препровождения при парламенте на сторону красных — пусть попробуют там побрехать».

При этом попытки министров провести хоть какие-то реформы Колчак встречал в штыки, ссылаясь на первичность решения военных проблем. По воспоминаниям Гинса, он кричал: «Всё плохо!.. Всё надо преобразовать! Да как же это можно делать, если враг с каждым днем приближается. Какие теперь преобразования!! Оставьте меня в покое. Я запрещаю... никаких преобразований сейчас не будет!..»²⁴⁶; Или: «Я не верю ни в съезды, ни в совещания. Я могу верить в танки, которых никак не могу получить от милых союзников, в заем, который исправил бы финансы, в мануфактуру, которая ободрила бы деревню... Но где я это возьму? А законы все-таки ерунда,

Белогвардейский плакат времен Гражданской войны

не в них дело»²⁴⁷; А также: «Я поставил себе военную цель: сломить красную армию. Я — Главнокомандующий и никакими реформами не задаюсь... Работайте только для армии... Неужели вы не понимаете, что, какие бы мы хорошие законы ни писали, всё равно нас расстреляют, если мы провалимся! ... Если бы вы, вместо ваших законов, расстреляли бы пять-шесть мерзавцев из милиции или пару-другую спекулянтов, это нам помогло бы больше»²⁴⁸.

Рассмотрим же, насколько были эффективны реформы, осуществлявшиеся при Колчаке — Верховном правителе, и поглядим на общее положение дел на подведомственной ему территории.

Земельный закон

Октябрьская революция провозгласила безоговорочную отмену помещичьего землевладения и списание всех долгов крестьян перед землевладельцами по арендной плате. К моменту прихода Колчака к власти крестьяне уже заняли и даже засеяли большие площади бывших помещичьих земель.

Колчак не раз заявлял, что для процветания России крестьяне должны быть обеспечены землей²⁴⁹.

На деле колчаковское правительство пообещало, что предоставит воз-

²⁴⁴ Вице-адмирал А. В. Колчак на Черноморском флоте в 1916–1917 гг. С. 498.

²⁴⁵ Там же. С. 508.

²⁴⁶ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 295.

²⁴⁷ Там же. С. 350.

²⁴⁸ Там же. С. 345–346.

²⁴⁹ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 330, 360, 415.

²⁵⁰ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. С. 234.

²⁵¹ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 156.

²⁵² Там же. С. 153–154.

²⁵³ Протори (устар.) — издержки.

²⁵⁴ Колосов Е. Е. Указ. соч. С. 119.

²⁵⁵ Больничные кассы — некоммерческие страховые организации, создаваемые на промышленных предприятиях. Страховой фонд пополнялся за счет взносов рабочих и служащих предприятия, выплат владельцев предприятия, доходов от вложения средств фонда, пожертвований и др. Из кассы выдавались пособия по случаю болезни, несчастного случая, родов, по случаю смерти — на погребение. В управлении денежными средствами больничных касс участвовали представители рабочих.

²⁵⁶ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. А. Н. Яковлева // Россия. XX век. Документы. М., 2003. С. 47.

возможность крестьянам на выгодных для них условиях и на «законных» основаниях приобрести у помещиков земли, на которых они уже начали хозяйствовать. Каким способом крестьянин должен будет расплачиваться, сколько и когда он получит земли, а помещик компенсации — на эти вопросы власть не отвечала. Из закона было ясно одно: урожай с засеянной земли в этот год принадлежит крестьянину, а далее все будет по усмотрению нового Учредительного собрания — «в окончательном же виде вековой земельный вопрос будет решен Национальным Собранием»²⁵⁰.

Очевидно, что богатых землевладельцев не устроил бы небольшой размер денежной компенсации, а беднота не в состоянии была бы выплачивать «нормальный» с точки зрения помещиков выкуп. Невнятный колчаковский закон призван был лишь отсрочить повсеместные восстания крестьян, которых помещики вновь попытаются лишить земли. Повторилась бы ситуация после отмены крепостного права, когда крестьян по сути освободили без земли — ее выкуп был для них практически невозможен.

Управделами Гинс вспоминал, как многие критиковали земельный закон

Трудовая реформа

Нельзя сказать, что сибирское правительство совсем не принимало социальных законов.

Так, министру труда Л. И. Шумиловскому удалось провести закон о биржах труда. С большим трудом законодательно закрепили существование больничных касс²⁵⁵, созданных еще при большевиках, — закон об этих кассах, принятый в 1912 году, до революции на Сибирь не распространялся. Закрепление этого закона вызвало сильнейшее сопротивление правых. Бывший товарищ, то есть заместитель, министра труда социалист С. М. Третьяк рассказывал

слева: «Закон будет лучшим орудием пропаганды со стороны большевиков. Им надо будет только отпечатать его и распространять среди крестьян»²⁵¹.

Министр финансов И. А. Михайлов, управляющий министерством иностранных дел И. И. Сукин, генерал Д. А. Лебедев и многие другие отвечали критикой справа: «Против большевиков сражается много офицеров-помещиков, которые внимательно следят за всем, что относится к земельному вопросу, и всякое неосторожное слово, направленное против помещичьего землевладения, может повлиять разлагающим образом на настроение офицерства»²⁵².

Земельная политика Колчака, проводимая явно не в пользу крестьян, отталкивала от него простой народ. «Из-за чего в самом деле приходилось воевать сибирскому мужику с российскими большевиками? Из-за того, чтобы поволжские и уфимские помещики могли спокойно вернуться в свои гнезда, забрать себе снова потерянные вотчины, да вдобавок еще взыскать со своих освободителей все протори²⁵³ и убытки, нанесенные им во время революции...»²⁵⁴ — задавался риторическим вопросом эсер Колосов.

на суде в 1920 году о нападках управляющего МВД А. Н. Гаттенбергера на наличие больничных касс: «Принимая во внимание, что больничная касса стоит миллионы [рублей] денег и эти миллионы остаются в руках рабочих, а все рабочие — большевики и могут эти миллионы употребить на борьбу с нами, я предлагаю не только законопроект снять с очереди, но все существующие больничные кассы в Сибири закрыть». По словам Третьяка, продавить этот закон удалось «исключительно благодаря тому, что их (правых. — Авт.) удалось пугнуть большевиками»²⁵⁶.

Что касается важнейшего закона о 8-часовом рабочем дне, то он так и не был принят.

При этом в условиях спада производства, безработицы и инфляции обеспечивать работу тех же больничных касс или соблюдать восьмичасовой рабочий день в любом случае можно было бы лишь при жесткой поддержке центральной власти этих нововведений. Но позиции левых — эсеров и меньшевиков — в колчаковском правительстве были крайне слабы, поскольку никакой силовой опоры они не имели. Для правых же облегчение положения неимущих классов отнюдь не было желанной целью. Что касается иностранцев, то их вполне устраивало то, что эта цель Колчаком и его правительством декларируется на словах — для газетных публикаций, умиротворяющих до поры до

времени общественное мнение в их странах, этого было вполне достаточно.

Поэтому профсоюзы, по словам министра Шумиловского, постоянно подвергались «репрессиям и терроризированию», у них не было «возможности работать». Исполком Совета профсоюзов Сибири в апреле и июне 1919 года докладывал министерству труда о «бесчинствах, насилии и преследовании как в отношении профессиональных союзов и их руководителей, так и в отношении рабочих, творимых властями на местах»²⁵⁷.

Работников профсоюзов пороли, избивали, арестовывали, профсоюзные помещения закрывали и даже грабили. Рабочие демонстрации и забастовки были запрещены. Казаки нагайками разгоняли рабочие сходки.

Уровень жизни рабочих продолжал падать.

²⁵⁷ Иоффе Г.З. Указ. соч. С. 193.

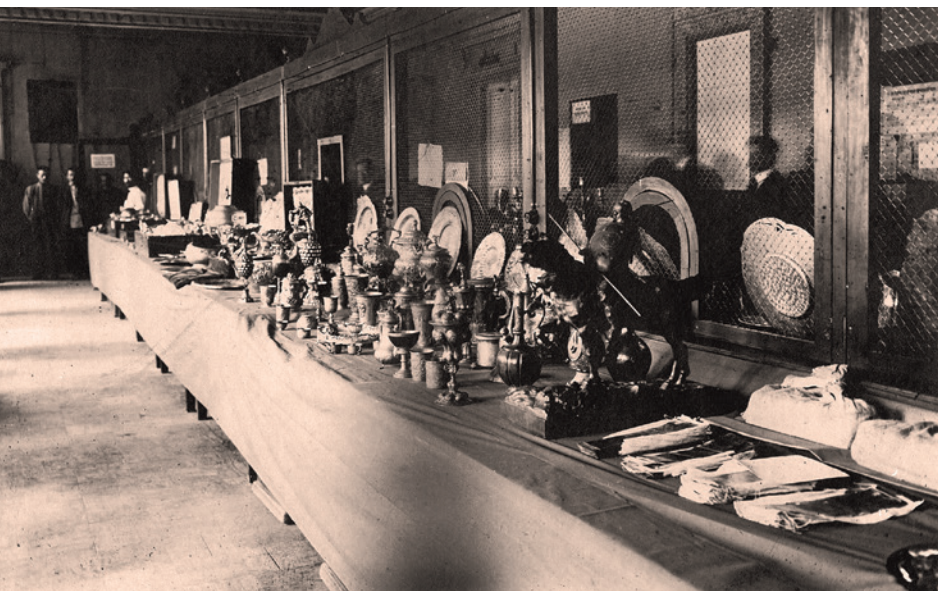
Финансовая реформа

Помимо земельной и трудовой реформ, явным образом провалившихся, народ ожидала не менее провальная финансовая.

Большевики, на территории которых остались бывшие всероссийские эмиссионные центры, имели возможность печатать деньги. В РСФСР на душу

Белогвардейский плакат времен Гражданской войны

Золотой запас в Омске. В здании Госбанка находилась основная часть из 650 миллионов золотых рублей российского золотого запаса, перевезенного из Уфы. 1919

²⁵⁸ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 404.

²⁵⁹ Морозова Е. Г. Деятельность отделения Госбанка в Омске в условиях исторического перелома (1918—1919 гг.) // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 85.

²⁶⁰ Ипполитов С. С. Белый восток России: денежное обращение и финансовая интервенция Антанты // Гражданская война в России, 1917—1922: Очерки экономической и политической истории. М., 2013. С. 161—185. С. 167.

²⁶¹ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 133—134.

²⁶² Хандорин В. Г. Указ. соч. С. 158.

²⁶³ Сибирская речь (Омск). 5.1.1919.

²⁶⁴ Там же. 2.4.1919.

²⁶⁵ Там же. 26.9.1919.

населения денег стало во много раз больше, чем оставалось в Сибири, где из-за той же инфляции в них нуждались ничуть не меньше, в том числе армия. От острой нехватки разменных денег в регионах вынужденно начали выпускать суррогаты: земские марки и временные квитанции уполномоченного по снабжению в Приамурской области, дензнаки и чеки Госбанка в Благовещенске, расчетные знаки коопераций, кредитных обществ. Свой размен налаживали железнодорожники, даже рестораны, парикмахерские и бани.

Ни терпеть эти денежные суррогаты, ни довольствоваться непредсказуемыми объемами купюр, поступающими от беженцев из РСФСР и с отбитых от большевиков территорий, ни, тем более, оставить свою экономику зависимой от эмиссии противника, Колчак, придя к власти, не мог. Рост инфляции нужно было остановить, а эмиссию сосредоточить в своих руках. Потому решено было «керенки» (20- и 40-рублевые банкноты эпохи Временного правительства) заменить в течение месяца на собственные деньги.

Однако за столь малый срок и население не успело обменять свои накопле-

ния, и власть, не получив вовремя станков из-за границы, не смогла напечатать банкноты. Это усилило и без того сильный дефицит мелких денег.

Дальше дела пошли еще хуже. Взявшиеся за производство провинциальные сибирские типографии, расскажет позже колчаковский министр Гинс, «с грехом пополам печатавшие газеты», стали без специальной бумаги и красок выпускать банкноты ужасающего качества: «Если в руки попадало несколько купюр, то нельзя было ручаться, что все они настоящие, ибо их размеры и цвет резко отличались». На отдельных партиях банкнот даже были опечатки²⁵⁸.

Пышным цветом расцвел выпуск фальшивых денег, возникали целые фальшивомонетные фабрики, повсеместно распространялись фальшивки²⁵⁹.

«Население находится в действительно безвыходном положении... — сообщал летом 1919 г. японский генеральный консул в Харбине, — китайские торговцы, торгующие исключительно предметами первой необходимости, категорически отказываются от приема сибирских денег... Меняльные конторы... устанавливают жестокую разницу курса при размене сибирских и больших керенок на мелкие»²⁶⁰.

Развал, спекуляция, воровство

Если верить утверждениям поклонников Колчака, ситуация на управляемой им территории всё улучшалась. Так, уже упоминавшийся проколчаковский историк Плотников писал: «Шла подготовительная работа по унификации денежных знаков, стабилизации рубля. Большую роль играли частные банки... Население приобретало облигации займов. <...> Проводившиеся меры позволили оживить промышленность, всю экономику...»²⁶¹.

В реальности провал реформ и беспорядок в хозяйстве сказывались губительно. Взвинчивание цен на хлеб подхлестнуло удорожание других товаров, цены на которые и без того угрожающе ползли вверх. Дорожали хозяйственные товары первой необходимости — спички, свечи и керосин. Дорожали продовольственные товары, одежда и обувь.

В 1918 году постановление о государственном регулировании цен на хлеб, мясо и масло было отменено.

Характерно, как современные популяризаторы Колчака комментируют это решение. К примеру, один из главных его апологетов В. Г. Хандорин признает: «Перечисленные продукты после этого подорожали...» «...Но, — оговаривается он тут же, — во всяком случае они перестали быть дефицитом для голодных очередей (как и в 1992 году)»²⁶².

На самом деле разрешение Колчака в условиях Гражданской войны и всеобщей разрухи продавать хлеб по вольным ценам по факту привело лишь к взвинчиванию цен крупными владельцами хлеба. Дефицит пропал, но и купить появившиеся продукты — как и в 90-е годы! — подавляющее большинство народа оказалось не в состоянии.

Заголовки омской газеты «Сибирская речь» буквально кричали на протяжении всего колчаковского 1919 г.: «Мясной кризис» (5 января)²⁶³, «Мука дорожает» (2 апреля)²⁶⁴, «Нет масла» и «Нет лекарств» (26 сентября)²⁶⁵.

Как докладывали в ЦК РКП(б) 21 марта 1919 г. находившиеся в Омске в подполье большевики А. А. Маслеников и М. М. Рабинович, только с мая 1918 г. по январь 1919 г. цены на хлеб, картофель, молоко и мясо поднялись на 529%, 911%, 700%, 211% соответственно²⁶⁶. Причиной такого подорожания, уточняли они, в большой степени была спекуляция: «С рынка исчезают предметы потребления, так как дельцы различных фирм, получая от правительства день-

ги, закупают товары и припрятывают их, выпуская лишь по частям, по вздутым ценам. Так, например, за последние шесть недель хлеб вздорожал на 150% (с 20 руб. до 50 руб. за пуд), а железо на 122% (с 18 руб. до 40 руб. за пуд)»²⁶⁷.

В начале апреля омская «Сибирская речь» писала: «Вчера на мучном рынке привезенная из уезда мука-сеяная продавалась уже по 60 р... Крестьяне уверенно говорят что в том месяце цена на муку дойдет до 100–150 руб. пуд»²⁶⁸.

²⁶⁶ Доклад руководящих работников Омской организации РКП(б) тт. Масленикова и Рабиновича о положении в Сибири, посланный из Омска в ЦК РКП(б) 21 марта 1919 г. // Омск в дни Октября и установления Советской власти (1917–1919 гг.). Сборник документальных материалов / Под ред. М. К. Йоффе. Омск, 1947. С. 144.

²⁶⁷ Там же. С. 142.

²⁶⁸ Сибирская речь (Омск). 2.4.1919.

Неизв. худ. Колчаковская «постройка». Товарищ! Бей по фундаменту! 1919

А в конце сентября эта же газета сообщала, что за несколько дней масло подорожало: теперь его можно было найти, и то с большим трудом, за 18–20 рублей, а не за 3 рубля 50 копеек, как прежде²⁶⁹.

При росте зарплат максимум в 5 раз, сообщал управляющий Енисейской губернии П. С. Троицкий, стоимость товаров взлетела в 20–40 раз²⁷⁰. Зарплаты задерживали и зачастую выдавали продуктовыми ордерами и кредитными знаками, а не «живыми» деньгами²⁷¹.

Спекулянты обогащались, процветало воровство. В Томске дрова стоимостью 50 рублей продавали за 350. Стекло стоимостью 325 рублей купить можно было только за 1300. Бутылку водки стоимостью 16 рублей — за 30–80 рублей²⁷².

Полковник контрразведывательной и военно-контрольной службы Н. П. Злобин докладывал 28 марта 1919 года: «Спекулянтов образовалась целая армия, и население форменным образом обирается... На создаваемой таким образом почве недовольства и раздражения чисто экономическими причинами легко может пустить корни и контрправительственная агитация, с этого могут начаться и выступления необеспеченных слоев населения»²⁷³.

Но в ответ на предложение бороться со спекуляцией министры кричали, что такая борьба, «в том виде, как ее осуществляют военные власти, — зло, и что нужна борьба против «борьбы со спекуляцией»²⁷⁴.

У рабочих Урала, как отмечал Гинс, росло недовольство дефицитом и дороговизной: «Нам нужно служить, а мы должны думать о том, как достать мясо, мануфактуру и керосин»; «Никто не умеет взяться, да и не любят заниматься хозяйственными делами»²⁷⁵.

В январе 1919 года, вскоре после прихода Верховного правителя к власти, полковник И. С. Ильин, состоявший при его штабе офицером для поручений, писал в своем дневнике об интриганстве министров, среди которых, по его мнению, не было «ни одного настоящего государственного человека», и о совершенной беспомощности Колчака: «Шкурные вопросы доминируют, личные интересы царствуют надо всем. ... А сам Колчак? Он слишком конституционен, он не хочет быть даже в важнейших решениях единоличным, он не хочет проявлять власть, которой облечен и которая принадлежит ему, чтобы не казаться самому себе узурпатором. И вот выходит, что вместо того, чтобы заставить всю эту интригующую свору просто бояться и выполнять приказания, он с ними советуется и их слушает, полагая, что это честные, разумные и государственные люди»²⁷⁶.

А в августе 1919 года посол США в Японии Э. Моррис телеграфировал госсекретарю США Р. Лансингу о совершенной беспомощности колчаковского правительства: «Министры, отличающиеся неопытностью и удивляющие пренебрежительным отношением к существующим условиям и нуждам, по-видимому, совершенно неспособны к осуществлению функции управления. Они искусны в изобретении планов, мало

²⁶⁹ Там же. 26.9.1919.

²⁷⁰ Звягин С. П. Правозащитная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 216.

²⁷¹ Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 228.

²⁷² Звягин С. П. Указ. соч.

²⁷³ Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Указ. соч. С. 227–228.

²⁷⁴ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 224.

²⁷⁵ Там же. С. 187.

²⁷⁶ Ильин И. С. Указ. соч. С. 356–357.

Стирка белья на Иртыше. Омск, 1919

или совершенно не связанных с реальностью...»²⁷⁷.

Хаос и развал, порождаемые беспомощностью как министров, так и самого Колчака, усугублялся двоевластием гражданских и военных властей. Военные оказывали большое давление на министров, в ставке существовали свои «министерства». Совет Верховного правителя, состоявший из нескольких министров, принимал многие решения в узком кругу в обход остальных министров.

Управляющий делами колчаковского Совета министров Гинс вспоминал: «Адмирал — Верховный Главнокомандующий поглотил адмирала — Верховного правителя, вместе с его Советом министров. Ставка недаром производила впечатление муравейника. В ней были свои министерства... Язва беспорядочности и произвола, так рано появившаяся, росла и давала себя знать, заражая политическую атмосферу»²⁷⁸.

Добавим, что разруха и нищание простого народа в «Колчакии» сочетались с праздной развращенностью столичного Омска.

Вот как начальник пресс-бюро правительства Колчака Н. В. Устрялов описывал наблюдаемое им в столице: «Это

Дети в очереди за едой. Омск, июль 1919 г.

не авангард обновленной государственности, это арьергард уходящего в вечность прошлого. Нужно побывать в обеденные часы в зале ресторана «Россия», чтобы почувствовать это живо и осязательно...»²⁷⁹.

Главком союзников Жанен не хотел гнать подчиненных «сражаться за русских, которые предпочитали лучше поселиться в Омске, чем рисковать... на больших дорогах и на фронте»²⁸⁰. Жанен упоминал, что в Омске было «6.000 уклонявшихся офицеров» (59, например, служили в цензуре главного штаба)»²⁸¹.

Армия

Наладил ли Колчак, так много говоривший о благе войны, порядок хотя бы в армии? Многочисленные источники свидетельствуют, что в армии при Колчаке наблюдались те же бардак, коррупция и воровство, как и везде на подвластных ему территориях.

Вышеупомянутый главком войск Антанты в Сибири Жанен писал: «Генерал Нокс... сообщает мне грустные факты о русских. 200.000 комплектов обмундирования, которыми он их снабдил, были проданы за бесценок и частью попали к красным. Он считает совер-

шенно бесполезным снабжать их чем бы то ни было. Я говорю ему, что понимаю его огорчения, так как на его совести лежит вина в возвышении Колчака»²⁸².

Гинс рассказывал: «Провезти груз из Владивостока в Западную Сибирь становилось труднее, чем попасть в рай сквозь ряд чистилищ. Взятки в месте погрузки, в местах остановки...»²⁸³.

Как свидетельствовал в 1920 году бывший товарищ главы колчаковского МВД Н. Я. Новомбергский, генерал Розанов был повинен в хищениях

²⁷⁷ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 173.

²⁷⁸ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 42.

²⁷⁹ Устрялов Н. В. Белый Омск (Дневник колчаковца) // Русское прошлое, 1991, № 2. С. 289.

²⁸⁰ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. № 4. С. 160.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же. С. 152.

²⁸³ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 222.

Армия Колчака. Колчаковцы в очереди к полевой кухне. 1919

на владивостокской таможне. Предприимчивый генерал «помогал» разгрузке приходивших от союзников военных грузов. Его стараниями во Владивостоке «открылась распродажа грузов во время их ввоза. Люди, приближенные к Розанову делались миллионерами в один-два часа»²⁸⁴.

Тот же Гинс вспоминал, что генералы считали «своей собственностью все войсковое имущество, находящееся на складах» и не желали делиться им с другими генералами даже во время боевых действий. «Это и было нарждение «атаманщины», превращение государства в какое-то феодальное средневековое сожительство вассалов, мало считающихся с сюзереном»²⁸⁵.

Состояние колчаковской армии с течением времени всё ухудшалось.

Генерал Сахаров так описывал внешний вид колчаковских войск: «Как будто это были не воинские части, а тысячи нищих, собранных с церковных папертей... все потрепалось, износилась...»²⁸⁶.

При этом большая часть получаемого интендантами военного обмундирования оставалась пылиться на складах.

Схожая ситуация сложилась и с продуктами и медицинским снабжением²⁸⁷.

Как уже упоминалось выше, армейские тыловики жировали. Колчак, вспоминал генерал Сахаров, поручил полковнику Котомину, перебежавшему к белым из РККА, провести специальную лекцию в омском городском театре, дабы побудить белых работать так же напряженно, как работают красные²⁸⁸. Лекция закончилась провалом, публика велела Котомину убраться обратно к красным.

Будберг также описывал эту неудавшуюся лекцию: «Присутствующие не поняли горечи лектора, указавшего на то, что в комиссарской армии много больше порядка и дисциплины, чем у нас, и произвели грандиозный скандал, с попыткой избить лектора... особенно обиделись, когда К. (Котомин. — Авт.) отметил, что в красной армии пьяный офицер невозможен, ибо его сейчас же застрелит любой комиссар или коммунист; у нас же в Петропавловске идет такое пьянство, что совестно за русскую армию»²⁸⁹.

Тыловики попросту затравили Котомина: «Он слег больной и не мог уже оправиться. Болезнь унесла его в могилу»²⁹⁰, — с сожалением вспоминал Сахаров об этом боевом офицере, прошедшем мировую войну, которого он хотел сделать командиром дивизии.

Народ, испытавший на себе власть колчаковских атаманов, на фронт не рвался. Добровольцев на призывные пункты приходило мало. Нередко солдаты целыми подразделениями вместе с младшими офицерами сдавались в плен. В бой бросали необученных новобранцев. «Боевая подготовка слабая — кончившие обучение выпустили при обучении не более 5–10 пуль в мишень», — оценивал подготовку вновьприбывших начштаба 6-го Уральского армейского корпуса генерал П.П.Петров²⁹¹.

Под конец неохотно воевать стали даже казаки, считавшиеся наиболее

²⁸⁴ Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала Колчака. М., 2003. С. 675.

²⁸⁵ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 1. С. 312.

²⁸⁶ Сахаров К. В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918–1920 г. г.). Мюнхен, 1923. С. 102.

²⁸⁷ Симонов Д. Г. К истории Отдельной Сибирской армии (декабрь 1918 — июль 1919 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке: сборник научных статей. Вып. 3 / Новосибирск, 2012. С. 122 http://zaimka.ru/wp-content/uploads/2013/02/zaimka-ru_simonov-siberian-army.pdf

²⁸⁸ Сахаров К. В. Указ. соч. С. 161.

²⁸⁹ Будберг А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн—М., 2001. С. 223.

надежными борцами с «интернационалом». «Части, оборонявшие Актюбинск (в том числе 1-й, 5-й и 11-й Оренбургские казачьи корпуса. — Авт.), после нескольких выстрелов или отступали, или передавались красным; в начальника обороны города Актюбинска, генерал-майора Комаровского, стреляли свои же солдаты»²⁹², — описывал сентябрьские бои 1919 года на Туркестанском направлении генерал И. Г. Акулинин, объясняя поспешные отступления белых крайней степенью разложения их войск.

Армия Колчака в конце концов потерпела сокрушительное поражение. В этом сказались как самомнение и неопытность белых генералов, так и ошибки самого Колчака.

Генерал Будберг рассказывал, что опьяненные быстрым успехом части отрывались от снабжавших их тылов. Не сосредотачиваясь на одном главном направлении, они наступали на расходящихся направлениях малыми силами²⁹³.

Когда же колчаковцам грозила уже полная катастрофа, Будберг раз за разом предлагал отступить, перегруппироваться и закрепиться — сначала на Урале, позже в Сибири.

За стратегическое отступление армии выступал и генерал Дитерихс, хотя он мог действовать и из предательских соображений. Отметим, что то, как именно этот генерал вел отступление, имело крайне пагубные для белых последствия. Возможно, главная ошибка Колчака на тот момент была именно в том, что он не отстранил Дитерихса ранее.

Отдельный вопрос, нужно ли было и как именно отступать колчаковской армии. Но Колчак не слушал никаких доводов в пользу стратегического отступления. Вот как Верховный правитель объяснил министру Пепеляеву, почему он рискнул дать красным большое сражение под Челябинском в конце июля 1919 года: «Генерал Дитерихс...

был против этих боев и за отход без боя от Челябинска, но я приказал дать бой. Это риск: в случае неудачи мы потеряем армию и имущество. Но без боев армия все равно будет потеряна из-за разложения. Я решил встряхнуть армию»²⁹⁴.

Однако армия адмиральской встряски не выдержала. К осени 1919 г. истрепанные войска не способны были обороняться на омском рубеже, и Дитерихс распорядился отводить их на восток.

Затем Дитерихс получил отставку, главкомом стал генерал Сахаров. Омск, который уже решено было эвакуировать, теперь решили оборонять. Однако позже и Сахаров понял, что это невозможно, столицу вновь решили эвакуировать. Генерал Филатьев в эмиграции весьма сожалел о том, что «были потеряны две недели для планомерного отхода и внесена путаница в железнодорожное движение. За предвзятость мышления Колчака и за безграмотную самонадеянность Сахарова вскоре жестоко поплатились...»²⁹⁵.

²⁹⁰ Сахаров К. В. Указ. соч. С. 162.

²⁹¹ Восточный фронт адмирала Колчака / Под общ. ред. В. А. Благово и С. А. Сапожникова. М., 2004. С. 45.

²⁹² Там же. С. 528.

²⁹³ Будберг А. П. Указ. соч. С. 55–56.

²⁹⁴ Дневник Виктора Николаевича Пепеляева... С. 97.

²⁹⁵ Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири: 1918–1922 гг. Впечатления очевидца // Окрест Колчака: Документы и материалы. Сост. А. В. Квакин. М., 2007. С. 236.

Колчаковцы. 1919

Выдуман ли колчаковский террор?

²⁹⁶ Этот институт был преобразован из бывшего НИИ разведывательных проблем Первого главного управления КГБ СССР в аналитический центр Службы внешней разведки России, а позже передан Администрации президента.

В документальном фильме «Адмирал Колчак» из цикла «История России. XX век», созданном при поддержке «Российского института стратегических исследований» (РИСИ)²⁹⁶, надменно заявляется: «О Гражданской войне существует много мифов... Наиболее устойчивы лживые утверждения о зверствах, творимых белыми»²⁹⁷.

Проколчаковский историк И. Ф. Плотников не менее голословно утверждал: «*Правительства белых, каждое из них, включая правительство А. В. Колчака, в деле мобилизации людских и материальных ресурсов, руководствуясь незабытым понятием чести, не решились перейти определенный рубеж отношений с населением, как это делали*

Похороны расстрелянных колчаковцами при отступлении заключенных. 1919

большевики: применять массовые расстрелы против уклоняющихся от мобилизации и дезертиров, создавать казарменные условия на предприятиях, повальными контрибуциями, обысками и репрессиями изымать у зажиточных слоев населения ценности, посредством вооруженного похода продовольственных отрядов и регулярных войск поголовно грабить крестьян, изымать у них так называемые излишки, а чаще всего все запасы хлеба при беспощадном подавлении сопротивляющихся»²⁹⁸.

Оставим утверждение о том, что белые «руководствовались незабытым понятием чести», на совести этого крайне предвзятого историка и посмотрим на историческую действительность.

В действительности белый террор в Сибири был страшен. При помощи террора у крестьян изымались продукты для фронта. Путем террора проводились мобилизации. Неподчинившихся причисляли к «коммунистам» и уничтожали. Разумеется, к зажиточным крестьянам и горожанам белые были лояльнее, чем большевики, но даже им немало доставалось лиха от своих же.

О больших масштабах белого террора писали не только красные, но и сами белые.

Так, вышеупомянутый управделами колчаковского правительства Г.К. Гинс вспоминал слова Колчака: «Гражданская война должна быть беспощадной. Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем, или они нас»²⁹⁹. Причем «коммунистом» или «большевиком» могли объявить любого, кто пытался, например, защититься от грабежа или потребовать выплаты задержанного жалования.

Противников власти выявляли агенты контрразведок — в Сибири у казачьих атаманов были собственные контрразведки. В одном только Омске их насчитывалось восемь³⁰⁰.

Владивосток. Похороны жертв июньского мятежа, сопровождавшиеся протестами против интервенции. 1918

Мы уже упоминали о бессудном расстреле членов Учредительного собрания, произошедшем в декабре 1918 года во время восстания. Из непосредственных исполнителей, производивших расстрел, кого-то вообще не арестовывали, а кого-то отпустили, едва допросив. Тех, кто отдал приказ, официально так и не нашли, хотя всё указывало: расстрел — дело рук тех же людей, которые привели Колчака к власти. То, как было организовано следствие по делу о расстреле, сразу дало понять, что наказаний за подобные перегибы не предвидится. В военных кругах быстро уловили это. Отсутствие четкой вертикали власти способствовало разгулу беззакония на местах. Произвол и атаманина стали при Колчаке едва ли не повсеместным явлением.

Вот что писал министр внутренних дел Пепеляев в своем циркулярном письме управляющим губерниями: «Преступные деяния милиционеров (насилие до убийства включительно, присвоение чужого имущества, вымогательство и т.д.) вооружают население против милиции, подрывают в нем вообще доверие к правительственной власти...»³⁰¹. При этом, как полагают ис-

²⁹⁷ Отечественная история. Фильм 43. Гражданская война. Адмирал Колчак // Youtube-канал Tvsoyuz. 23.1.2014 https://www.youtube.com/watch?v=1x_TB-9NOJI

²⁹⁸ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 199—200.

²⁹⁹ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 346.

³⁰⁰ Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Указ. соч. С. 84.

³⁰¹ Цит. по: Иоффе Г. З. Указ. соч. С. 202.

Морис Жанен, главнокомандующий союзными войсками в России. 1919

торики, преступления милиционеров в немалой степени объяснялись их крайне низкой — ниже, чем у рабочих, — зарплатой, благодаря которой они и их семьи находились на грани выживания³⁰².

А вот донесение командующего Иркутским военным округом генерала В. В. Артемьева в военное министерство: «Атаман Красильников совершенно бездействует, занимается исключительно пьянством и безобразием, тем же занимаются его офицеры; солдаты производят самочинные обыски с целью грабежа, насилия женщин. Всё население жаждет большевизма. Положение критическое»³⁰³. Артемьева просто осыпали донесениями с мест, жалобами на подчиненных атамана Красильникова — того самого, которому Колчак был обязан своим высоким постом.

«Мы сами насаждаем большевизм грабежами и насилием»³⁰⁴, — писал полковник П. А. Мартынов о происходившем в Енисейской губернии.

А священник одной из частей 3-й колчаковской армии Б. Серебряков так описывал положение дел в Златоустовском уезде Уфимской губернии в письме выс-

шему начальству: «Почему-то при военных неудачах ищут крупных промахов, крупных недочетов. Я же думаю, что сумма маленьких злоупотреблений и упущений иной раз важнее одного-двух поражений. <...> Я встречаю Златоустовских крестьян-беженцев: что стало с их семьями, они не знают, но они хорошо помнят, что перед отходом они были ограблены Сибирскими войсками, они ни на минуту не забывают, что их семьи остались без лошадей, коров, сбруи. Кто сейчас они — эти крестьяне [?] Они — большевики. Кто насадил большевизм в Златоустовском уезде? Коменданты с их нагайками»³⁰⁵.

Начальник Уральского края С. С. Постников сообщал в центр о беспределе военных: «Незакономерность действий, расправа без суда, порка даже женщин, смерть арестованных «при побегах», аресты по доносам, предание гражданских дел военным властям... начальник края может только быть свидетелем происходящего. Мне неизвестно еще ни одного случая привлечения к ответственности военного, виновного в перечисленном, а гражданских лиц сажают в тюрьму по одному наговору»³⁰⁶.

Гинс писал о происходившем в Тарском уезде, находившемся, к северу от Омска: «Крестьян секли, обирали, оскорбляли их гражданское достоинство, разоряли. Среди ста наказанных и обиженных, быть может, попадался один виновный. Но после проезда экспедиции врагами Омского Правительства становились все поголовно»³⁰⁷. Тот же Гинс рассказывал о казаках атамана Б. В. Анненкова, отличавшихся особой жестокостью: «Говорят, что, когда небольшая часть анненковцев прибыла на Урал, на заводы, то она ускорила победу большевиков. Рабочие быстро перешли на сторону последних...»³⁰⁸.

Известны и факты массовых расстрелов в армии, которых якобы «чурались» белые. Так, главком союзников ге-

³⁰² Звягин С. П. Указ. соч. С. 187—188.

³⁰³ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. С. 191.

³⁰⁴ Цит. по: Иоффе Г. З. Указ. соч. С. 202.

³⁰⁵ Вебер М. И. «Приказ приказом, Колчак Колчаком, а морда мордой»: письмо священника Бориса Серебрякова // Вестник Пермского университета, 2012, № 3 (20). С. 194.

³⁰⁶ Цит. по: Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 184.

³⁰⁷ Там же. С. 370.

³⁰⁸ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 377—378.

нерал М.Жанен писал: «Родзянко <...> с негодованием рассказывает историю батальона, отправленного на днях из Томска на фронт для подкрепления. В Омске солдаты отказались добровольно идти на фронт, требуя припасов, так как долгое время находились без пищи. На глазах возмущенного Гемпширского полка солдаты были разоружены и над ними учинена расправа. Днем в приказе генерала Матковского было изложено всё происшедшее и в заключение сказано: «Расстреляно двадцать. Бог еще с нами! Ура...»³⁰⁹.

В феврале в Енисейске и его окрестностях вспыхнуло крупное восстание, на подавление которого был направлен известный своей жестокостью генерал Розанов.

«Пришлось послать специальные русские части, под командой генерала Розанова, — напишет позже Гинс. — Поход этого генерала ознаменовался такими зверствами, что он **наплодил большевиков гораздо больше, чем уничтожил**»³¹⁰.

Тогда же, в феврале 1919 года, чтобы придать видимость законности карательным действиям военных, Колчак утвердил положение, согласно которому командующим армиями в Сибири и на Дальнем Востоке предоставлялось право карать виновных вплоть до смертной казни «для обеспечения общей безопасности»³¹¹.

Известны две телеграммы, посланные в марте 1919 г. по поводу мер по подавлению Енисейского восстания. Одна из них была отправлена от колчаковского военного министра Н.А. Степанова командующему Иркутским военным округом генерал-лейтенанту В.В. Артемьеву. Вторая телеграмма от Артемьева — генералу Розанову. В этих телеграммах передавалось требование Верховного правителя генералу Розанову покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь «перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отно-

шении не только восставших, но и населения, поддерживающего их»³¹².

При этом в качестве положительного примера, позволяющего «добиться успеха в трудной партизанской войне в лесистой местности», приводился «пример японцев в Амурской области, объявивших уничтожение селений, скрывающих большевиков». Японцы уже успели прославиться на всю Сибирь кровавыми массовыми расправами³¹³. Указание на их опыт задавало требуемую степень «строгости» и «жестокости» при подавлении восстания. Иначе говоря, японскими методами предлагалось разбираться с целыми восставшими селами.

Пытаясь обелить Колчака, его современные апологеты разбирают частности — например, идет давний спор, принадлежит ли Колчаку авторство мартовских приказов о подавлении Енисейского восстания. Являются ли все эти приказы и распоряжения, передававшиеся по цепочке от высшего руководства на места, подлинными или часть из

³⁰⁹ Жанен М. Указ. соч. С. 153.

³¹⁰ Гинс Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 526.

³¹¹ Звягин С.П. Указ. соч. С. 254–255; Цит. по: Дроков С.В. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории, 1991, № 1. С. 60.

³¹² Цит. по: Звягин С.П. Указ. соч. С. 255.

³¹³ Турунов А.Н. Партизанское движение в Сибири. Приенисейский край. М.-Л., 1925. Т. 1. С. 113.

Раскопки могилы, в которой погребены жертвы колчаковских репрессий марта 1919 года, Томск, 1920

314 Раков Д. Ф. В застенках Колчака: Голос из Сибири. Париж, 1920. С. 41.

315 Допрос Колчака. С. 211.

них, из-за утери оригинала, воспроизводится по эсеровской печати с искажением текста. Что в данных указаниях исходило из колчаковского штаба, а что добавили от себя колчаковские генералы, конкретизируя распоряжение Верховного правителя и т. д.

Сторонники Колчака обычно подчеркивают, что конкретные пункты о взятии заложников и других карательных мерах были добавлены В. В. Артемьевым и непосредственно от Колча-

ка не исходили. Однако в сути приказа это ничего не меняет. И указание принимать меры именно против населения, и ссылка на «японский опыт» есть уже в первой телеграмме.

Всё это важные частности, требующие прояснения для исторической науки, но, однако, это именно частности. Никто не оспаривает и не может оспорить, что восстание подавлялось. Что при его подавлении были предприняты жестокие меры. И что это подавление было далеко не единственным силовым актом колчаковской власти по отношению к населению.

Произвол при подавлении енисейского восстания описывали многие современники. В том числе, эсер Д. Ф. Раков, ездивший по Сибири вскоре после тех событий и общавшийся с местным населением: «Усмирение Розанов повел «японским» способом. Захваченное у большевиков селение подвергалось грабежу, мужское население или выпарывалось поголовно или расстреливалось; не щадили ни стариков, ни женщин. Наиболее подозрительные по большевизму селения просто сжигались. Естественно, что при приближении розановских отрядов, по крайней мере мужское население разбежалось по тайге, невольно пополняя собой отряды повстанцев»³¹⁴.

На допросе сам адмирал объяснил следователям, почему он просто запретил генералу Розанову расстреливать заложников за диверсии партизан, а не предал его за этот приказ суду: «Потому что я считал, что, в сущности говоря, он имеет право бороться всеми способами, какие только возможны, что есть известный пункт, который по чрезвычайным обстоятельствам дает каждому начальнику на это право, но прибегать к такому приему, как заложничество, я считал недопустимым»³¹⁵.

Аналогичное отношение Колчак выказывал и к сжиганию деревень: «Это

Виктор Дени. Антанта. 1919

указание мое, которое было сделано, конечно, не указывало, как общую меру, сжигания деревень, но я считаю, что во время боев и подавления восстания **такая мера неизбежна**, и приходится прибегать к этому способу. Эта мера, конечно, не может быть применена в виде распоряжения, а только как мера во время столкновения и во время боя за деревню, и весьма возможно, что деревня эта сжигается»³¹⁶.

Иными словами, жестокие меры на местах допустимы и желательны, нежелательно лишь отдавать распоряжения о них и брать на себя за них прямую ответственность.

Тут надо оговорить, что с очевидными перегибами на местах Омск вроде бы иногда пытался бороться, впрочем крайне непоследовательно и безуспешно. К примеру, 6 мая 1919 года Колчак выпустил приказ, в котором указывал, что *«начальникам и всем офицерам надлежит быть первыми в исполнении своих обязанностей и примером законных и справедливых отношений к населению и твердо и настойчиво требовать того же от своих подчиненных»*³¹⁷. Однако на отношении военных к мирным жителям приказ этот никак не сказался.

Многие в Омске понимали опасность сложившейся ситуации. К таковым относился, по его собственным словам, и кадет А. А. Червен-Водали, прибывший в июле 1919 года в колчаковскую столицу (в ноябре он станет товарищем министра внутренних дел и временным главой этого министерства). Как рассказал Червен-Водали в 1920 году на суде над колчаковскими министрами, произвол военных стал ему очевиден еще при проезде через забайкальские «владения Семёнова» по пути в Омск. Сразу же по прибытии он указал Верховному правителю на «гибельность» сформировавшейся системы управления. Червен-Водали призвал отобрать у военных гражданскую власть и пе-

Томичи переносят тела расстрелянных участников антиколчаковского восстания

редать ее гражданским властям и земствам, не бросая *«население на произвол и распоряжение тех военных генералов, которые действовали не только сами по своему усмотрению, но давали возможность [так же] действовать всем своим представителям на местах»*, где *«каждый из них чувствовал себя [местным] диктатором»*³¹⁸. Разумеется, ни к каким улучшениям этот призыв не привел.

О произволе колчаковцев свидетельствовали и иностранцы.

В ноябре 1919 года, когда Красная Армия уже прорвалась за Иртыш, представители Чехословацкого корпуса, поднявшего за полтора года до этого антибольшевистское восстание и сотрудничавшие с Колчаком, издали меморандум, в котором попытались отмежеваться от колчаковцев. В своем меморандуме чехи заявляли, что дальнейшее их пребывание на Транссибирской магистрали и ее охрана *«становятся невозможными просто по причине бесцельности, равно как и вследствие самых элементарных требований справедливости и гуманности. Охраняя железную дорогу и поддерживая в стране порядок,*

³¹⁶ Допрос Колчака. С. 212.

³¹⁷ Звягин С. П. Указ. соч. С. 254; Земля и труд. 13.5.1919.

³¹⁸ Процесс над колчаковскими министрами... С. 279.

Плакат «Жертвы Колчака в Омске»

войско наше вынуждено сохранять то состояние полного произвола и беззакония, которое здесь воцарилось. Под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснетесь весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избивание мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда представителей демократии, по простому подозрению в политической неблагонадежности — составляют обычное явление, и ответственность за все перед судом народов всего мира ложится на нас: почему мы, имея военную силу, не воспротивились этому беззаконию»³¹⁹.

Чехи и сами были далеко не без греха, но с белыми бок о бок они прожили полтора года и явно знали, о чем говорили.

Вышеупомянутый главком союзников Жанен, которому подчинялись чехи, вспоминал: «Казаки Красильникова грабят все до женской одежды включительно, которую они продают на рынке. Выведенные из себя крестьяне обольшевизировались, несмотря на то, что единственной мыслью их было оставаться в покое и не драться»³²⁰.

Командующий американскими оккупационными войсками на Дальнем Востоке генерал Уильям Сидней Грейвс (Гревс) был убежден, что колчаковцы совершали куда больше преступлений, чем большевики: «Ужасные убийства, но совершались они не большевиками, как это обычно думали... на каждого... убитого большевиками, приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами»³²¹. Гревс вспоминал, что если колчаковцы «у крестьянина находили винтовку с патронами, то для него это зачастую означало смерть и во всяком случае ужасное наказание кнутом. При помощи этих двух способов удалось изъять из рук крестьян почти всё оружие, что дало возможность казачьим войскам на Дальнем Востоке в полной безопасности осуществлять грабежи и убийства»³²². Американский генерал рассказывал о крестьянах, пришедших в феврале 1919 года к нему жаловаться на белых. Белогвардейцы (как Гревс выяснил, это было воинство атамана Иванова-Ринова) избивали «женщин ружейными шомполами... били по спинам, до тех пор, пока тело не превратилось в куски обнаженного мяса. Говоривший со мной крестьянин прибавил: «Мы не хотим, чтобы вы верили нам на слово, пошлите офицера расследовать это дело, и пусть он возьмет с собою японского и английского офицеров. Мы покажем им многих женщин, которые были жестоко избиты этими войсками Колчака». Я получил официальное подтверждение рассказа крестьян»³²³.

³¹⁹ Гинс Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 441–442.

³²⁰ Жанен М. Указ. соч. С. 155.

³²¹ Гревс У. Американская авантюра в Сибири (1918–1920). М., 1932. С. 80.

³²² Там же. С. 109.

³²³ Там же. С. 118.

Неудивительно, что население было настолько запугано властями, что если происходила какая-то несправедливость, то, как утверждал эсер Е. Е. Колосов, первой мыслью было обратиться за помощью к иностранцам: «К чехам, французам, англичанам, американцам, но только не к русским, а из иностранцев не к японцам»³²⁴.

Тот же Колосов рассказывал о происходившем в Иркутске при Волкове, одном из активных участников колчаковского переворота, которого Колчак назначил иркутским генерал-губернатором: «В Иркутске волковские офицеры просто грабили людей, у которых имелись деньги, и потом топили их в Ангаре подо льдом. Мне известно 11 случаев такого разбоя, установленных официальным расследованием»³²⁵.

А вот мнение генерала Будберга о причинах проигрышей его армии: «Мальчики (имеются в виду атаманы. — Авт.) не понимают, что если они без разбора и удерживают насильничают, порют, грабят, мучают и убивают, то этим они насаждают такую ненависть к представляемой ими власти, что большевики могут только радоваться наличию столь старательных, ценных и благодетельных для них сотрудников»³²⁶; «То, что произошло и продолжается сейчас в Приморье, Забайкалье и что расплзается по Сибири, вопиет, грозит и предостерегает... На атаманах и карательных отрядах государства не восстановить; всех недовольных и восстающих против насилия не перевешать и не перепороть — рук не хватит, да и руки коротки»³²⁷.

Это всё, подчеркнем, — свидетельства противников красных. А вот лишь несколько свидетельств с другой стороны. Как указывалось в следственном заключении процесса над колчаковскими министрами: «В одной Екатеринбургской губернии... расстреляно минимум 25 тысяч... В одних Кизеловских коях расстреляно и заживо погребено око-

ло 8 тысяч; в Тагильском и Надежнинском районах... около 10 тысяч... Поролы мужчин, женщин и детей. Разорена вся беднота и все сочувствующие советской власти...» Из Тюмени сообщали: «Количество убитых разными способами... не поддается никакому учету...» В той же Тюмени «13 марта 1919 г... произведен массовый расстрел свыше 450 человек»³²⁸.

Интересно мнение о правлении Колчака председателя Чрезвычайной следственной комиссии по его делу бывшего меньшевика К. А. Попова. Это мнение, опубликованное в предисловии к советскому изданию стенограмм допросов Колчака, не является обычным советским агитпропом. Попов не демонизировал своего противника — так, указывая на его слабость как политика, он не скрывал, что Колчак держался на допросах с достоинством. Одновременно Попов подчеркивал, что Верховный правитель, безусловно, был ответствен за творившиеся при нем беззакония. Колчаковская диктатура, писал По-

³²⁴ Колосов Е. Е. Указ. соч. С. 109.

³²⁵ Там же. С. 138—139.

³²⁶ Будберг А. П. Указ. соч. С. 16.

³²⁷ Там же. С. 154.

³²⁸ Процесс над колчаковскими министрами... С. 37.

Азбука революции № 10. 1921

пов, «из диктатуры централизованной превратилась в диктатуру отдельных генералов и казачьих атаманов, из насилия, твердо руководимого из единого центра, — в насильничество над Сибирью отдельных шаек, ускользнувших от подчинения «верховному правителю» и его правительству»³²⁹. По словам Попова, Колчак в Омске и атаманы на местах представляли собой единую диктатуру, обладавшую одними и теми же свойствами и осуществлявшую одни и те же методы работы. Верхи безуспешно пытались прикрыть от Антанты то, что «совершенно свободно, открыто, без всякого намека на стыдливость, развертывали в своей «работе» низы с их контрразведками и караульными отрядами; с их Волковыми, Красильниковыми и Анненковыми»³³⁰. Действительно, омский центр, проявляя общую слабость и неспособность взять под контроль ситуацию, подспудно, а порой и прямо поощрял жестокие меры местных властей.

Исследование всей деятельности Колчака на посту Верховного правителя России показывает, что в отношении любых силовых действий, исключая прямые боевые действия на фронте, он предпочитал «умывать руки». Эту линию поведения Колчак избрал еще с момента переворота, когда стал диктатором как бы «помимо своей воли» и как бы «ничего не зная о заговоре». В дальнейшем Верховный правитель то отдавал приказы, передающие чрезвычайную власть в руки военных, то совершал вялые бессистемные действия, призванные продемонстрировать, что он якобы выступает против насилия. Отдавая приказы о прекращении произвола, не интересовался их исполнением. Назначая следственные разбирательства по фактам противозаконных действий, затем их заминал. За «перегибы» слегка журил, повторять подобное запрещал, но соблюдение своих запретов не проверял. В целом же на творимый войска-

ми или органами правопорядка разбой, «в силу военного времени», как правило, просто закрывал глаза.

Такое положение дел было выгодно не только самому Колчаку, который мог формально оставаться непогрешимым. Оно весьма устраивало колчаковских генералов и министров, желавших «ловить рыбку в мутной воде». Покровительствовавшим Колчаку иностранцам также было удобно иметь якобы благородного диктатора, реальное же положение русского народа интересовало их в последнюю очередь.

Таким образом, повсеместные открытые жестокости, творившиеся при Колчаке и бывшие естественной чертой его режима, с успехом сваливались на подчиненных и списывались на сложности военного времени.

Крестьяне, защищаясь от произвола колчаковских властей, брались за оружие. Партизанское движение в Сибири быстро приобрело массовый характер. Противники Колчака, от сторонников Учредительного собрания до анархистов, естественно, начали организовывать эту крестьянскую стихию. Наибольшего успеха в организации партизанской борьбы добились большевики.

Партизаны устраивали диверсии на железных дорогах, повреждали телеграфную связь, отрезали от Омска хлебные районы. Действия партизан отвлекали значительные силы белых от фронта.

По отношению к повстанцам, укрывавшему и поддерживавшему их населению и всем, кого хоть как-то можно было причислить к их сторонникам, зверствовали никем и ничем не сдерживаемые атаманы³³¹.

Начальник милиции в Бийске 25 августа 1919 года докладывал начальству, что «настроение сельского населения к существующему строю крайне враждебное... Аресты не достигают желаемых результатов, и на место одно-

³²⁹ Допрос Колчака. С. V—VI.

³³⁰ Там же. С. VI.

³³¹ Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Указ. соч. С. 84.

Героизация Колчака — война с сознанием народа

Напомним о поставленных в начале нашего исследования вопросах и подведем итоги. Итак, существовали ли два Колчака — герой и изменник? Или один из них — выдуманный образ?

То, что Колчак был изменником и пособником интервентов, просто не вызывает сомнений. Да, он сотрудничал с иностранными разведками и советниками не из корысти, а по убеждению. Но — откровенно сотрудничал.

При этом очевидно, что, как и многие белые, Колчак предпочитал «культурных» иностранцев своему народу.

Можно ли назвать Колчака хоть в какой-то степени героем?

Определенные полярные заслуги до революции у Колчака были. Однако заслуги эти сильно преувеличены. Медаль Русского географического общества, полученная за смелость, проявленную во время операции по спасению Толля, отнюдь не является свидетельством эпохального научного вклада Колчака в полярные исследования, как это пытаются сегодня представить.

Во время русско-японской войны Колчак никак особенно героически себя не проявил.

14 Государственный музей-заповедник «Петропавловская крепость», Санкт-Петербург, 1917 г.

Приписываемая ему роль главного восстановителя русского флота — также плод неумеренных преувеличений и неумной фантазии.

Слава флотоводца Колчака — дутая.

Таким образом, дореволюционные заслуги Колчака более чем резко преувеличены белогвардейцами и их иностранными покровителями по идеологическим причинам.

Расхожее утверждение о том, что Колчак был монархистом и сохранил верность Николаю II, — лживо.

Утверждения же, что Колчак нестерпимо стремился на помощь гибнущей после революции Родине, основаны на тотальном отрицании правды.

Наконец, что Верховным правителем, что главнокомандующим Колчак оказался никудышным.

Таким образом, Колчака никоим образом нельзя признать героем.

Вопрос о преступлениях Колчака также непрост.

Дмитрий Моор. Тройку загнали, пара не вывезет. 1920

Очевидно, что сам он практически не принимал участия в терроре. Но именно при его попустительстве, а зачастую и с молчаливого одобрения генералы, атаманы, контрразведки и иностранные оккупанты насильничали над условно подконтрольной Колчаку территорией. Никакого раскаяния в этом не заметно ни в протоколах допросов, ни в каких-либо более ранних материалах — письмах, статьях, стенограммах. Колчака вполне устраивала ситуация, когда при подавлении восстаний выпарывались целые деревни или устраивались массовые расстрелы. Всё это — не пропаганда большевиков, а объективная правда, подтвержденная обширным фактическим материалом. И то, что сам Колчак при этом предпочитал держать собственные руки относительно «чистыми», не может его оправдать.

При этом следует признать, что советская пропаганда рисовала не вполне правдоподобный образ Колчака — кровавого злодея, чуть ли не людоеда. На самом деле причиной преступлений Колчака были скорее истеричность и слабохарактерность в политике.

Как соединить два этих образа — героя и преступника?

Никакие профессиональные заслуги не могут оправдать действий политика. Все попытки продвинуть определенные — хоть далеко и не великие — заслуги Колчака как полярника или флотоводца якобы в отрыве от его политической деятельности на самом деле носят резко политически ангажированный характер.

Колчак стал широко известен именно как политик, в этом качестве он в наибольшей степени повлиял на судьбу России. И поэтому основным критерием для его оценки должна быть его политическая деятельность. А здесь результаты были более чем неутешительны.

Очевидно, что героизация Колчака производится, прежде всего, в интересах эмигрантских кругов, тесно связан-

Пётр Киселис. Все на Урал! 1919

ных с западными спецслужбами. Делая из него сусальный, до отвращения приторный символ, нынешние белые хотят одного — реванша. Для этого они не останавливаются перед исторической мифологизацией, в которой — увы, не всегда безосновательно, — обвиняли советскую историографию, и перед наглой и откровенной ложью.

Адмирал Колчак не заслуживает увековечения его имени в отечественной истории. Имевший до революции реальные, но отнюдь не столь великие, как нас пытаются убедить, заслуги перед наукой и флотом, после революции Колчак непоправимо подорвал свою, не столь уж и могучую, как хотелось бы героизаторам, репутацию, своими политическими действиями. Колчак был без-

условно вписан в иноземную стратегию фактического расчленения и колонизации России.

Ангажированность и антинациональность политики Колчака дополняются беспомощностью этой политики. Причем такой беспомощностью, которая никак не может быть примером для подражания.

Колчак оказался слабым политиком, зависимым как от поставивших его правых военных групп, потакание которым он сочетал с уступками левым, так и от иностранцев. На подвластной колчаковцам территории жестокость порядков сочеталась с нарастающим беспорядком. На посту Верховного правителя белой России, занятом им при поддержке стран Антанты, Колчаку не удалось объединить разнородные антибольшевистские силы, победить коррупцию и хаос, построить мощную армию.

Беспомощность политики Колчака сочеталась с репрессивной антинародной жестокостью и фактическим поощрением бандитизма.

Восстания в Сибири подавлялись при Верховном правителе с особой жестокостью. Колчак, обладавший высшими властными полномочиями, за эти зверства безусловно отвечает и виновен в преступлениях против человечности.

Народ, столкнувшись с произволом новых властей, поняв, что белые не только сами намерены продолжать обирать население, но и привели на русскую землю столь же хищных чужаков, — за Колчаком не пошел.

Очевидно, что, победы Колчак, «демократическая» Россия расплатилась бы с его иностранными союзниками, исполненными ожиданиями о дележе русской территории, большими уступками. Не особая симпатия к красным, а элементарное тяготение к объективности требует признания того, что именно большевики спасли Россию от разрушительных последствий антигосударственной колчаковщины. Большевики объективно

оказались сильнее Колчака на фронте, талантливее и гибче его в государственном строительстве. Поэтому именно большевики — они и только они — на деле, а не на словах отстаивали национальные интересы России. Объективный факт состоит в том, что большевики буквально вырвали Дальний Восток из рук атаманов, американцев и японцев. То есть противопоставили колчаковскому распаду воссоздание России в виде новой мощной державы — Союза Со-

ветских Социалистических Республик. Колчаковская альтернатива большевикам могла обернуться только одним — колонизацией фактически всей Сибири иностранными государствами, то есть окончательным распадом Российского государства, осуществляемым под вопли об антибольшевистском патриотизме. Не красная пропаганда, а объективные исторические факты говорят нам о таком реальном содержании так называемой «колчаковизации» России.

*Пётр Киселив.
Смерть душителям
и угнетателям рабочих
и крестьян! 1919*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Fedotoff White. *Survival through War and Revolution in Russia*. Philadelphia: Univercity of Pensilvania Press; London: Humphrey milford, 1939. 396 p.
- 2 Fleming P. *The Fate of admiral Kolchak*. N. — Y: Harcourt, Brace & World, Inc., 1963. 253 p.
- 3 Weeks C. J., Baylen J. O. *Admiral Kolchak's Mission to the United States*, 10 September — 9 November 1917 // *Military Affairs*. 1976. Vol. 40. № 2. P. 63—67.
- 4 Адмираль. Сериал. Серия 7 // Youtube-канал «Дирекция Кино». 9.1.2015 <https://youtu.be/OTrFUI2S8MA?t=1199>
- 5 Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: Март—октябрь 1917 года. В 4-х тт. Т. 2. Май—июнь 1917 года. М.: РОССПЭН, 2002. 512 с.
- 6 Ауслендер С. А. *Верховный правитель адмирал А. В. Колчак*. Омск, 1919. 38 с.
- 7 Белое прошлое. О революционном Омске, Колчаке и альтернативном будущем // Аргументы и факты в Омске. 14.12.2015 http://www.omsk.aif.ru/culture/beloe_proshloe_o_revolyucionnom_omske_kolchake_i_alternativnom_budushchem
- 8 Болдырев В. Г. *Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (из цикла «Шесть лет» 1917—1922 гг.)*. Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. 562 с.
- 9 Будберг А. П. *Дневник белогвардейца: Воспоминания*. Мемуары. Мн: Харвест; М.: АСТ, 2001. 336 с.
- 10 Бунин И. А. *Его вечной памяти. Общее дело (Париж)*. 7.2.1921.
- 11 В Иркутске открыли памятник Александру Колчаку // РИА Новости. 4.11.2004 <https://ria.ru/society/20041104/724971.html>
- 12 В столице разбита мемориальная доска адмирала Колчака // Известия. 7.11.2008 <https://iz.ru/news/438704>
- 13 В Калуге пройдет премьера спектакля «Последняя любовь адмирала Колчака» // Kaluga poisk. 6.3.2017 <http://www.kaluga-poisk.ru/novosti-kaluga/kultura/v-kaluge-proydet-premera-spektaklya-poslednyaya-lyubov-admirala-kolchaka>
- 14 В Омске хотят увековечить память о возлюбленной адмирала Колчака // 12 канал. Омское областное телевидение. 17.7.2017 <http://gtrk-omsk.ru/news/236497/>
- 15 В центре Москвы появится мемориальная доска в честь адмирала Колчака // Newsru.com. 28.10.2008 https://msk.newsru.com/article/28Oct2008/kolchak_doska.html
- 16 Варшавчик С. Адмирал Колчак: Мифы и факты из жизни флотоводца и ученого // РИА Новости. 16.10.2016 <https://ria.ru/analytics/20161116/148149728.html>
- 17 Вебер М. И. «Приказ приказом, Колчак Колчаком, а морда мордой»: Письмо священника Бориса Серебрякова // Вестник пермского университета. 2012. № 3 (20). С. 187—196.
- 18 Верховный правитель России: Документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака. М.: Институт российской истории РАН, 2003. 701 с.
- 19 Вице-адмирал А. В. Колчак на Черноморском флоте в 1916—1917 гг. Из воспоминаний начальника штаба Севастопольской крепости Генерального штаба генерал-майора Ф. П. Рерберга // Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». М.: Русский путь, 2013. С. 491—528.
- 20 Владимир Жириновский хочет вернуть золото Колчака в Россию // Утро.ру. 11.11.2008 <https://utro.ru/news/2008/11/11/780388.shtml>
- 21 Восточный фронт адмирала Колчака / Под общ. ред. В. А. Благово и С. А. Сапожникова. М, 2004. 649 с.
- 22 Гинс Г. К. *Сибирь, союзники и Колчак. 1918—1920 г. г. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства)*. Т. 2. Пекин: Типо—литография Русской Духовной Миссии, 1921. 606 с.
- 23 Главная военная прокуратура отказалась реабилитировать Колчака // Lenta.ru. 4.5.2005 <https://lenta.ru/news/2005/05/04/kolchak/>
- 24 Гражданская война в СССР / Под общ. ред. Н. Н. Азовцева. Т. 2. М.: Воениздат, 1986. 446 с.
- 25 Грэвс В. *Американская авантюра в Сибири (1918—1920)*. М.: Государственное военное издательство, 1932. 247 с.

- 26 Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5 тт. Т. 2. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. — апрель 1918 г. Париж; Берлин: Я. Поволоцкий, 1921. 345, [5] с.; 36 л.
- 27 Допрос Колчака / Под ред. К. А. Попова. Л.: Государственное издательство, 1925. 232 с.
- 28 Дроков С. В. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 50—67.
- 29 Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. № 4. С. 133—161.
- 30 Журавлев В. В. «Политическая агиография» в гражданской войне: структура биографических текстов в системе вождистского культа А. В. Колчака // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 4. С. 64—70.
- 31 Журавлев В. В. К вопросу о характере политического режима на востоке России в период правления А. В. Колчака // Гражданская война в Сибири. Красноярск, 1999. С. 34—41 <http://zaimka.ru/zhuravlev-regime/>
- 32 Журавлев В. В. Образ А. В. Колчака в публикациях С. А. Ауслендера // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 102—111.
- 33 Зайнутдинов Д. Р. Патриотизм и государственно-правовая идеология белой России А. В. Колчака // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 36—40.
- 34 Заря (Омск). 1919.
- 35 Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 350 с.
- 36 Земля и труд. 1919.
- 37 Иванченко М. Р. Американская пресса о миссии вице-адмирала А. В. Колчака в США в 1917 году // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 11. С. 1—8.
- 38 Ильин И. С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914—1920. М.: Книжница: Русский путь, 2016. 477 с.
- 39 Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М.: Мысль, 1983. 294 с.
- 40 Ипполитов С. С. Белый восток России: денежное обращение и финансовая интервенция Антанты // Гражданская война в России, 1917—1922: Очерки экономической и политической истории. М.: Издательство Ипполитова, 2013. С. 161—185.
- 41 Керенский А. Ф. Союзники в России // Издалёка: Сборник статей (1920—1921 г.). Париж: Русское Книгоиздательство Я. Поволоцкого и Ко., 1922. С. 129—140.
- 42 Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Карающий меч адмирала Колчака. М.: Вече, 2015. 317 с.
- 43 Книппер А. В. Фрагменты воспоминаний // Минувшее: Исторический альманах. Т. 1. М.: Прогресс; Феникс, 1990. С. 99—190.
- 44 Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 28—36.
- 45 Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг.: Былое, 1923. 190 с.
- 46 Колчак В. И. Избранные труды. СПб.: Судостроение, 2001. 381, [2] с., [8] л.
- 47 Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. 216 с.
- 48 Колчаку вернули остров // Газета.ру. 19.7.2005 https://www.gazeta.ru/politics/2005/07/19_kz_320033.shtml
- 49 Краснов В. Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. Кн. 1. М.: ОЛМА-пресс, 2000. 429 с.
- 50 Красный архив: исторический журнал. Т. 3 (22). М.—Л.: Госиздат, 1927. 251 с.
- 51 Крость Л. А. За три года: Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток: Свободная Россия, 1921. 212 с.
- 52 Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: АСТ; Астрель, 2010. 538 с.
- 53 Куприенко Е. Омск предложили переименовать в Колчаковск // БК55.ру. 23.11.2018 <https://bk55.ru/news/article/139537/>
- 54 Куприн А. И. Кровавые лавры // Куприн А. И. Мы, русские беженцы в Финляндии: Публицистика (1919—1921). СПб.: Нева, 2001. 431 с.
- 55 Леонид Полежаев: Я хочу заказать бюст Колчака и установить этот памятник у себя в усадьбе, на берегу Иртыша // Коммерческие вести. 23.9.2013 <http://kvnews.ru/news-feed/65436>
- 56 Лисина Я. Распутин, Миль, Волынов — чье имя получит иркутский аэропорт // Комсомольская правда — Иркутск. 12.10.2018 <https://www.irk.kp.ru/daily/26893/3938337/>
- 57 Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2-х т. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. Т. 1. 655 с.; Т. 2. 555 с.
- 58 Луговая А. В. Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата в 1917—1920 гг. // Вестник СпбГУ. 2012. Июнь. Сер. 2. Вып. 2. С. 149—155.
- 59 Лэтчфорд Е. У. С белой армией в Сибири. 23.10.2000 <http://zaimka.ru/latchford-siberia/>

- 60 Малышкина Е. Адмиралу Колчаку предлагают по-смертно присвоить звание академика // Вести.гу. 29.8.2008 <https://www.vesti.ru/doc.html?id=204843>
- 61 Малькевич А.А. Погребение Ленина — отличная инициатива! // Общественная палата Российской Федерации. 21.2.2019 <https://www.oprf.ru/blog/?id=2523>
- 62 Маргулис М.С. Год интервенции. Кн. 2: Апрель—сентябрь 1919 г. Берлин: Издательство З.И. Гржебина, 1923. 321 с.
- 63 Марина Олейникова, руководитель Центра маркетинг-консалтинга «ОМ»: «Когда меня спрашивают, что это за город, Омск, я уже не называю «Авангард», а говорю: «Столица Белой России. КОЛЧАК» // Коммерческие вести. 10.12.2008 <http://kvnews.ru/gazeta/2008/12/49/796392>
- 64 Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: Из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Айрис-пресс, 2004. 568 с.
- 65 Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту (заговоры перед революцией 1917 года). Париж: Родник, 1931. 231 с.
- 66 «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» / Сост.: Павлова Т.Ф., Перчёнок Ф.Ф., Сафонов И.К. М.: Прогресс; Традиция; Русский путь, 1996. 570 с.
- 67 Милюков П.Н. Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. В 2-х т. Т. 2: Антибольшевистское движение. Париж, 1927. 281 с.
- 68 Мирошниченко С.В. Александр Солженицын. Жизнь не по лжи. Документальный фильм (Россия, 2001) // Сайт телеканала Россия-1 «Russia.tv» 05.03.2018 http://russia.tv/brand/show/brand_id/10459
- 69 Морозова Е.Г. Деятельность отделения Госбанка в Омске в условиях исторического перелома (1918—1919 гг.) // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 84—86.
- 70 Наперекор судьбе // Жить хорошо. 25.5.2017 <http://jhorosho.ru/soby-tiya/soby-tie/naperekor-sudbe/>
- 71 «Наследие Адмирала Колчака» обращается к Патриарху по поводу фильма «Адмирал» // Блог Beloe_dvijenie. 29.9.2008 <https://beloe-dvijenie.livejournal.com/227735.html>
- 72 «Наследники» Колчака обратились к Медведеву // Росбалт.ру 10.9.2008 <http://www.rosbalt.ru/moscow/2008/09/10/522321.html>
- 73 Недавшковская Р.С. Бронзовая птица со светлой отметиной. Судьба Марии Капнист — готовый сценарий для фильма ужасов // Зеркало недели (Украина). Вып. 44. 11—18.11.2005 https://zn.ua/CULTURE/bronzovaya_ptitsa_so_svetloy_otmetinoy_sudba_marii_kapnist_gotovyy_stsenariy_dlya_filma_uzhasov.html
- 74 Никита Михалков. Русский выбор: Адмирал Колчак // Youtube-канал «Максим Рассушин». 12.11.2015 <https://youtu.be/x1et0N5ETb0?t=1081>
- 75 О премьерке «Последняя любовь адмирала Колчака» в программе «Легко» // Youtube-канал «Калужская областная филармония». 2.3.2017 https://www.youtube.com/watch?v=WaKROtK_lvE
- 76 Окрест Колчака: Документы и материалы / Сост. А.В. Квакин. М., Аграф, 2007. 511 с.
- 77 Октябрьская революция перед судом американских сенаторов: Официальный отчет «Оверменской комиссии» сената: Официальный отчет «Оверменской комиссии» сената / Пер. с англ. М.: ИПО ВЦСПС Профиздат, 1990. 205 с.
- 78 Омск в дни Октября и установления Советской власти (1917—1919 гг.). Сборник документальных материалов / Под ред. М.К. Йоффе. Омск: ОМГИЗ, 1947.
- 79 Отечественная история. Фильм 43. Гражданская война. Адмирал Колчак // Youtube-канал «Tvsoyuz». 23.1.2014 https://www.youtube.com/watch?v=1x_TB-9NOJI
- 80 Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы, 1900—1925 гг. Т.3. Ч.2: Октябрь 1917 г. — 1925 г. М.: РОСПЭН, 2000. 1054 с.
- 81 Петров С.П. Генерал В.М. Молчанов — человек действия // В.М. Молчанов. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2012. 400 с. + вклейка 32 с. С. 368—733.
- 82 Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2002. 701 с.
- 83 Плотников Иван Федорович. Библиографический указатель (к 80-летию со дня рождения). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. 164 с.
- 84 Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Под ред. А.Н. Яковлева // Россия. XX век. Документы. М.: МФД, 2003. 672 с.
- 85 Адмирал Колчак // Путь (Гельсингфорс). 1921. № 5. 11 февраля.
- 86 Раков Д.Ф. В застенках Колчака: Голос из Сибири. Париж: Pour la Russie, 1920. 47 с.
- 87 Революция в Крыму. Историческая библиотека Истпарта О.К. Крыма. Вып. 1. Симферополь: Крымиздат, 1922. 74 с.
- 88 Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918—1920 г.г.). Мюнхен, 1923. 324 с.
- 89 Сванидзе Н.К. Адмирал // Ежедневный журнал. 1.11.2008. (Интернет-издание, запрещенное в России)

- 90 Семенов Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы / Атаман Семенов. М.: АСТ; Астрель, 2002. 380 с.
- 91 Сибирская речь (Омск). 1919.
- 92 Сидорчик А. Правда об адмирале. История Александра Колчака и Анны Тимиревой // Аргументы и факты. 18.7.2018 http://www.aif.ru/society/history/pravda_ob_admirale_istoriya_aleksandra_kolchaka_i_anny_timirevoy
- 93 Симонов Д.Г. К истории Отдельной Сибирской армии (декабрь 1918 — июль 1919 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке: сборник научных статей. Вып. 3 / Науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 112—135. http://zaimka.ru/wp-content/uploads/2013/02/zaimka-ru_simonov-siberian-army.pdf
- 94 Синоков В.В. Александр Васильевич Колчак как исследователь Арктики. М.: Наука, 2000. 324 с.
- 95 «Славное имя Омска» о Колчаке // 12 Канал. 15.12.2014 https://www.youtube.com/watch?v=_83l4fcS0E8
- 96 Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: краткий биографический очерк. Париж: Военно-морской союз, 1930. 59 с.
- 97 Смолин А.В. Два адмирала. А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012 г. 200 с.
- 98 Соколов Д.В. Адмирал Колчак в 1917 году: Военный, ставший политиком // «Царьград». 12.06.2016 https://tsargrad.tv/articles/admiral-kolchak-v-1917-godu-voennyj-stavshij-politikom_11942
- 99 Соколов Д.В. «Положение мое здесь очень сложное и трудное...» // Посев. 2012. № 9. С. 15—22.
- 100 Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 тт. Т. 13. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Кн. 3. М.: Время, 2008. 776 с.
- 101 Соловейчик А.С. Борьба за возрождение России на Востоке (Поволжье, Урал, и Сибирь в 1918 году). Ростов н/Д., 1919. 61 с.
- 102 Сю М. Доску Колчаку снимут из-за «небезупречной репутации» белого адмирала // Комсомольская правда — Ярославль. 3.2.2017 <https://www.yar.kp.ru/daily/26639.7/3657744/>
- 103 Турунов А.Н. Партизанское движение в Сибири. Приенисейский край. М. — Л.: ГИЗ, 1925. Т. 1. 295 с., XV с.
- 104 «У меня на руках было большое русское дело...» Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата (часть II). Публикация А.В. Луговой // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. № 3. С. 243—259.
- 105 Уорд, Дж. Союзная интервенция в Сибири, 1918—1919 гг.: записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М. — Пг.: Государственное издательство, 1923. 172 с.
- 106 Устрялов Н.В. Белый Омск (Дневник колчаковца) // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 283—338.
- 107 Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск: Издательство Томского университета, 2007. 276 с.
- 108 Цветков В.Ж. «Белогвардейская» альтернатива // Общественно-исторический клуб «Белая Россия». 29.1.2009 г. <http://belussia.ru/page-id-119.html>
- 109 Черненко Е. Памятник Колчаку предложили установить на даче Полежаева // Bk55.ru. 20.7.2012 <http://bk55.ru/news/article/11225/>
- 110 Черчилль В. Мировой кризис. М. — Л.: Госвоениздат, 1932. 327 с.
- 111 Чикиркина Д. Анна Фекета: Театр должен цеплять эмоционально, а не спецэффектами // Ирсити!ру. 11.2.2016 <https://ircity.ru/articles/10603/>
- 112 Шишкин В.И. Адмирал А.В. Колчак: на пути к военной диктатуре (19 сентября — 18 ноября 1918 г.) // Голоса Сибири. Литературный альманах. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. Вып. 6. С. 773—824.
- 113 Шишкин В.И. Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. Омск: Исторический архив Омской области, 2013. С. 161—173. http://zaimka.ru/wp-content/uploads/2014/05/zaimka-ru_shishkin-explosion.pdf
- 114 Шишкин В.И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия: История, филология, философия. Новосибирск, 1989. Вып. 1. С. 59—63.
- 115 Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М.: Воениздат, 1966. 384 с.

И С Т О Р И Ч Е С К И Е Т Е Т Р А Д И

Аналитика горячих точек нашей истории

Тетрадь № 5

Колчак — герой или изменник?

Авторы:

*Агеева Наталья Алексеевна
Ганибаев Николай Александрович
Кургинян Сергей Ервандович
Максимов Максим Викторович
Юшина Ольга Владимировна*

Главный редактор

Кургинян Сергей Ервандович

Дизайн и вёрстка

Д.Р.Муллагалиев

Подписано в печать 20.10.2020. Формат 60x90 1/8
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать офсетная
Усл. печ. л. 14. Тираж 1000 экз. Заказ № 27944

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2

Отпечатано в АО «Издательский дом «Казанская Недвижимость»
420054, РТ, г. Казань, ул. Актайская, д. 21/2, офис 4